

ISSN 3541-9498

ВЕСТНИК
Федерального
института медиации

2 2017

Электронный журнал «Вестник Федерального института медиации» издаётся с 2017 г. Учредитель – федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт медиации» (ФГБУ «ФИМ»).

Цель журнала – утверждать стандарты исследований в области медиации в России, представлять современные работы российских и зарубежных авторов в области медиации и АРС, информировать профессиональное сообщество о новых актуальных публикациях и исследовательских проектах, а также вовлекать в профессиональное сообщество молодых коллег.

Журнал представляет собой специализированное академическое издание. В нём публикуются материалы, отражающие современное состояние медиативной теории и практики и способствующие развитию данной области в её современном понимании. В числе приоритетных тем: медиация и право, медиация в регионах России, виды и практики медиации, теория медиации.

Также публикуются тексты из смежных дисциплин, которые могут представлять интерес для профессиональных медиаторов. Периодичность – 4 номера в год: в марте, июне, сентябре и декабре. Доступ ко всем номерам журнала постоянный, свободный и бесплатный по адресу:
<http://fimvestnik.ru/>

Каждый номер представляет единый файл (10–12 п. л. в PDF).

Требования к авторам изложены по адресу:
<http://fimvestnik.ru/authors/>

Все статьи рецензируются и проходят через полный цикл редакторской обработки и корректуры. Плата с авторов не взимается.

Свидетельство о регистрации

Эл № ФС77-67298

от 30 сентября 2016 г.

Редакционная коллегия:

Вечерина Ольга Павловна — с.н.с., к.и.н., главный редактор

Гордийчук Николай Валентинович — м.н.с.

Островский Антон Николаевич — н.с., к.м.н.

Тюльканов Сергей Леонидович — м.н.с.

Адрес редакции:

129337, Москва,
Б.Тишинский пер.,
д. 26, к. 13-14, с. 1
+7 (499) 230 28 50

o.vecherina@fedim.ru
+7 (926) 236 23 08

ISSN 2541-9498

№ 2

2017

ВЕСТНИК Федерального института медиации

Редакционный совет:

Шамликашвили Ц.А., председатель Координационного совета и научный руководитель ФГБУ «ФИМ» — председатель

Андреева Т.К., доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ

Андрианов Ю.В., директор АНО «Медиация. Психология. Право»

Архипкина А.С., председатель правления НП «Байкальская лига медиаторов»

Березий А.Е., судья в отставке ВАС РФ

Вечерина О.П., главный редактор

Волков А.В., директор Пермского образовательного научно-исследовательского центра авитальной активности

Гараев С.Н., директор АНО «Рязанский центр медиации и права»

Дмитриев В.А., заместитель председателя областного суда Свердловской области

Леонов Н.И., вице-президент Российского психологического общества, зав. кафедрой социальной психологии и конфликтологии Удмуртского государственного университета

Марков И.И., председатель Липецкого областного суда

Осутин С.В., генеральный директор НП «Лига медиаторов»

Солохин А.Е., советник юстиции I класса, преподаватель Российского государственного университета правосудия

Угаров А.С., директор ФГБУ «ФИМ»

Хазанова М.А., доцент кафедры медиации в социальной сфере МГППУ

Харитонов С.В., профессор кафедры медиации в социальной сфере МГППУ

Цветкова С.А., председатель Арбитражного суда Свердловской области

Шатовкина Р.В., председатель Новосибирского областного суда

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ.....8

ТЕМА НОМЕРА

Актуальные направления научных исследований в области медиации и развития медиативной практики. Обзор материалов научно-практической конференции «Медиация: теория, практика, перспективы развития», 13-14 апреля 2017 г., г. Москва. (Обзор подготовил А.Н. Островский).....10

МЕДИАЦИЯ В РОССИИ

Ц.А. Шамликашвили, С.В. Харитонов, В.П. Графский, Д.Н. Пчелинцева
Причины споров между детьми и действенные способы их урегулирования с точки зрения сотрудников образовательных учреждений.....22

В.П. Графский
Роль школьной медиации в процессе социализации учащихся в рамках образовательного пространства.....28

А.С. Архипкина
Основополагающие принципы процедуры медиации: профессионализм медиатора.....35

МЕДИАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ АРС

М.Р. Арпентьева
Медиация в контексте проблем альтернативного разрешения споров.....48

А.Е. Березий
Доарбитражное урегулирование споров и мировое соглашение.....65

МЕДИАЦИЯ И ПРАВО

Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с необходимостью совершенствования медиативной практики».....72

Предлагаемые изменения в закон о медиации и иные нормативно-правовые акты в рамках проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с необходимостью совершенствования медиативной практики».....81

РЕЦЕНЗИИ

[*Н. Гордийчук*. Рец. на:]
Cultures of Conflict Resolution in Early Modern Europe / Stephen Cummins, Laura Kounine (Eds.). L.–N. Y.: Routledge, 2016.....99

[*Н. Гордийчук*. Рец. на:]
Лиза Паркинсон. Семейная медиация. 2-е изд. М.: МЦУПК, 2016.....104

IN MEMORIAM
Андрей Анатольевич Пелипенко (1960—2016).....109
Мортон Дойч (1920—2017).....114

НАШИ АВТОРЫ.....122

CONTENTS

FROM THE EDITORIAL BOARD.....	8
THEME OF THE ISSUE	
Acute topics of research about mediation and mediation practices (based on materials of scientific and practical conference “Mediation: theory, practice, prospects developments”, taken place on April 13-14, 2017 in Moscow), by <i>Anton Ostrovsky</i>	10
MEDIATION IN RUSSIA	
<i>Tsisana Shamlikashvili, Sergey Kharitonov, Vladimir Grafsky, Dinara Ptchelitseva</i> Causes of disputes between children and effective ways of their settlement from the point of view of employees of educational institutes.....	22
<i>Vladimir Grafsky</i> The role of school mediation in socialization of children in in educational environment.....	28
<i>Anastasia Arkhipkina</i> The fundamental principles of mediation: competence of the mediator.....	35
MEDIATION IN ADR CONTEXT	
<i>Mariam Arpentieva</i> Mediation in the context of alternative dispute resolution.....	48
<i>Anatolij Bereziy</i> Pre-arbitration dispute resolution and settlement agreement.....	65
MEDIATION AND LAW	
Explanatory note to the draft of the federal law “On modification of some legal acts of the Russian Federation in relation to the need of improvement of mediation practice”.....	72
Proposed amendments to the Law on Mediation and other normative legal acts within the draft of the Federal Law “On modification of some legal acts of the Russian Federation in relation to the need of improvement of mediation practice”.....	81
REVIEWS	
[<i>N. Gordiychuk</i> . On:] Cultures of Conflict Resolution in Early Modern Europe / Stephen Cummins, Laura Kounine (Eds.). L.–N. Y.: Routledge, 2016.....	99

[*N. Gordiychuk. On:*]
Parkinson L. *The Family Mediation*. 2nd Ed. M.: MCUPK, 2016.....104

IN MEMORIAM
Andrey A. Phelipenko (1960—2016).....109
Morton Deutsch (1920—2017).....114

OUR AUTHORS.....122

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели!

Главная тема второго номера нашего журнала — обзор выступлений, круглых столов и мастерских участников второй научно-практической конференции Федерального института медиации, которая прошла в Москве 13-14 апреля 2017 г. и собрала более 200 участников из 26 регионов России. Конференция также транслировалась на YouTube, где прямой эфир посмотрели в первый день 214 человек, во второй день — 237 человек. К началу конференции нами был выпущен сборник тезисов, в котором опубликованы 32 работы 36 авторов.

Одной из основных тем выступающих стали проблемы взаимодействия медиации и судебной власти. Различным аспектам этой проблематики были посвящены доклады и сообщения Т.В. Алексеевой, С.Н. Гараева, Д.Л. Давыденко, Е.Н. Ефремова, Ю.Н. Капштыка, О.П. Махневой, А.Е. Солохина.

Важной темой современного этапа развития медиации стали назревшие изменения в российском законодательстве в сфере медиации. Правовым аспектам развития медиации был посвящен Круглый стол, модераторами которого были заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Совета Федерации Федерального Собрания РФ Л.Н. Бокова и председатель Координационного совета, научный руководитель ФГБУ «ФИМ» Ц.А. Шамликашвили. Ввиду большой значимости совершенствования правовой базы для успешного развития медиации в России мы публикуем доработанные и расширенные с учетом предложений и замечаний, высказанных по итогам общественного обсуждения, предложения по изменению ряда федеральных законов, подготовленные ФГБУ «ФИМ» и НП «НОМ» при участии Общественно-методического совета Института.

Этой же проблематике посвящена и статья А. Архипкиной, рассматривающей необходимость изменения законодательства в контексте настоятельной потребности повышения профессионализма медиаторов.

Как известно, в Российской Федерации ведется большая работа по развитию медиации в социальной сфере, в том числе школьной медиации, медиативного и восстановительного подходов. Анализу сложившихся практик, успехов и неудач внедрения медиации в разные социальные среды были посвящены как доклады участников конференции (А.В. Волков, Н.В. Гордийчук, В.П. Графский, С.Л. Жукова, М.М. Коблева, А.А. Пентин и А.С. Сильницкая, Е.Г. Пригодич, М.Н. Садовникова), так и работы авторов настоящего номера — статьи Ц.А. Шамликашвили с соавторами и В.П. Графского.

Медиация в контексте АРС — тема исследований М.Р. Арпентьевой и А.Е. Березия. Мы надеемся, что эта рубрика продолжится и в следующих номерах, в том числе в аспекте исторического развития, этнокультурных и этноконфессиональных особенностей разрешения споров в разных социумах.

В этом номере мы публикуем две новых рецензии на книги, важные для понимания специфики профессии медиатора. Одна из них посвящена культурным особенностям разрешения конфликтов в Европе раннего Нового Времени, когда закладывались первые контуры современных социальных институтов, определяющих сегодня ее развитие. Книга Лизы Паркинсон, современного классика семейной медиации, вышла уже вторым изданием и является одной из главных книг для медиаторов, занимающихся внутрисемейными спорами и конфликтами.

Два завершающих материала номера посвящены памяти выдающихся исследователей. Один из них, американский психолог Мортон Дойч, прожил почти сто лет. Его биография — это и история развития современной социальной психологии, у истоков становления которой он находился, работая в сотрудничестве с наиболее крупными исследователями XX в. в этой области. Жизнь Андрея Анатольевича Пелипенко оборвалась на взлете, однако за свои 56 лет он сделал колоссально много, став одним из наиболее интересных и значимых культурологов и философов современной России. Он изучал медиацию как глобальную социокультурную категорию, во многом определяющую особенности и перспективы цивилизационного развития.

Ждем ваших статей, а также новых тем, предложений и замечаний по развитию нашего журнала по адресу o.p.vecherina@fedim.ru.

Редколлегия

ТЕМА НОМЕРА

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ МЕДИАЦИИ И РАЗВИТИЯ МЕДИАТИВНОЙ ПРАКТИКИ (обзор материалов научно-практической конференции «Медиация: теория, практика, перспективы развития» — 13-14 апреля 2017 года, г. Москва)¹

Аннотация. Обзор посвящен материалам круглых столов, докладов и мастерских участников второй научно-практической конференции, проведенной ФГБУ «ФИМ» 13-14 апреля 2017 г. В ее работе приняли участие российские медиаторы, юристы, психологи, социологи и педагоги из разных регионов Российской Федерации, а также представители судебной и законодательной властей, госорганов, руководители ряда всероссийских общественных организаций.

Ключевые слова: медиация; этномедиация; медиативная практика; медиатор; примирительные процедуры; медиация в судебной практике; семейная медиация; восстановительные практики.

ACUTE TOPICS OF RESEARCH ABOUT MEDIATION AND MEDIATION PRACTICES (review of materials of scientific and practical conference “Mediation: theory, practice, prospects developments”, taken place on April 13-14, 2017 in Moscow)

Abstract. Review is devoted to the materials of round tables, reports and workshops of participants of the second research-to-practice conference held by Federal State Budgetary Institution FIM on April 13-14, 2017. List of participants included mediators, lawyers, psychologists, sociologists and teachers from different regions of the Russian Federation, and also representatives of the judicial and legislative authorities, state agencies, heads of several All-Russian public organizations.

Keywords: mediation; ethnomediation; mediation practice; mediator; conciliatory procedures; mediation in jurisprudence; family mediation; restorative practices.

Процесс интеграции медиации как одного из инновационных для России пра-

¹ © А.Н. Островский, 2017.

вовых и социальных институтов в сферу широкого общественного применения связан с необходимостью как активной практической деятельности, так и анализа приобретаемого опыта. Последний включает в себя выявление возможных правовых, институциональных, социокультурных барьеров на пути использования медиативных технологий в отечественных условиях, поиск путей преодоления данных ограничений, оценку результативности лучших медиативных практик, а также создание рекомендаций по тиражированию их принципов работы в масштабах страны.

ФГБУ «Федеральный институт медиации», единственный на постсоветском пространстве исследовательский центр, уполномоченный осуществлять комплексную интеграцию медиации и альтернативного разрешения споров в самые различные сферы общественной жизни, в апреле 2017 г. уже во второй раз организовал и провел научно-практическую конференцию «Медиация: теория, практика, перспективы развития», собравшую представительное сообщество российских медиаторов, юристов, конфликтологов, психологов, социологов, педагогов. Конференция стала значимой площадкой для диалога между властью, профессиональным сообществом и институтами гражданского общества. К открытию конференции был выпущен сборник тезисов, доступный на сайте института². Материалы данного форума медиативного сообщества являются репрезентативным срезом проблематики развития медиации в стране и позволяют в полной мере оценить проблемы, стоящие перед нашими коллегами в самых разных уголках России.

Большое внимание на конференции было уделено значимости проведения системных научных исследований по медиации. Именно этому вопросу был посвящен ключевой доклад основателя и научного руководителя ФГБУ «ФИМ» Ц.А. Шамликашвили и ее содокладчиков — ведущего научного сотрудника С.В. Харитоновой и старшего научного сотрудника О.П. Вечериной. Доклад поднимает проблематику научного метода в медиации, исследование медиации как социокультурного явления и междисциплинарной области знаний, применение инструментов, основанных на медиации и междисциплинарных исследованиях. В докладе поставлены задачи разработки новых приемов, способов, концепций, гипотез, моделей, позволяющих эмпирически необходимой медиативной практике вырасти до гуманитарного метода с доказанной эффективностью и безопасностью; позволяющих оценить эффективность медиации и очертить границы метода: «где кончается медиация, и начинается юриспруденция, социальная помощь, психологическая коррекция»; «каковы возможности медиации при наличии психического стресса у сторон спора и как этот стресс влияет на поведение людей в процедуре» («Медиация как область научных исследований», с. 167-170).

Наиболее точным отражением основных направлений исследовательской дея-

² Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. тезисов участников Второй всероссийской научно-практической конференции (13-14 апреля 2017 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. — 178 с. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2016/12/Mediatsiya_Sbornik-tezisev-12.04.2017.pdf. Ссылки и цитаты даны по этому изданию.

тельности медиаторов являются их выступления на конференциях и статьи, представленные в том числе и в виде материалов конференций. Так, по данным, представленным на конференции («Медиация в зеркале eLIBRARY», с. 32-35), среди более чем 25 млн публикаций, содержащихся в базах данных eLIBRARY, система выдает по запросу «Медиация» 10970 работ (март 2017 г.). Сформированная по запросу подборка диссертаций по медиации, примирению и восстановительному правосудию включает 256 работ, защищенных за период с 2007 по 2016 год. Примерно половина (127) написана на соискание степени кандидата (или доктора) юридических наук. Распределение защит по годам показывает отчетливый понижательный тренд, по-видимому, связанный в первую очередь с трудностями ее внедрения в правовую культуру и сознание россиян. Эта же тенденция просматривается и в базе данных eLIBRARY на статьи по медиации. Пики исследований пришлись на 2009 г. (в преддверии принятия Закона о медиации) и 2012 г., когда ожидания демократизации, продолжения судебных реформ и т.п. со стороны гражданского общества были особенно высоки.

Безусловно, одной из приоритетных задач содействия медиативной практике в нашей стране является необходимость совершенствования законодательной базы. Вступивший в силу с 01.01.2011 Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также соответствующие изменения в ГПК и АПК были приняты в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации процедуры медиации и выполнили свою задачу на первом этапе становления данного института. Между тем, современные условия диктуют важность дальнейшего нормотворчества, осуществляемого ФГБУ «Федеральный институт медиации» совместно с НП «Национальная организация медиаторов». Основные направления этой работы были отражены в докладе, прозвучавшем в ходе круглого стола «Правовые аспекты развития медиации»³ и в материалах, опубликованных в разделе «Медиация и право» в этом номере (с. 72–98).

Также в рамках конференции состоялся круглый стол, посвященный одной из злободневных тем современного глобализованного мира «Возможности медиации на Евразийском пространстве и этномедиация». Модераторами круглого стола выступили председатель Совета Ассамблеи народов России С.К. Смирнова и председатель Координационного совета, научный руководитель ФГБУ «ФИМ» Ц.А. Шамликашвили. Интеграция медиации в межкультурные отношения рассматривалась в двух аспектах: 1) использование медиации в интеграционных процессах экономических пространств, медиация в межкультурных, межэтнических, межконфессиональных конфликтах как способ урегулирования и способ превенции; 2) медиация и медиативный подход как способ поддержания межкультурного диалога.

³ См. Шамликашвили Ц.А., С.Л. Тюльканов С.Л., И.Б. Никитина И.Б. Совершенствование правовой базы — залог успешного развития медиативной практики // Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. тезисов участников Второй всероссийской научно-практической конференции (13-14 апреля 2017 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. — С. 162-167.

Системная работа по интеграции медиации в работу судов является одним из значимых аспектов успешного распространения медиативной практики в России, и эта тема нашла отражение в ряде работ, представленных на апрельской конференции. Так, Т.В. Алексеева («Медиация и суд: практика применения в период 2011-2015 годов», с. 8-12) выделяет объективные и субъективные причины, обуславливающие трудности деятельности медиаторов в судах. В качестве объективных причин автором названы: относительно слабая законодательная база, регулирующая деятельность института медиации; отсутствие должного финансирования деятельности названного института со стороны заинтересованных лиц; слабая профессиональная подготовка специалистов по вопросам примирительной деятельности. Субъективные факторы, по мнению Т.В. Алексеевой, проявляются в низком уровне интереса в юридическом сообществе, да и в обществе в целом, к институту медиации и процессам урегулирования споров альтернативными способами, доминировании традиционной системы решения конфликтных ситуаций через суды общей юрисдикции и арбитражные суды. В качестве предложений по преодолению сложившейся ситуации Т.В. Алексеева называет модернизацию судебной системы, отход от бюрократического и формалистского подхода судов в отношении института медиации; научно-исследовательскую и просветительскую работу.

В части значимости повышения уровня информированности населения о возможностях медиации с Т.В. Алексеевой единомышлен С.Н. Гараев («Проблемы и перспективы развития медиации в судах», с. 56-62), говоря о том, что целесообразно «ориентировать граждан нашей страны обращаться к медиатору до возбуждения дела в суде и обращаться в суд только в случаях, если сторонам не удалось разрешить спор в процедуре медиации».

О важности просветительской работы среди населения, направленной на повышение доверия медиаторам, пишет также Е.Н. Ефремов («Проблемы интеграции медиации в российский гражданский процесс», с. 70-75), выделяя «среди пробелов законодательного регулирования в рамках гражданского процесса... такой весомый недостаток процедуры медиации, как невозможность медиатору знакомиться с материалами дела». По мнению Е.Н. Ефремова, исходя из положений указанных норм права, медиатор юридически не имеет такой возможности, так как не является стороной спора и лицом, участвующим в деле. Соответственно, при проведении медиации стороны конфликта должны вновь собрать и представить все необходимые документы, что в некоторых случаях весьма проблематично. К тому же некоторые документы могут быть только истребованы, сами граждане получить такие документы не имеют возможности; при этом, в отличие от суда, медиатор истребовать документы не правомочен. Представляется, что при наличии соглашения, заключенного с конкретным медиатором, должна быть предусмотрена возможность ознакомления данного медиатора с материалами соответствующего дела. Вместе с тем, Е.Н. Ефремов пишет о целесообразности использовать опыт некоторых зарубежных стран и законодательно закрепить обязательность процедуры медиации по отдельным категориям споров до обращения в суд, например, по семейным делам, в течение срока, дающегося судом на примирение супругов.

Необходимость обязательности процедуры медиации по ряду дел провозглашает также Ю.Н. Капштык («Медиация и суд. Актуальные проблемы реализации медиации в судебном процессе», с. 78-82), говоря также о важности государственной информационной поддержки медиации с использованием СМИ; введении обязательных отдельных предметных курсов в образовательных учреждениях для доведения информации до граждан о медиации, ее возможностях и перспективах. Ю.Н. Капштык, в том числе, отмечает неприятие судьями медиации, обусловленное рядом факторов: наличием случаев использования сторонами примирительных процедур в целях злоупотребления процессуальными правами и затягивания судебного разбирательства, отсутствием специализации медиаторов по видам споров и конфликтов.

Решение этой проблемы автор видит в проведении судебной медиации исключительно «профессиональными медиаторами, членами профессиональных сообществ, аккредитованных судами, с подтвержденной компетенцией и несущих персональную ответственность как за проведение процедуры при соблюдении законности, так и административную ответственность, вплоть до уголовной», в «аттестации медиаторов по категориям и видам споров, соответствия профессиональным стандартам, с обязательной проверкой знания нормативно-правовой базы, регулирующей отношения сторон по виду специализации споров». Ю.Н. Капштык констатирует важность внедрения «возврата госпошлины в случае прекращения судебного разбирательства в результате проведенной процедуры медиации, возмещения затрат на оплату услуг медиатора, компенсации за потерю времени, что для стороны судебного разбирательства является немаловажным».

Ряд проблемных вопросов, касающихся использования медиации в работе судов, поднимает А.Е. Солохин («Использование медиации при рассмотрении споров судами: практика, проблемы, перспективы», с. 140-147). Автор высказывает сомнение в целесообразности тезиса об отсутствии у медиатора права оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь. А.Е. Солохин полагает, что медиатор вправе давать сторонам консультации в рамках процедуры медиации, если это согласуется с целями данной процедуры, не нарушает права и интересы сторон и не ставит какую-либо из сторон в преимущественное положение, и предлагает доработку данного положения или специальных разъяснений со стороны высшей судебной инстанции. А.Е. Солохин солидарен с Ю.Н. Капштыком в констатации случаев использования примирительных процедур в целях злоупотребления процессуальными правами и затягивания судебного разбирательства, чаще всего приобретающего форму неоднократного обращения сторон с ходатайствами об отложении разбирательства дела или судебного разбирательства в целях примирения при отсутствии реального желания урегулировать спор и (или) уклонении одной из сторон от участия в примирительной процедуре. В целях воспрепятствования злоупотреблению процессуальными правами судам при разъяснении права сторон на возможность использования примирительных процедур, их сущности и преимуществ А.Е. Солохин предлагает разъяснить, что при использовании примирительных процедур сторонам необходимо исходить

из принципов добросовестности и разумности, учитывать интересы друг друга и иметь в виду, что целью использования примирительных процедур должно быть урегулирование спора.

При рассмотрении ходатайств об отложении разбирательства дела или судебного разбирательства для использования примирительных процедур в том числе медиации судам, на взгляд А.Е. Солохина, среди прочего можно было бы учитывать медиабельность спора, обстоятельства дела (в том числе характер и сложность спора, его субъектный состав), интересы сторон (в том числе взаимоотношения сторон, наличие стремления сохранить партнерские отношения, реальную цель обращения в суд), а также интересы других лиц, права которых могут быть затронуты. А.Е. Солохин констатирует возможное ограничение, в силу следования принципу конфиденциальности, на опубликование определений об утверждении мировых соглашений, в основу которых были положены медиативные соглашения, по общему правилу в интернете (п. 2 ч. 1 ст. 14; ст. 15 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»).

По мнению автора, «в целях соблюдения указанного принципа и повышения востребованности примирительных процедур можно было бы при наличии заявления сторон публиковать в интернете определения об утверждении мировых соглашений, исключая из них условия таких соглашений». Кроме того, А.Е. Солохин предполагает, что в случае, если сторона, права и интересы которой нарушаются в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением медиативного соглашения, обратится в суд с соответствующим требованием, то такое требование должно быть рассмотрено судом общей юрисдикции или арбитражным судом в облегченной процедуре — т.е. в порядке приказного производства или упрощенного производства. «Это связано с тем, что указанное требование будет квалифицироваться, как требование, основанное на сделке, совершенной в простой письменной форме, медиативном соглашении, либо как требование, возникшее из обязательства, которое ответчиком (т.е. стороной, подписавшей медиативное соглашение) признается, но не исполняется».

Роль судов в продвижении медиации отмечает А.Б. Соколов («И вновь к вопросу о продвижении медиации», с. 135-139), подчеркивая значимость понимания, лояльности и поддержки органов судебной власти в период становления медиации, а также возможности и влияние в продвижении медиации органов исполнительной власти регионов, ее первых лиц — губернаторов, мэров, глав администраций. По мнению автора, «этот влиятельнейший резерв задействован крайне слабо. Думается, отчасти поэтому медиация “повисла” где-то между судебной системой и гражданским обществом».

Важные процессуальные аспекты применения медиации в судебной практике подняты Д.Л. Давыденко («Некоторые проблемы в связи с утверждением судами мирового соглашения по итогам медиации», с. 68-69). Отвечая на вопрос «Вправе ли суд отказать в утверждении мирового соглашения на том основании, что оно содержит положения, выходящие за пределы исковых требований?» автор говорит о важности допуска судами возможности включения в медиативные

соглашения условий, выходящих за пределы исковых требований, и тем самым благоприятствования примирению сторон. Д.Л. Давыденко считает полезным для обеспечения единообразия в подходах судов обобщение практики утверждения медиативных и иных мировых соглашений на уровне Верховного Суда РФ. Помимо этого, Д.Л. Давыденко предлагает уточнить правовую позицию Верховного Суда РФ в ситуации, когда «после подписания мирового соглашения до момента его утверждения судом любая из сторон может отказаться от заключения этого соглашения («передумать»)» и возникает вопрос, «насколько такой подход судов соответствует правовой природе медиативных и мировых соглашений».

Еще один ракурс на возможные инструменты внедрения медиации в работе судов представлен А.Н. Островским и И.В. Бушмелевой («Медиация глазами адвоката. Возможности и ограничения применения медиации и использования медиативных навыков в адвокатской деятельности», с. 103-110). Основываясь на глубинных интервью с адвокатами, авторы предлагают фокусировать деятельность по внедрению медиации в работу судов «на просвещении адвокатов о возможностях медиации и их подготовке в качестве профессиональных медиаторов как ключевому фактору потенциального успеха интеграции медиации в судебную систему».

С тезисами этого доклада перекликается позиция В.Д. Букреева, подчеркивающего значимость медиативных навыков в профессиональной деятельности юриста («Медиация как профессиональная компетентность юриста», с. 28-31).

Безусловно, единственной социально значимой сферой в Российской Федерации, обязанной государством осуществлять внедрение медиативных технологий, является область защиты прав и интересов детей, где во исполнение указа Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы»; распоряжения Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р об утверждении «Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» реализуются комплексные меры по интеграции медиации в образовательную среду, работу Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также в направлении социальной защиты прав и интересов детей.

Данная деятельность нашла отражение в докладах А.В. Волкова («Внедрение восстановительных и медиативных технологий в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних пермского края», с. 49-55), Е.Г. Пригодич («Каковы условия создания сети служб школьной медиации? (на примере анализа опыта в Красноярском крае)», с. 122), С.Л. Жуковой («Медиация в социальной сфере: опыт Хабаровского края», с. 76-77), демонстрирующих успешный региональный опыт системной работы с несовершеннолетними.

В докладе В.П. Графского («Школьная медиация⁴ как инновационный социальный проект общества конструктивных взаимодействий», с. 65-67) обоснована важ-

⁴ Школьная медиация — авторский метод Центра медиации и права.

нейшая государственная значимость внедрения медиации в образовательную среду.

Н.В. Гордийчук в своей мастерской («Защита интересов ребенка в семейной медиации: антропологический подход», с. 63-64) продемонстрировал опыт работы медиаторов с механизмами реципрокности в своей практике и «новые практические способы их инструментализации в процедуре медиации, основанные на антропологических исследованиях и соответствующие индивидуальным стилям разных медиаторов».

Деятельность по интеграции восстановительной практики в работу с несовершеннолетними была представлена в докладе М.М. Коблевой («Восстановительная медиация в системе среднего профессионального обучения (на базе колледжей)», с. 83-89), описавшей реализацию обозначенных выше подходов при работе с учащимися учреждений среднего специального образования, и работе О.П. Махневой («Семейная восстановительная медиация в уголовных делах с участием несовершеннолетних», с. 99-102), представляющей опыт медиаторов Свердловской области по разработке авторской «Схемы работы медиатора», регламентирующей общий порядок проведения процедуры примирения по делам с участием несовершеннолетних.

А.А. Пентин и А.С. Сильницкая в своей мастерской («Медиативный подход к работе с сообществами в целях реализации восстановительной практик», с. 120-121) представили опыт ФГБУ «ФИМ» по работе с педагогическими коллективами спецучилищ для мальчиков. М.Н. Садовникова («“Скрытые” конфликты и эмоциональная эксклюзия детей. К вопросу о причинах подростковых девиаций», с. 129-134) раскрыла особенности формирования различных стратегий взаимодействия с несовершеннолетними с девиантным поведением и последствия реализации данных стратегий.

Большой блок докладов конференции был посвящен психологическим аспектам медиации, ее методологии. В докладе М.Р. Арпентьевой («Медиация в психологическом консультировании: конфликт или конфронтация», с. 13-20) на основе анализа групповых и индивидуальных психотерапевтических процессов представлен ряд взаимосвязанных условий, позволяющих себе выбрать практически любую модель взаимодействия или понимания клиента при использовании инструментов медиации в психологическом консультировании: его принятия, признания его «всеобщей человечности»; эмпатичности и высокой степени осознания консультантом того, что именно он делает, как то или иное слово, поступок могут быть услышаны, поняты клиентом; конгруэнтности консультанта, поведение и переживания которого соотносены между собой и с той системой жизненных ценностей, которую он разделяет; стремления к точности и конкретности высказываний, «говорение от себя» в диалоге с Другим.

А.Г. Магомедовой («Принципы процедуры медиации и их реализация на практике», с. 95-98) проведен обзор особенностей реализации принципов медиации в практике. В частности, автор рекомендует в случае, если рассматриваемый медиатором спор хоть как-то пересекается с жизненной историей медиатора, немедленно прекратить медиацию в целях следования принципу беспристрастности, чтобы не навредить сторонам и не нанести себе психологическую травму. А.Г. Магомедова

отмечает также специфичность принципа равноправия сторон исключительно для России, предполагая связь этого факта с особенностями менталитета, когда «в сознании российского человека еще не отложилось понимание того, что с оппонентом можно установить отношения сотрудничества, что переговоры возможны в отношениях власти и подчинения. Для реализации данного принципа медиатору важно вести разъяснительную работу со сторонами, прививая сторонам язык “сотрудничества”, так как медиация — это высокий уровень культуры общения, в котором участники настолько уважают друг друга, что готовы услышать другую сторону».

Кроме того, следует отметить, что А.Г. Магомедовой в контексте принципов медиации выделяется конфиденциальность двух видов: медиатора и сторон, где «медиатор обладает специальной конфиденциальностью, так как, во-первых, не имеет права разглашать информацию, полученную от сторон, если они не дали на это разрешения (в противном случае, это подорвет деловую репутацию медиатора); во-вторых, потому, что не может выступать в суде в качестве свидетеля по делу. Конфиденциальность сторон имеет определенные особенности, так как стороны сами вольны решать — разглашать им информацию, ставшей известной на медиации или нет. От их решения зависит, будет ли в суде звучать информация, полученная на медиации, если процедура не привела к примирению». Также А.Г. Магомедова высказывает предположение о невозможности следования принципу конфиденциальности в школьной медиации, где «неправильно было бы говорить школьникам об этом, так как это создаст неправильное впечатление и вызовет недоверие к процедуре у родителей».

Н.И. Леонов («Модель компетентностного подхода в медиации», с. 90-94), в своей работе, представленной в формате мастерской, описывает конфликтологическую компетентность как особый вид коммуникативной компетентности, обладающий ее существенными качественными признаками: сложностью структурной организации, имеющей интегральный характер; связанностью со структурой процесса коммуникации и его эффективностью; динамичностью структурных компонентов; возможностью их совершенствования.

В процессе эмпирических исследований посреднического потенциала руководителей Н.И. Леоновым выявлено, что важнейшей составляющей их профессионализма является конфликтологическая компетентность, развитие которой позволяет им точно разбираться в истинных причинах и движущих силах конфликтного противоборства, личностных особенностях конфликтующих сторон, их эмоциональных состояниях, планируемых стратегиях конфликтной деятельности и возможных приемах воздействия. Конфликтологическая компетентность руководителя позволяет успешно управлять конфликтом и разрешать его, оказывать влияние на участников конфликта, снижать уровень конфликтности обстановки.

Проведенные исследования позволили автору разработать и обосновать структурно-динамическую модель конфликтологической компетентности руководителя, структурными составляющими которой являются социально-психологические, операциональные и поведенческие характеристики личности руководителя, а динамическими составляющими — те характеристики, которые определяются как самой спецификой профессиональной деятельности, так и ситуацией непосредственного

сфере ЖКХ, владеющий навыками применения медиативного подхода, становится свидетелем конфликта; обращается к участникам спора как посредник, используя медиативные техники для перевода спора в конструктивный диалог; заручается добровольностью участия в разборе ситуации каждой стороны; применяя медиативные техники, помогает сторонам наладить диалог, но не применяет процедуру медиации полностью; может работать сразу с двумя сторонами или работать с каждой из сторон по отдельности; содействует сторонам в выработке решения...».

Еще одно направление применения медиации — разрешение споров в сфере защиты интеллектуальной собственности. Особенности этого применения были представлены в докладе А.М. Вилинова и Е.М. Полянской («Медиация в сфере интеллектуальной собственности», с. 36-48). Авторы доклада выделяют следующие виды споров, подлежащие возможному рассмотрению через процедуру медиации: споры, связанные с созданием результатов интеллектуальной деятельности; споры, связанные с регистрацией результатов интеллектуальной деятельности; споры, связанные с использованием, коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности или оценкой интеллектуальной собственности; споры, связанные с управлением результатами интеллектуальной деятельности, как отдельная категория споров на государственном уровне, уровне хозяйствующих субъектов, уровне споров физических лиц.

В качестве субъектов споров в сфере интеллектуальной собственности А.М. Вилинов и Е.М. Полянская называют: авторов, правообладателей, а также их представителей (физические или юридические лица); соавторов, лиц, содействовавших созданию результатов интеллектуальной деятельности (РИД); сотрудников Патентного ведомства; заказчиков исполнения работ по созданию РИД (или работ, в процессе которых создаются РИД), работодатели авторов РИД; лиц или организации, незаконно (или предположительно, незаконно) использующих РИД. Деятельность по защите прав на интеллектуальную собственность будет реализована в рамках деятельности создаваемого Национального центра медиации по интеллектуальной собственности (НЦМИС), являющегося структурой Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

М.С. Отнюкова («Медиация организационных конфликтов», с. 116-119) описывает конфликтный потенциал организации в зависимости от этапа и стадии ее жизненного цикла, подчеркивая важность управления им с помощью медиативных компетенций руководителя и медиатора внешних конфликтов.

А.Е. Терентьев («Необходимость расширения практики применения медиации при разрешении споров в сфере госзакупок», с. 148-151) поднимает вопрос о возможности применения медиации при разрешении споров в обозначенной сфере, где существующие способы урегулирования конфликтов неэффективны, поскольку «перегружают правоохранительную систему и... охватывают лишь мизерную часть огромного количества конфликтов, которые по сути так и остаются неразрешенными до конца...». Автор выступает с инициативой создания рабочей группы по широкому внедрению медиации в сферу госзакупок для разработки соответствующей системы медиативной помощи, объединения для ее создания усилия всех заинтересованных сторон и представления данной системы рынку госзакупок.

взаимодействия руководителя и сотрудников организации (профессионально-важные качества). По мнению Н.И. Леонова, идея структурно-динамической модели конфликтологической компетентности лежит в основе подготовки медиаторов.

М.А. Хазанова («К вопросу об особенностях эмоционального интеллекта (ЭИ) эффективного медиатора», с. 152-156) на основании результатов проведенного эмпирического исследования делает вывод о том, что «очень высокий уровень развития ЭИ, внутриличностного и межличностного ЭИ и при этом более высокая развитость личностных компетенций ЭИ по сравнению с социальной компетенцией ЭИ, являются важными, возможно, необходимыми особенностями эффективного медиатора-профессионала».

Российский путь развития медиации характеризуется ее активным развитием в самых разных социально значимых отраслях. В современных условиях высокую значимость приобретает проблематика разрешения межэтнических, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, выходящая на уровень обеспечения национальной безопасности. На прошедшей конференции данное направление было представлено работами М.С. Арсанукаевой («Медиация как способ урегулирования конфликтов в правовой традиции народов Северного Кавказа», с. 21-27) и Г.П. Рогочей («Возможности медиации как практики построения межкультурного диалога на Северном Кавказе», с. 123-128). В них освещаются традиционные практики разрешения конфликтов кавказскими народами и актуальность их возрождения в формате процедуры медиации. Г.П. Рогочая предлагает конкретные шаги по созданию интегрированной сети квалифицированных и подготовленных посредников внутри молодежного сообщества, что, по мнению автора, может способствовать снижению уровня эскалации в межэтнических и межрелигиозных конфликтах и решить следующие задачи. В частности, ей предложено:

- изучить специфику обыденных диалоговых практик в определенных этнокультурных группах;
- сформировать установку на выделение в сознании участников группы значимости диалоговых практик как части социального взаимодействия;
- информировать о процедуре медиации как одной из форм диалоговой практики и профессиональной деятельности медиатора;
- выработать заинтересованность и готовность к развитию способности к конструктивным диалоговым формам, применительно к обыденным ситуациям социального взаимодействия.

А.Н. Островский и П.П. Попов («Применение медиативного подхода⁵ в жилищно-коммунальном хозяйстве», с. 111-115) отмечают возможности применения отдельных инструментов медиации при разрешении конфликтов в, пожалуй, самой конфликтогенной сфере — ЖКХ. Авторы полагают, что «медиативный подход, применяемый ситуативно, в отличие от полноценной процедуры медиации не обладает всеми элементами процедуры, но также должен быть структурирован по фазам урегулирования спора. Предполагается, что само применение медиативного подхода может происходить следующим образом: работник управляющей организации в

⁵ Авторский метод Центра медиации и права.

Инновационным направлением развития медиации в отечественных условиях является область профессионального спорта. М.К. Хамицевич («Медиация в сфере спорта как способ практического продвижения примирительных процедур», с. 157-162) представила запрос системы профессионального спорта на разрешение конфликтов, где специфика, требующая особых познаний, длительные сроки судопроизводства, особенно критические для сферы профессионального спорта, публичность судебного разбирательства, способная нанести вред деловой репутации спортсмена или спортивной организации не предрасполагают к обращению в государственные суды. Поэтому, как правило, принимаются меры для исключения юрисдикции государственных судов посредством заключения третейского соглашения или обращения в национальный спортивный арбитраж, где принимается решение в пользу одной из сторон и нет формируемой культуры диалога и поиска взаимоприемлемых решений.

По мнению автора, это вызывает недоумение: «...ведь еще со времен древних Олимпийских игр спортивные соревнования помогали людям преодолевать разногласия, разрешать конфликты, создавать основу для прочных и мирных отношений». М.К. Хамицевич полагает, что процедура медиации должна начать использоваться при разрешении конфликтов спортивными организациями и действующими в РФ специализированными арбитражными судами. Для этого стоит включать в договоры, регулирующие спортивные и связанные с ними отношения, медиативную оговорку, предусматривающую процедуру медиации как первый шаг на пути урегулирования спора и условие для возможной дальнейшей его передачи в соответствующий суд. Об эффективности медиации в сфере спорта говорит также тот факт, что процент успешного разрешения спортивных споров при использовании медиации в других странах составляет 70% и позволяет сохранить деловые и партнерские отношения. Все это дает надежду, что данный способ урегулирования споров быстро найдет сторонников и внутри российского спортивного сообщества. Автор видит смысл в институализации процедуры Med-Arb (сочетание медиации и арбитражного производства), широко используемой в лидирующих мировых арбитражных центрах.

Конференция «Медиация: теория, практика, перспективы развития» продемонстрировала интерес к институтам альтернативного разрешения споров и, в частности, к медиации в России со стороны как государства, так и представителей различных сфер деятельности. Благодаря усилиям ФГБУ 2ФИМ» и его партнеров сегодня можно говорить об уже сформированной основе для качественной медиативной практики в стране и системных научных исследований медиации как объекта научного познания. реализация задачи по дальнейшему успешному развитию медиации возможна лишь в сотрудничестве всех заинтересованных сторон. Прошедшая конференция, безусловно, внесла огромный вклад в развитие этого сотрудничества.

Обзор подготовил Антон Островский

МЕДИАЦИЯ В РОССИИ

Цисана Шамликашвили,
Сергей Харитонов,
Владимир Графский,
Динара Пчелинцева¹

ПРИЧИНЫ СПОРОВ МЕЖДУ ДЕТЬМИ И ДЕЙСТВЕННЫЕ СПОСОБЫ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. В работе приводятся результаты анкетного исследования сотрудников образовательных учреждений и последующего контент-анализа их ответов на вопросы о том, какие меры по урегулированию споров между детьми они считают наиболее действенными и какие типы конфликтов между детьми они могли бы выделить.

Целью исследования являлось выявление типов конфликтов, которые, по мнению сотрудников образовательных учреждений, встречаются наиболее часто и наиболее действенных мер меры по их урегулированию.

Материалом исследования послужили данные анкет 35 сотрудников образовательных учреждений. Средний возраст в группе составил $32,5 \pm 3,6$ года. Стаж работы в среднем составил $9,5 \pm 1,2$ года.

Результаты исследования, полученные с помощью контент-анализа, свидетельствуют, что наиболее частым типом конфликтов, которые указывают сотрудники, являются конфликты, связанные с вопросами лидерства, оскорблений и борьбы. В ответах о наиболее действенных мерах по урегулированию споров преобладали слова «попробовать», «найти», «вмешаться», «спокойно».

Выводы по результатам исследования: при том, что наиболее распространенные споры между детьми связаны с проблемами лидерства и борьбы сотрудники образовательных учреждений не имеют надлежащей подготовленности к их решению.

Ключевые слова: спор; урегулирование; образовательные учреждения; сотрудники; дети.

¹ © Ц.А. Шамликашвили, С.В. Харитонов, В.П. Графский, Д.Н. Пчелинцева, 2017.

**Tsisana Shamlikashvili,
Sergey Kharitonov,
Vladimir Grafsky,
Dinara Pchelintseva**

**CAUSES OF DISPUTES BETWEEN CHILDREN
AND EFFECTIVE WAYS OF THEIR SETTLEMENT
FROM THE POINT OF VIEW OF EMPLOYEES
OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Abstract. The paper presents the results of the questionnaire study of employees of educational institutions and subsequent content analysis of responses to questions about what measures to settle disputes between children, they considered the most effective and what types of conflicts between the kids they could emphasize.

The aim of the study was to identify the most frequent types of conflicts, and most effective ways to address them, according to employees of educational institutions. The research is based on responses of 35 employees of educational institutions. The average age in the group amounted to 32.5 ± 3.6 years. Average work experience was 9.5 ± 1.2 years. The results of the study obtained through the content analysis demonstrates that the most frequent type of conflict indicated by the employees are the conflicts associated with issues of leadership, insults and fights. Answers about the most effective measures for dispute resolution contain words “to try”, “to find”, “to intervene”, “calm”.

The findings of the study: even though the most common disputes between children are associated with problems of leadership and of fights, the employees of educational institutions do not have adequate training to address them.

Key words: dispute; resolution; educational institutions; employees; children.

Введение

Проблема урегулирования споров между детьми представляется весьма актуальной задачей, стоящей перед сотрудниками общеобразовательных учреждений [Бганова 2016]. Такие споры зачастую очень быстро приобретают ярко выраженную эмоциональную окраску, что способствует росту вовлеченности сторон в конфликтные отношения и, к сожалению, встречаются значительно чаще, чем хотелось бы [Литвинов 2014]. Создавая при этом психологическую напряженность не только между непосредственно вовлеченными в конфликт сторонами, но и в ряде случаев внутри групп, а иногда и школьного сообщества [Иванова 2003].

Большое значение в урегулировании таких споров имеет поведение сотрудников образовательных учреждений, которые оказываются на «передовой» такого рода выяснения отношений [Литвинов 2014]. В то же время есть вопросы, связанные с тем, что именно известно сотрудникам образовательных учреждений о способах урегулирования споров и какими они видят причины возникновения споров между детьми. Ведь это понимание играет первостепенное значение и в выборе стратегии поведения в урегулировании споров или, если сотрудники решают не вмешиваться, как-то иначе может быть связано с континуумом воспитательных мер и формированием адаптивной коммуникативной среды в учреждении [Куревина, Сюсюра 2009].

В некоторых наших исследованиях мы неоднократно сталкивались с ситуациями, когда в формальных отчетах сотрудники образовательных учреждений указывали, что где-то проходили какое-либо обучение способам урегулирования споров между детьми. Однако, имевшийся разрозненный практический опыт наблюдений заставил усомниться в том, что эти меры действенны и способы, которые применяют сотрудники школьных учреждений действительно дают положительный результат.

Второй аспект исследования — это представления сотрудников образовательных учреждений о том, каковы причины споров между детьми. Такого рода исследований в литературе очень мало, а информация представляется актуальной — как с точки зрения вопросов по снятию психологической напряженности у участников конфликта, так и по формированию безопасной, развивающей коммуникативной среды в образовательных учреждениях.

Цель исследования: какие типы конфликтов, по мнению сотрудников образовательных учреждений, встречаются наиболее часто, и какие меры по их урегулированию сотрудники считают наиболее действенными.

Материал исследования

Для проведения исследования была сформирована случайная выборка, преимущественно состоящая из учителей общеобразовательных учреждений. Всего в анкетном исследовании приняли участие 35 человек, занимающих разные должности в общеобразовательных учреждениях г. Москвы и Московской области. Средний возраст опрошенных составил $32,5 \pm 3,6$ года. В выборке оказались преимущественно женщины (33 человека, или 94,3%). Стаж работы составлял от трех и более лет, в среднем этот показатель составил $9,5 \pm 1,2$ года.

Методы исследования

Применялся анкетный метод исследования, где участникам опроса предлагалось ответить на два вопроса:

1. Представьте ситуацию: во время перемены ссорятся / спорят 2 ученика средней или старшей школы. Какую меру вы считаете наиболее действенной для урегулирования спора между детьми? Назовите 1 — самую, на Ваш взгляд, эффективную.

2. Какие типы споров (конфликтов) между детьми чаще всего встречаются на практике? Как бы Вы могли их классифицировать?

Ответы давались анонимно и учителей имелась возможность иметь гарантии отсутствия персонификации ответов. Полученные ответы на вопросы подвергались процедуре контент-анализа с выявлением облака частотности используемых слов. Всего в исследование было включено 34 анкеты. Одна анкета забракована по техническим причинам.

Результаты

Данные контент-анализа классификаций типов конфликтов между учащимися предлагаемых сотрудниками общеобразовательных школ свидетельствуют, что наиболее частым типом оказываются конфликты, связанные с вопросами лидерства и оскорблений. В облаке частотности слов чаще всего использовались такие слова (в порядке убывания частоты), как: «конфликты», «лидерство», «оскорбления», «между», «за», «соперничество» и т.д. В процентном отношении частоты распределились следующим образом: конфликты — 2,36 %; лидерство — 1,97 %; между — 1,57 %; оскорбления — 1,57 %; почве — 1,18 %; борьба — 1,18 %; ребят — 1,18 %; соперничество — 1,18 %; обиды — 1,18%; чаще — 1,18 %; группой — 1,18 %; учащимися — 1,18 %; детей — 1,18 %; межличностные — 1,18%; классе — 1,18%; неприятие — 1,18%; защита — 0,79 %; человека — 0,79 %; неприязни — 0,79 %; среди — 0,79 %; личностью — 0,79 %; конфликт — 0,79 %; неприязнь — 0,79%; человеку — 0,79%; друг — 0,79 %. Как видно из приведенных результатов, конфликты в основном ассоциируются у участников опроса с проблемами лидерства, оскорблений, борьбой и соперничеством.

При ответе на вопрос, что является наиболее действенной мерой урегулирования споров между учащимися облако частотности слов, используемых учителями образовательных учреждений, включало такие слова, в порядке убывания их частоты, как: «спор», «попробовать», «найти», «вмешаться», «компромисс», «стороны», «спокойно» и т.д.

Как видно, наиболее часто опрошенные указывают такие слова, как попробовать, найти, вмешаться, спокойно. Такие слова, как «компромисс» и «спокойно» также расположены близко к слову «спор». Частотность, выраженная в процентах, по отдельным словам, выглядит так: спор — 1,37 %; стороны — 1,03 %; спокойно — 1,03 %; найти — 1,03%; компромисс — 1,03 %; вмешаться — 1,03 %; попробовать — 1,03 %; выслушать — 0,69 %; мирно — 0,69 %; конфликт — 0,69 %; спора — 0,69 %;

разрешить — 0,68 %; спросить — 0,69 %; остановить — 0,68 %; помочь — 0,68 %; после — 0,68%; подойти — 0,68 %; ставки — 0,67 %; каждым — 0,67%; очной — 0,67%; время — 0,69%.

При семантическом анализе текста распознана тематика (5 наиболее соответствующих тексту): «сделать самостоятельно», «попробовать», «компромисс», «после первого», «задать вопрос» при индексе тематичности = 1,05 (удовлетворительное качество текста).

Полученные результаты свидетельствуют, что у учителей нет какого-либо устоявшегося инструмента разрешения споров между учащимися, и основные стратегии их поведения при урегулировании споров строятся на вмешательстве, пробах и поиске решений. Судя по всему, эти решения должны оказываться компромиссными и связанными со спокойствием. Однако, в используемых ими словах нет указаний на какой-либо конкретный способ урегулирования споров.

Выводы

Полученные данные свидетельствуют, что спорные ситуации между детьми в основном расцениваются сотрудниками образовательных учреждений, как ситуации, связанные с вопросами лидерства, соперничества, борьбы и оскорблений.

При этом существующие у сотрудников образовательных учреждений представления о способах урегулирования споров в большей мере носят приблизительный характер и ассоциированы с поиском, пробами и словом «спокойно». Такой набор слов с высокой долей вероятности свидетельствует о том, что сотрудники школ не имеют устойчивых навыков по урегулированию споров.

Дополнительно возникает ряд вопросов:

1. Для чего вообще решаются конфликты между детьми? Какова конкретная цель вмешательства взрослых? Представляется, что формулировка этой (этих) целей значима с точки зрения понимания, что делать взрослому, и почему он это может делать.

2. При урегулировании конфликтов между детьми могут ли сотрудники образовательных учреждений руководствоваться не только идеей прекращения конфликта, но и обучением детей гуманному лидерству (вместо лидерства за счет уничтожения, принижения других) и лидерству, основанному на человек-сберегающих подходах?

Представляется, что данное исследование ставит новые серьезные вопросы по формированию коммуникационного пространства образовательных учреждений и необходимости обучения сотрудников методам урегулирования споров, основанных на конкретных знаниях, а не на поисковом экспромте.

Литература

Бганова 2016 — *Бганова Ю.Р.* Участие в школьных конфликтах как фактор формирования конфликтологической компетентности учащихся // Современная наука: теоретический и практический взгляд : Сб. статей Международной научно-практической конференции. В 4 частях. 2016. — С. 199-202.

Иванова 2003 — *Иванова О.А.* Конфликты в школьной образовательной среде: Учебно-методическое пособие. Ч. 1. СПб.: ИОВ РАО, 2003. — 196 с.

Куревина, Сюсюра 2009 — *Куревина О.А., Сюсюра В.С.* Школьный конфликт: избегать или разрешать? // Начальная школа плюс До и После. 2009. № 2. — С. 77-80.

Литвинов 2014 — *Литвинов А.В.* Школьные конфликты: как их предупредить? // Социальная педагогика. 2014. № 6. — С. 43-59.

Торосян 2015 — *Торосян Ю.А.* Школьные конфликты подростков как реальность образовательного пространства // Современное состояние психологии и педагогики международная научно-практическая конференция / Отв. ред.: А.А. Сукиасян. 2015. — С. 158-163.

References

Bganova 2016 — *Bganova Ju.R.* Uchastie v shkol'nyh konfliktah kak faktor formirovanija konfliktologicheskoj kompetentnosti uchashhihsja // Sovremennaja nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzgljad : Sb. statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. V 4 chastjah. 2016. — S. 199-202.

Ivanova 2003 — *Ivanova O.A.* Konflikty v shkol'noj obrazovatel'noj srede: Uchebno-metodicheskoe posobie. Ch. 1. SPb.: IOV RAO, 2003. — 196 s.

Kurevina, Sjusjura 2009 — *Kurevina O.A., Sjusjura V.S.* Shkol'nyj konflikt: izbegat' ili razreshat'? // Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2009. № 2. — S. 77-80.

Litvinov 2014 — *Litvinov A.V.* Shkol'nye konflikty: kak ih predupredit'? // Social'naja pedagogika. 2014. № 6. — S. 43-59.

Torosjan 2015 — *Torosjan Ju.A.* Shkol'nye konflikty podrostkov kak real'nost' obrazovatel'nogo prostranstva // Sovremennoe sostojanie psihologii i pedagogiki mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija / Otv. red.: A.A. Sukiasjan. 2015. — S. 158-163.

РОЛЬ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы девиантного поведения подростков как проявления социального неблагополучия общества в целом, так и вследствие их социальной дезадаптации в процессе обучения, и возможности успешной социализации и социальной адаптации учащихся через освоение ими метода школьной медиации в рамках образовательной системы.

Ключевые слова: девиантность; социализация; социальная адаптация; медиация; метод школьной медиации; медиативный подход; восстановительный подход.

Vladimir Grafsky

THE ROLE OF SCHOOL MEDIATION IN SOCIALIZATION OF CHILDREN IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. Article deals with the problem of deviant behavior of teenagers as a manifestation of social ill-being in general, and as a result of their social disadaptation in the educational process, and possibilities of successful socialization and social adaptation of pupils through mastering the method of school mediation by them within educational system.

Keywords: deviance; socialization; social adaptation; mediation; method of school mediation; mediation approach; restorative approach.

¹ © В.П. Графский, 2017.

В методологии современной социогуманитарной науки широкое применение получила практика применения социальных индикаторов благополучия общества, основанных на агрегированных количественных оценках различных характеристик социума. Различные социальные индикаторы активно используются ООН, Статистическим бюро европейского союза (Eurostat), ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и прочими авторитетными международными организациями.

Институтом психологии РАН в 2009 г. был разработан Композитный индекс психологического состояния общества. Выявленная на его основе динамика психологического состояния современной России была подтверждена дальнейшим мониторингом в 2011 г. [Юревич, Юревич 2012]. Оценка производилась по 70 параметрам, 35 из которых выражали позитивные и 35 — негативные характеристики общества, отобранные в результате предварительных консультаций с экспертами. Многие из этих параметров имели отчетливо выраженный нравственно-психологический смысл. Каждый параметр оценивался по 10-балльной шкале, на которой «1» соответствовала минимальной выраженности соответствующей характеристики, «10» — ее максимальной представленности. Согласно данным мониторинга, произошло нарастание всех негативных параметров и снижение подавляющего большинства позитивных. Лишь два позитивных параметра увеличили свои значения — рационализм и свобода.

По абсолютному значению показателей наиболее рельефными оказались такие негативные характеристики нашего общества, как агрессивность, алчность, апатия, безыдейность, несправедливость, беспринципность, бесцеремонность, враждебность, грубость, жестокость, ксенофобия, ложь, мафиозность, меркантильность, наглость, насилие, невоспитанность, пустословие, сквернословие, хамство и эгоизм.

Эти данные совпадают с результатами Г.М. Зараковского [Зараковский 2009], а также Д.В. Сочивко и Н.А. Полянина по оценке социально-психологической атмосферы современной России: «Наша страна находится в том состоянии, которое Дюркгейм назвал “аномией”, что объясняет возникновение многих современных социальных проблем: кризис нравственности и правового сознания, социальная нестабильность, политическая дезориентация и деморализация населения, падение ценности человеческой жизни, утрата ее смысла, экзистенциальный вакуум, цинизм, ценностный и правовой нигилизм. Как следствие, наблюдается рост агрессивных и преступных тенденций, прогрессирующее отчужденности, повышенной тревожности, деформации правосознания в молодежной среде» [Сочивко, Полянин 2009].

Порождаемый этими общественными настроениями рост подростковой преступности, суицида, алкоголизма, наркомании и т. д. сегодня становится серьезной государственной проблемой. Решение этого вопроса ищут на разных уровнях: правовом, медицинском, психологическом, социальном. Девиантное поведение детей и подростков рассматривается и как актуальная педагогическая проблема, эффективное решение которой на современном этапе развития новой системы образования позволит повысить уровень педагогической работы с новыми поколениями и улучшить духовно-нравственную атмосферу и стабильность общества.

Большинство современных специалистов главным критерием девиантного (отклоняющегося) поведения считают нарушение социальных норм, принятых в данном обществе. Отличительными особенностями социальных норм является то, что они регулируют сферу взаимодействия людей и обладают такими свойствами, как относительность и историческая изменчивость. В современных условиях, когда происходит переоценка ценностей, разрушение одних ориентиров и формирование других, толкование и применение норм значительно усложняется.

В случае с детьми это еще накладывается на динамизм психической деятельности подростка, который в одинаковой мере делает его податливым как в сторону социально-позитивных, так и социально-негативных влияний. Если в ходе своего развития подросток так и не преодолевает характерные для младшего школьного возраста преимущественное ориентирование на учебную деятельность и ролевую дихотомию «ученик—учитель», оправданные на предподростковом этапе онтогенеза ребенка, то процесс его социализации замедляется. Вышеуказанная дихотомия не только не преодолевается, но еще больше подкрепляется и усиливается, что приводит к инфантилизации личности.

Личностное развитие в этих обстоятельствах оказывается обедненным и заторможенным. В этих условиях полноценные партнерские отношения подростка со взрослым и их подлинное сотрудничество недостижимы, а социальная функция отрочества как стадии интеграции детства и адаптационной ступени зрелости не реализуется. Этот социальный инфантилизм подростка, не усвоившего нужного для данного возраста уровня понимания межличностных отношений, своих жизненных задач, мотивов и норм социального поведения, проявляется не только в его поведении, но и в нереалистичных жизненных планах, неустойчивых профессиональных намерениях, в рассогласовании своих индивидуальных стремлений и общественных потребностей социума.

Поэтому обществом подобная активность подростков расценивается как отклоняющееся поведение, т.е. поведение, не отвечающее ни актуальным возрастным ожиданиям сверстников, ни адекватным перспективно направленным социальным ожиданиям мира взрослых, предъявляемым своему будущему полноправному члену.

Специалистами часто используются такие социально-психологические термины, как «социальная дезадаптация» и «школьная дезадаптация». Несостоявшаяся социализация и социальная адаптация неизбежно оборачиваются социальной дезадаптацией, что является источником девиантности. Встречаются такие описания проявлений социальной и школьной дезадаптации, как слабое овладение новой общественной ролью ученика, недоразвитие социальной чувствительности, нарушение общения со сверстниками, эмоциональное отвержение и негативное психологическое состояние и т. д. Наиболее полное определение социализации дает М.И. Еникеев: социализация — это «процесс становления личности как члена данного общества, присвоение (интериоризация) индивидом ценностей, норм и поведенческих стандартов данного общества, нормирование социально адаптированной жизненной позиции личности, социально адаптированная саморегуляция личности» [Еникеев 1996]. В такой трактовке она соотносима с другим процессом —

социальной адаптацией. Если социализация — процесс присвоения неких норм, ценностей, то социальная адаптация является процессом активного приспособления индивида к условиям среды и, следовательно, предполагает более широкий контекст. Поэтому успешная социализированность личности свидетельствует о ее социальной адаптированности. Это и подтверждается исследованием М.И. Еникеева, говорящего, что общая социальная адаптация является базой правовой социализации, и что правонарушения совершаются в основном социально дезадаптированными лицами [там же].

В работах В.Н. Кудрявцева и его коллег выделяются следующие основные пути правовой социализации личности:

- научение, основывающееся на приобретении знаний и усвоении тех моральных и правовых норм, которые прививают уважение к известным правилам правовой и политической системы и социальным ролям;
- передача опыта, представляющая собой продукт собственного социального, политического и правового поведения и деятельности;
- «символическая» социализация, когда через различные роли, которые приходится выполнять, человек усваивает многообразные принципы организации общества и функционирования государственно-правового режима [Кудрявцев и др. 1989].

Человек на практике проверяет усвоенные нормы и ценности. В зависимости от степени разрыва между этими нормами и личным опытом первоначальные установки могут быть подвержены корректировке — стать более усиленными или деформированными.

Так в процессе социализации происходит освоение личностью определенных типов поведения путем познания норм, выработки соответствующего оценочного отношения к ним и усвоение их как собственных правил.

Решать эти задачи в образовательном пространстве можно в рамках его социокультурной модернизации. В течение последних лет школа находится в условиях модернизации образования, которая, по сути, является процессом внедрения целого ряда инноваций. Особый статус приобретает инновационный процесс в связи с новыми федеральными образовательными стандартами. Необходимое условие их реализации — освоение педагогами новых целевых ориентаций образовательного процесса, направленного на переход от экзогенного (или мирцентрированного) подхода на комбинирование экзогенной и эндогенной (или центрированной на сознании) моделях образования [Джерджен 2003].

В рамках этой модернизации, направленной не только на обучение, но и на воспитание и развитие учащихся, важную роль может сыграть введение в образовательное пространство метода школьной медиации.

В настоящее время медиация активно внедряется в систему нашего образования, и опыт этого внедрения показывает, что она является одним из эффективных инструментов, позволяющих не только снизить интенсивность проявления насилия в школе, но и оказать существенное влияние на процесс социализации и ресоциализации (в случае применения восстановительных практик) учащихся, осваивающих принципы и техники медиации, что способствует пониманию важности

таких социальных установок, как взаимоуважение и принятие права каждого защищать собственные взгляды и убеждения.

Метод школьной медиации, разработанный Научно-методическим центром медиации и права, совмещает в себе профилактическую работу, охватывающую всех участников образовательного процесса и восстановительную практику (когда необходимо исправление, восстановление нарушенных прав, отношений и т.д., в связи с общественно порицаемым действием, проступком, правонарушением), одновременно, содействующую повышению эффективности мероприятий иных институтов, занимающихся детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, социально неблагополучными семьями, трудными подростками, несовершеннолетними правонарушителями.

В основе этого метода лежит медиативный подход — это разработанная Научно-методическим центром медиации и права методика, являющаяся способом осознанного взаимодействия на основе принципов медиации, позволяющим предупреждать возникновение и эскалацию конфликтов, урегулировать разногласия в повседневных условиях там, где использование процедуры медиации нецелесообразно и/или не представляется возможным. Владение подходом предполагает владение навыками позитивного осознанного общения, применимыми в повседневных взаимодействиях с другими людьми, и создающими основу для предотвращения и/или эффективного разрешения споров и конфликтов без проведения медиации как полноценной процедуры [Шамликашвили 2013].

В случае с учащимися, проявляющими девиантное поведение, находящимися в так называемой «группе риска» или уже совершившими те или иные правонарушения, актуально применение восстановительного подхода — использование медиативного подхода для профилактической и коррекционной работы с детьми и подростками при разрешении споров и конфликтов, связанных с правонарушениями. Суть восстановительного подхода состоит в восстановлении отношений и доверия, «заглаживания» вины правонарушителя перед пострадавшим, возмещение ему материального и морального ущерба.

Успешной социализации и преодолению социальной дезадаптации подростков способствует применение практики реально равного отношения к конфликтующим сторонам, выдерживание равного временного регламента для всех участников конфликта, вне зависимости от учебного статуса, позволяющего постепенно измениться пониманию справедливости, отношению соразмерности во взаимоотношениях учителя и учащихся, детей и взрослых в целом — администрации, учителей и родителей.

Механизмами в достижении социальной зрелости становится изучение и освоение на практике принципов медиации — добровольности, взаимного уважения, а также сочувствия, адресованного участникам конфликта, согласования принимаемых ими решений, прояснения целей и намерений в безопасной атмосфере способствующей развитию уважительного отношения к границам другого, его автономности и проявлениям его свободной воли.

Выступая в роли медиатора, подростки вырабатывают в себе такие социально значимые качества, как готовность проявлять безоценочное принятие, беспри-

страстность и непредвзятость к участникам конфликта. Это способствует возникновению практического опыта принятия ценности человека другими, стремления к сочувствующему пониманию другого и предоставления ему свободы быть самим собой в своих переживаниях в данный момент, то есть в момент взаимодействия [Шамликашвили, Хазанова 2014].

Интеграция метода «Школьная медиация» в образовательные учреждения является частью Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утверждённой указом Президента РФ. В рамках реализации указа Президента РФ была разработана Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, утвержденной распоряжением Правительства РФ в 2014 г.

Эти решения направлены на дальнейшую гуманизацию системы образования с использованием широких возможностей медиации: новых технологий позитивного взаимодействия и конструктивного разрешения конфликтов и споров, распространения восстановительной практики в образовательных учреждениях, для минимизации последствий противоправных действий. В наши задачи входит успешная интеграция медиации в образовательное пространство в качестве инструмента развития социальных навыков подростков и их успешной социальной адаптации в нашем обществе.

Литература

Джерджен 2003 — *Джерджен К.Дж.* Социальное конструирование и педагогическая практика // *Джерджен К.Дж.* Социальный конструкционизм: знание и практика: С. Статей / Пер. с англ. А.М. Корбута; Под общ. ред. А.А. Полонникова. Минск: БГУ, 2003. — С. 116-144.

Еникеев 1996 — *Еникеев М.И.* Общая и юридическая психология. Ч. 4. М.: Юридическая литература, 1996. — 469 с.

Зараковский 2009 — *Зараковский Г.М.* Качество жизни населения России: психологические составляющие. М.: Смысл, 2009. — 320 с.

Кудрявцев и др. 1989 — *Кудрявцев В.Н. и др.* Социальные отклонения. М.: Юридическая литература, 1989. — 365 с.

Сочивко, Полянин 2009 — *Сочивко Д.В., Полянин Н.А.* Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М.: МПСИ, 2009.

Шамликашвили 2013 — *Шамликашвили Ц.А.* Основы медиации как процедуры урегулирования споров: Методическое пособие. М.: МЦУПК, 2013. — 128 с.

Шамликашвили, Хазанова 2014 — *Шамликашвили Ц.А., Хазанова М.А.* Метод «школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы // Психологическая наука и образование. 2014. №2. — С. 26-33.

Юревич, Юревич 2012 — *Юревич А.В., Юревич М.А.* Динамика психологического состояния российского общества: экспертная оценка // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2012. — С. 21-41.

References

Dzherdzhen 2003 — *Dzherdzhen K.Dzh.* Social'noe konstruirovanie i pedagogicheskaja praktika // Dzherdzhen K.Dzh. Social'nyj konstrukcionizm: znanie i praktika: S. Statej / Per. s angl. A.M. Korbuta; Pod obshh. red. A.A. Polonnikova. Minsk: BGU, 2003. — S. 116-144.

Enikeev 1996 — *Enikeev M.I.* Obshhaja i juridicheskaja psihologija. Ch. 4. M.: Juridicheskaja literatura, 1996. — 469 s.

Zarakovskij 2009 — *Zarakovskij G.M.* Kachestvo zhizni naselenija Rossii: psihologicheskie sostavljajushhie. M.: Smysl, 2009. — 320 s.

Kudrjavcevi dr. 1989 — *Kudrjavcev V.N. i dr.* Social'nye otklonenija. M.: Juridicheskaja literatura, 1989. — 365 s.

Sochivko, Poljanin 2009 — *Sochivko D.V., Poljanin N.A.* Molodezh' Rossii: obrazovatel'nye sistemy, subkul'tury, ispravitel'nye uchrezhdenija. M.: MPSI, 2009.

Shamlikashvili 2013 — *Shamlikashvili C.A.* Osnovy mediacii kak procedury uregulirovanija sporov: Metodicheskoe posobie. M.: MCUPK, 2013. — 128 s.

Shamlikashvili, Hazanova 2014 — *Shamlikashvili C.A., Hazanova M.A.* Metod «shkol'naja mediacija» kak sposob sozdanija bezopasnogo prostranstva i ego psihologicheskie mehanizmy // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2014. №2. — S. 26-33.

Jurevich, Jurevich 2012 — *Jurevich A.V., Jurevich M.A.* Dinamika psihologicheskogo sostojanija rossijskogo obshhestva: jekspertnaja ocenka // Nravstvennost' sovremennogo rossijskogo obshhestva: psihologicheskij analiz / Otv. red. A.L. Zhuravlev, A.V. Jurevich. M.: Institut psihologii RAN, 2012. — S. 21-41.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ: ПРОФЕССИОНАЛИЗМ МЕДИАТОРА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению базовых принципов медиации. Рассматривается актуальность темы, содержание понятия профессионализм, ожидание потенциальных потребителей услуг медиации. Анализируются основные структурные элементы профессионализма. Предлагаются изменения российского законодательства и правоприменительной практики, направленные на повышение престижа профессии медиатора и качества оказываемых услуг.

Ключевые слова: защита прав человека; медиация; принципы медиации; принцип профессионализма в медиации.

Anastasia Arkhipkina

THE FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF MEDIATION: COMPETENCE OF THE MEDIATOR

Abstract. This research paper revisits basic principles of mediation. It deals with relevance of the topic, the concept of professional competence, and expectations of potential consumers of mediation services. Author provides analysis of the main structural elements of professional competence, and proposed changes to the Russian legislation and law enforcement practices aimed at increasing the prestige of the profession of mediator and quality of mediation services.

Key words: human rights; mediation; principles of mediation; the principle of competence in mediation.

¹ © А.С. Архипкина, 2017.

Актуальность рассмотрения вопросов, связанных с профессионализмом и компетентностью медиатора обусловлена развитием практики применения медиации и медиативных технологий в современном российском обществе. В рамках статьи предлагается рассматривать медиацию в правовом смысле — как определенную юридическую процедуру в аспекте реализации Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», применяемой для разрешения правовых споров [ФЗ № 193-ФЗ 2010: ст. 4162].

Принятый в 2010 г. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в ст. 3 закрепил следующие принципы, выступающие основой проведения процедуры медиации: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора. В следующих статьях законодатель последовательно раскрывает сущность каждого из этих принципов, а также гарантии их обеспечения.

Действующая редакция закона закрепляет положение о том, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и непрофессиональной основе. В ст. 15 закона установлены следующие требования к медиаторам:

— осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости;

— медиаторами не могут быть лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами;

— лица, осуществляющие деятельность медиаторов, также вправе осуществлять любую иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность;

— деятельность медиатора не является предпринимательской деятельностью.

Медиатор не вправе:

1) быть представителем какой-либо стороны;

2) оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь;

3) осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях;

4) делать без согласия сторон публичные заявления по существу спора.

В ст. 16 сформулированы дополнительные требования к медиаторам, осуществляющим деятельность на профессиональной основе: достижение двадцати пятилетнего возраста, высшее образование, дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.

Соглашением сторон или правилами проведения процедуры медиации, утвержденными организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут устанавливаться дополнительные требования к медиатору, в том числе к медиатору, осуществляющему свою деятельность на про-

фессиональной основе.

Дальнейший анализ законодательства демонстрирует, что различие в полномочиях «профессиональных» и «непрофессиональных» медиаторов сводится по сути лишь к тому, что процедура медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда до начала проведения процедуры медиации, может проводиться только медиаторами, осуществляющими свою деятельность на профессиональной основе.

Вместе с тем, в настоящее время медиация обретает свою популярность и доказывает свою эффективность, прежде всего, как способ досудебного урегулирования споров, стороны готовы обращаться к процедуре медиации еще до обращения в суд, имея в дальнейшем возможность обратиться за судебной защитой, в случае если не будет достигнуто медиативное соглашение. И здесь законодателем была создана возможность для злоупотребления лицами, не являющимися медиаторами, не знакомыми с особенностями данного метода, но именующих себя «непрофессиональными медиаторами».

В соответствии с Федеральным законом «О рекламе» [ФЗ № 38-ФЗ 2006: ст. 1232] рекламировать свои услуги могут только медиаторы, прошедшие обучение по дополнительной профессиональной программе в области медиации. При этом реклама должна содержать сведения о документах, подтверждающих прохождение данного обучения. Однако, анализ информации в открытых источниках (прежде всего, интернет-сайты) демонстрирует пренебрежение указанными нормами. Так, многие юридические компании, психологи, адвокаты указывают в перечне своих услуг медиацию, не имея при этом необходимого образования, соответствующей профессиональной подготовки. Специалисты, работающие с конфликтом, указывают, что они являются медиаторами на непрофессиональной основе, ошибочно представляя в качестве медиации любое посредничество в урегулировании конфликта. При этом при оказании услуг по проведению процедуры медиации игнорируется ч. 6 ст. 15 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», устанавливающая запрет медиатору быть представителем какой-либо стороны, а также оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь.

Имеющийся подход законодателя к минимальной дифференциации статусов профессиональных и непрофессиональных медиаторов привел к ситуации, когда потенциальные потребители услуг вводятся в заблуждение относительно сущности, последствий и преимуществ процедуры медиации, что в итоге способствует снижению доверия к процедуре медиации, ее дискредитации. В юридических вузах отсутствуют системные подходы в обучении студентов способам альтернативного урегулирования споров. Процедура медиации является одной из тем курсов арбитражно-процессуального права или гражданского процессуального права, при этом изучение сводится к анализу норм законодательства и в целом не формирует у студентов понимания ее специфики. Следовательно, оказывая помощь в защите прав и свобод гражданам, многие юристы не могут гарантировать идентичность заявленных медиаторами услуг.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости законодательного закрепления принципа профессионализма, исключения возможности осуществлять услуги по проведению процедуры медиации для урегулирования правовых споров медиаторами, осуществляющими свою деятельность на непрофессиональной основе, поскольку принцип профессионализма является важной гарантией качества и служит защите прав и свобод человека и гражданина при проведении процедуры медиации.

В аспекте рассматриваемой темы интересными представляются результаты анкетирования, проведенного Ассоциацией «Байкальская Лига медиаторов» в рамках реализации проекта «Ты можешь САМ! Развитие способов самозащиты прав граждан в Восточно-Сибирском регионе Российской Федерации». В настоящее время в опросе приняло участие 53 человека (все участники опроса имеют высшее образование — педагогическое, психологическое, юридическое). На вопрос анкеты «Какому медиатору вы бы доверили проведение процедуры медиации по вашему спору?» участникам были предложены следующие варианты ответов (при этом предоставлялась возможность выбрать несколько вариантов ответов):

- а) только, осуществляющему свою деятельность на профессиональной основе;
- б) только осуществляющему свою деятельность на профессиональной основе и имеющему высшее юридическое образование;
- в) осуществляющему деятельность на профессиональной основе и имеющему высшее психологическое образование;
- г) как осуществляющему деятельность на профессиональной основе, так и осуществляющему деятельность на непрофессиональной основе;
- д) даже бы не спросил, думая, что все они обладают одинаковой компетенцией.

Абсолютное большинство респондентов доверили бы проведение процедуры медиации медиатору, осуществляющему деятельность на профессиональной основе, имеющему высшее юридическое образование — 48 человек. При этом 17 человек отметили дополнительно вариант д), думая, что все они обладают одинаковой компетенцией. Данный факт свидетельствует о том, что часть потребителей презюмирует наличие специального образования у медиатора.

Значимость категории «профессионализм» и «компетентность» медиатора для потенциальных потребителей услуг наглядно продемонстрирована в статье «Ожидание потенциальных пользователей в отношении личностных качеств медиатора (гендерные аспекты)» [Шамликашвили, Харитонов 2015: 42]. В работе приведены результаты исследования, в соответствии с которым данные категории относятся к наиболее часто указываемым, имеют высокую частоту цитирований и превышают значение 75%.

В науке под понятием «профессионализм» понимается соответствие знаний, умений, навыков, а также всей ценностной системы человека уровню общественных ожиданий от данной профессии, качеству социальной и профессиональной среды. Профессионализм характеризует личностные и социальные возможности человека, его способность выбирать оптимальные и соответствующие конкретной ситуации способы деятельности, он основан на высокой квалификации, мастер-

стве личности, а также определяется нравственным целеполаганием трудовой деятельности [Цвык 2004: 14].

Понятие «профессионализм» медиатора с точки зрения участников проводимого нами опроса (было предложено сформулировать ответ самостоятельно) включает такие элементы, как: 1) наличие специального образования (53 человека); 2) соответствие квалификационным требованиям (51 человек); 3) стаж работы (37 человек); 4) возраст медиатора (12 человек), 5) опыт практической работы (18 человек); 6) наличие большого числа исполненных медиативных соглашений (3 человека).

В целом, названные элементы, совпадают с представлениями о профессионализме, предлагаемыми в отечественной юридической науке. Так, А.В. Жилинский среди важнейших признаков профессионализма называет, во-первых, осуществление деятельности по принятым методикам, во-вторых, соблюдение требований к процессу и результатам деятельности [Жилинский 1995: 46].

Таким образом, анализируя категорию «профессионализм» медиатора, предлагаем рассматривать следующие его основы:

1) закрепленное в законодательстве указание на осуществление данной деятельности на профессиональной основе (либо закрепление принципа профессионализма);

2) наличие у медиатора специального образования;

3) соответствие деятельности медиатора квалификационным требованиям;

4) эффективность деятельности медиатора (наличие практики успешного урегулирования споров);

5) следование медиатора принципам этики в профессии.

Рассматривая вопрос о законодательном закреплении принципа профессионализма, отметим, что, несмотря на его отсутствие в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», имеются документы, подчеркивающие значение профессионального подхода в медиации. Так, Европейский кодекс поведения медиаторов содержит принцип компетентности медиатора (принцип профессионализма медиатора). В соответствии с п. 1.1 указанного документа медиаторы должны быть компетентными и иметь необходимые знания в сфере медиации. Важными факторами являются надлежащее обучение и постоянное совершенствование теоретических и практических навыков с учетом всех относящихся к этому стандартов, связанных с аккредитацией [Европейский кодекс медиаторов 2004].

Кодекс медиаторов России [Кодекс медиаторов России 2012] в ст. 3.7 содержит принцип профессиональной компетентности медиатора. Установленные ей положения являются важными гарантиями профессионального подхода в осуществлении деятельности медиатора, они же позволяют делать вывод о составляющих профессионализма:

3.7.2. Медиатор соглашается на проведение процедуры медиации только в тех случаях, для которых он имеет необходимую квалификацию и опыт;

3.7.3. Медиатору, пришедшему к выводу о недостаточности у него определен-

ных знаний и опыта для проведения процедуры медиации по данному конкретному спору, необходимо настолько быстро, насколько это возможно, поставить об этом в известность стороны и обсудить возможность продолжения процедуры с его участием, замены медиатора, если это необходимо, либо привлечения ко-медиатора, помощника, специалиста и/или экспертов соответствующей области;

3.7.6. Медиатору нужно постоянно совершенствовать свои знания, умения и навыки, в частности участвовать в образовательных программах профессиональной переподготовки, повышения квалификации, обучающих программах (тренингах, семинарах, курсах и т.д.).

Однако, обратим внимание, что соблюдение Кодекса медиаторов России, несмотря на содержащееся в нем указание о том, что он определяет нравственно-этические нормы деятельности медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации и ляжет в основу правил, которыми будут руководствоваться в своей деятельности медиаторы, а также саморегулируемые организации медиаторов, является обязательным только для тех медиаторов, которые являются членами саморегулируемой организации НП «НОМ» и подписали обязательство о его исполнении. То же относится и к соблюдению норм Европейского кодекса поведения медиаторов.

Устанавливая требования к медиаторам, осуществляющим свою деятельность на профессиональной основе законодатель указывает, что данным лицам необходимо получить дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.

Требования к программе дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации устанавливаются приказом Министерства образования «Об утверждении программы подготовки медиаторов» [Приказ МО РФ № 187]. Данная программа профессиональной переподготовки состоит из трех образовательных программ повышения квалификации: «Медиация. Базовый курс» (120 часов); «Медиация. Курс подготовки тренеров медиации» (144 часа); «Медиация. Особенности применения процедуры медиации» (312 часов). Из смысла программы следует, что для того, чтобы говорить о том, что медиатор осуществляет свою деятельность на профессиональной основе, слушателю необходимо пройти полный курс обучения по всем трем модулям. Более того, в статье 3 программы устанавливается требование о прохождении обучения (завершения обучения) по всем трем модулям в течении 5 лет после успешного завершения обучения по программе «Медиация. Базовый курс». При этом в ст. 4.7 закрепляется, что лица, успешно освоившие программу «Медиация. Базовый курс», вправе вести практическую деятельность в качестве медиатора на профессиональной основе.

Данные положения Программы, с одной стороны, позволили за сравнительно короткий период подготовить достаточно большое число лиц, позиционирующих себя как профессиональные медиаторы, активно включившихся в процесс популяризации процедуры медиации, начавших формировать практику применения медиации. С другой стороны, в настоящее время, мы имеем большой процент «не-

доучившихся» медиаторов, не прошедших полной профессиональной переподготовки. Кроме того, при рассмотрении вопроса профессиональной подготовки медиатора особую актуальность приобретает вопрос о качестве образовательных услуг в данной сфере. Программа свидетельствует о необходимости соблюдения как минимум двух обязательных требований: 1) обучение должно проходить только в очной форме (ст. 1 Программы подготовки медиаторов); 2) осуществлять подготовку медиаторов могут только тренеры медиаторов (ст. 6.7 Программы подготовки медиаторов).

Однако, на практике обучение медиаторов осуществляют специализированные учебные центры и ВУЗы, государственные институты дополнительного образования, не имеющие в своем штате тренеров медиаторов. Само обучение проходит как в очной, так и заочной форме, используются различные формы дистанционного обучения, веб-семинары. Значительно сокращается продолжительность обучения. Пренебрежительное отношение к правовым нормам, устанавливающим стандарты обучения в сфере медиации, стало сложившейся отрицательной практикой.

Так, в соответствии с Концепцией развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, в образовательных организациях должны быть созданы службы школьной медиации [Распоряжение 2014]. Служба школьной медиации — это служба, созданная в образовательной организации и состоящая из работников образовательной организации, учащихся и их родителей, прошедших необходимую подготовку и обучение основам метода школьной медиации и медиативного подхода [Рекомендации МОН РФ 2015].

Методические рекомендации, разработанные Федеральным институтом медиации, предлагают несколько вариантов внедрения служб школьной медиации, и все они также предполагают обучение как собственно участников образовательного процесса, так и подготовку тренеров школьной медиации, которые в дальнейшем должны обеспечивать деятельность указанных служб [Методические рекомендации 2015]. Тем не менее, в регионах создание служб идет вразрез с указанными нормами, при их создании используется формальный подход, соответствующей подготовки участники служб зачастую не проходят. Отчет Федерального института медиации о реализации Концепции в образовательных организациях свидетельствует об отсутствии единообразного подхода в подготовке кадров для служб школьной медиации, а также системы контроля за качеством и эффективностью их деятельности [Отчет ФИМ 2015].

Полагаем, что первопричиной подобных явлений является сформулированная действующим законом возможность осуществления деятельности медиатора как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе, которая породила поверхностное отношение как собственно к проведению процедуры медиации, так и к обучению медиаторов, проецируя его на дальнейшее внедрение медиативных технологий в обществе. Формированию ложного представления о том, что процедуру медиации может провести любой человек, на наш взгляд, способствуют и

мероприятия различных учебных или тренинговых центров, продающих под актуальным сейчас «брендом» медиации и медиативных технологий тренинги личностного роста или конструктивного общения.

Для решения указанных проблем считаем важным закрепить в законодательстве положения о требованиях к преподавателям дисциплин в сфере медиации, в соответствии с которыми осуществлять деятельность по обучению в сфере медиации могли бы только лица, прошедшие обучение по программе дополнительного профессионального образования в сфере медиации «Медиация. Курс подготовки тренеров медиации». Кроме того, повышению качества образовательных услуг в сфере медиации, установлению образовательных стандартов, могла бы способствовать обязательная аккредитация или сертификация учебных центров саморегулируемыми организациями медиаторов либо Федеральным институтом медиации.

Немаловажным представляется решение вопроса о контроле за соответствием деятельности медиатора квалификационным требованиям, эффективности деятельности медиатора (наличие практики успешного урегулирования споров), следование медиатора принципам этики в профессии, поскольку в настоящее время эффективная система контроля в нашей стране отсутствует. При этом как на уровне сдачи итоговой аттестации в образовательной организации при прохождении обучения, так и в процессе дальнейшей деятельности. Низкая требовательность к лицам, получающим образование в сфере медиации при сдаче ими итоговой аттестацией обусловлена, во-первых, в отдельных случаях, низкой квалификацией самих лиц, осуществляющих обучение (речь идет об уже упомянутой проблеме, когда преподавателями медиации являются лица, сами не получившие образования в сфере медиации, прошедшие краткосрочные курсы по темам, связанным с медиацией, сформировавшие знания о медиации только на основе прочитанной литературы), во-вторых, коммерческим интересом образовательных организаций, поскольку получение образования в сфере медиации осуществляется на коммерческой основе.

Медиация, в соответствии с законодательством, отнесена к саморегулируемым сферам. В ст. 18 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» устанавливается, что в целях разработки и установления стандартов и правил профессиональной деятельности медиаторов, а также порядка осуществления контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил медиаторами, осуществляющими деятельность на профессиональной основе, и (или) организациями, осуществляющими деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут создаваться саморегулируемые организации медиаторов.

В ст. 19 закона закреплено, что саморегулируемая организация медиаторов: разрабатывает и утверждает стандарты и правила профессиональной деятельности медиаторов; правила деловой и профессиональной этики медиаторов, в том числе кодекс профессиональной этики медиаторов; правила проведения процедуры медиации; разрабатывает стандарты подготовки медиаторов; осуществляет контроль за профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения

ими требований законодательства Российской Федерации, стандартов и правил саморегулируемой организации медиаторов, условий членства в саморегулируемой организации медиаторов.

Для того, чтобы быть включенной в государственный реестр саморегулируемая организация наряду с соблюдением иных требований должна подтвердить наличие утвержденного порядка осуществления контроля за качеством работы членов саморегулируемой организации медиаторов и принятого кодекса профессиональной этики медиаторов.

Таким образом сформированы предпосылки для создания системы контроля за качеством деятельности медиаторов. Необходимо обратить внимание, что членство в саморегулируемой организации является правом, а не обязанностью медиатора. Следовательно, качество оказания услуг медиаторами, осуществляющими свою деятельность на непрофессиональной основе, а также медиаторами, осуществляющими деятельность на профессиональной основе, но не являющихся членами саморегулируемых организаций не контролируется вообще.

По данным государственного реестра саморегулируемых организаций медиаторов, в настоящее время в России действует три саморегулируемые организации — НП «Альянс профессиональных медиаторов», НП «Межрегиональный союз медиаторов Согласие» и НП «Национальная организация медиаторов» (НП «НОМ»)². При этом официальные сайты первых двух организаций не функционируют, поэтому провести анализ их деятельности, в том числе в части контроля за качеством деятельности медиаторов не представляется возможным.

Активно позиционирует себя только Национальная организация медиаторов. На сайте партнерства можно ознакомиться: с реестром медиаторов — членов СРО; документами, устанавливающими стандарты профессиональной деятельности, в том числе Кодексом профессиональной этики; информацией о графиках проводимых проверок членов НП «НОМ» (www.npom.ru). К сожалению, информация о результатах проведенных проверок на сайте отсутствует. Все вышеизложенное свидетельствует о том, что саморегулируемые организации медиаторов на сегодняшний день не являются эффективным гарантом качества предоставляемых медиаторами услуг. В том числе и потому, что установленные законодательством требования (как к саморегулируемым организациям, так и медиаторам) создают ситуацию, в которой саморегулируемые организации медиаторов заинтересованы в медиаторах больше, чем медиаторы в них.

Проанализировав современное состояние медиации в России, можно предложить следующие изменения, направленные на профессионализацию данной сферы:

- 1) закрепить в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в ст. 3 принцип профессионализма медиатора, сформулировав положение статьи следующим образом: «Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принци-

² См. <https://rosreestr.ru/site/fiz/vnesenie-svedeniy-v-edinyy-gosudarstvennyy-reestr-samoreguliruemyykh-organizatsiy-mediatorov/svedeniya-iz-edinogo-gosudarstvennogo-reestra-samoreguliruemyykh-organizatsiy-mediatorov/>

пов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости, профессионализма медиатора»;

2) исключить из ст. 15 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» положение о возможности осуществления деятельности медиатора на непрофессиональной основе, изложив ч. 1 следующим образом: «Деятельность медиатора может осуществляться исключительно на профессиональной основе». Следовательно, необходимо также исключить ч. 2 ст. 15, устанавливающую требования к медиаторам, осуществляющим деятельность на непрофессиональной основе;

3) пересмотреть положения ст. 16 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» с учетом принципа профессионализма;

4) для повышения контроля за качеством предоставляемых медиаторами услуг по альтернативному урегулированию споров, защиты прав потенциальных потребителей услуг, предусмотреть в законодательстве норму, разрешающую осуществлять проведение процедуры медиации по спорам, предусмотренным ч. 2 ст. 1 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» только медиаторами, являющимися членами саморегулируемых организаций.

Считаем целесообразным также внесение изменений в ч. 1 и ч. 2 ст. 30.1 ФЗ «О рекламе», изложив их следующим образом.

1. Реклама деятельности медиаторов по обеспечению проведения процедуры медиации, не прошедших соответствующего профессионального обучения и не имеющих подтверждающих такое обучение документов, выданных соответствующей некоммерческой организацией, осуществляющей подготовку медиаторов, а также медиаторов, не являющихся членами саморегулируемой организации медиаторов, не допускается.

2. Реклама деятельности медиаторов по обеспечению проведения процедуры медиации должна содержать сведения о документах, подтверждающих прохождение медиатором соответствующего профессионального обучения, а также членства в саморегулируемой организации медиаторов, а реклама деятельности организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, - источник информации об утвержденных этой организацией правилах проведения процедуры медиации, стандартах и правилах профессиональной деятельности медиаторов.

Полагаем необходимым продублировать смысл и содержание данной нормы в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Для повышения качества подготовки медиаторов, предлагаем изложить в Приказе Министерства образования РФ, утверждающем программу подготовки медиаторов, норму о возможности преподавания медиации только лицами, успешно сдавшими итоговую аттестацию по программе «Медиация. Курс подготовки тренеров медиации». Предоставить право осуществлять образовательную

деятельность в сфере медиации исключительно образовательным организациям, аккредитованным или сертифицированным саморегулируемыми организациями медиаторов либо Федеральным институтом медиации.

Для повышения качества организации и деятельности служб школьной медиации предлагаем начать процесс формирования «Ассоциации служб школьной медиации», которая бы выработывала стандарты деятельности служб школьной медиации, следила бы за их соблюдением.

В заключение приведем слова ученых, занимающихся изучением проблем профессионализма: «Профессионалом можно считать человека, который овладел нормами профессиональной деятельности, профессионального общения и осуществляет их на высоком уровне, добиваясь профессионального мастерства, соблюдая профессиональную этику, следуя профессиональным ценностным ориентациям; который изменяет и развивает свою личность и индивидуальность средствами профессии; который стремится внести творческий вклад в профессию, обогащая опыт профессии; который стремится и умеет вызвать интерес общества к результатам своей профессиональной деятельности, способствует повышению веса и престижа своей профессии в обществе, гибко учитывает новые запросы общества к профессии [Маркова 1996: 125].

Одной из наиболее важных характеристик современного профессионализма является его нравственная императивность. Современный профессионал должен обладать не только некоторой суммой знаний и умений, но и развитым нравственным сознанием, включающим в себя, наряду с общеморальными установками профессиональные ценности — чувство профессионального долга, профессиональную совесть, профессиональную честь, профессиональное достоинство. Профессионализм требует умения предвидеть последствия профессиональной деятельности, нести за них личную ответственность» [Цвык 2004: 54].

Полагаем, это высказывание должно стать ориентиром для современных российских медиаторов, осуществляющим деятельность на профессиональной основе, и тогда процедура медиации сможет стать реальной альтернативой судебному рассмотрению споров, эффективным способом защиты прав и свобод человека и гражданина.

Литература

Европейский кодекс медиаторов 2004 — Европейский кодекс поведения для медиаторов (Code of Conduct) / Пер. с англ. М.: ЦМиП, [б. г.]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mediacia.com/files/Documents/Code_of_Conduct.pdf.

Жилинский 1995 — *Жилинский А.В.* Основы профессиональной деятельности юриста. Смоленск: Изд-во Смоленского университета, 1995. — 128 с.

Кодекс медиаторов России 2012 — Кодекс медиаторов России. М.: НП «НОМ», 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/07/Code_med_ru.pdf.

Маркова 1996 — *Маркова А.К.* Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. — 312 с.

Методические рекомендации 2015 — Методические рекомендации по созда-

нию и развитию служб школьной медиации в образовательных организациях. М., 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/Metodicheskie-Rekomendatsii_Sluzhby-SHM.pdf

Отчет ФИМ 2015 — Отчет об обеспечении реализации в образовательных организациях Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации. М., 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fedim.ru/wp-content/uploads/2016/03/otchet-ob-obespechenii-realizacii-koncepcii.pdf>.

Приказ МО РФ № 187 — Об утверждении программы подготовки медиаторов: Приказ Министерства образования РФ от 14.02.2011 №187// Российская газета. 2011. № 5436 (60).

Распоряжение 2014 — Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 г. №1430-р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://m.government.ru/docs/14110/>.

Рекомендации МОН РФ 2015 — Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях (направлены письмом Министерства образования и науки РФ от 18 декабря 2015 № 07-4317). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/71326984>.

ФЗ № 38-ФЗ 2006 — О рекламе: ФЗ РФ от 13.03.2006 № 38-ФЗ (с изм. от 01.01.2017г.) // СЗ РФ. 2006. № 12.

ФЗ № 193-ФЗ 2010 — Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : ФЗ РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ с изм. и доп. от 01.09.2013 г. // СЗ РФ. 2010. № 31.

Цвык 2004 — *Цвык В. А.* Профессионализм: социально-философский анализ / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 2004. — 47 с.

Шамликашвили, Харитонов 2015 — *Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В.* Ожидание потенциальных пользователей в отношении личностных качеств медиатора (гендерные аспекты) // Глобальный научный потенциал. Педагогические науки. 2015. №3 (48). — С. 42-47.

References

Evropejskij kodeks mediatorov 2004 — Evropejskij kodeks povedenija dlja mediatorov (Code of Conduct) / Per. s angl. М.: СМiP, [b. g.]. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://mediacia.com/files/Documents/Code_of_Conduct.pdf.

Zhilinskij 1995 — *Zhilinskij A.V.* Osnovy professional'noj dejatel'nosti jurista.- Smolensk: Izd-vo Smolenskogo universiteta, 1995. — 128 s.

Kodeks mediatorov Rossii 2012 — Kodeks mediatorov Rossii. М.: NP «НОМ», 2012. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/07/Code_med_ru.pdf.

Markova 1996 — *Markova A.K.* Psihologija professionalizma - М.: Mezhdunarodnyj gumanitarnyj fond «Znanie», 1996. — 312 s.

Metodicheskie rekomendacii 2015 — Metodicheskie rekomendacii po sozdaniju i razvitijsluzhbskol'nojmediacii vobrazovatel'nyh organizacijah. M., 2015. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/Metodicheskie-Rekomendatsii_Sluzhby-SHM.pdf

Otchet FIM 2015 — Otchet ob obespechenii realizacii v obrazovatel'nyh organizacijah Konceptii razvitija do 2017 goda seti sluzhb mediacii v celjah realizacii vosstanovitel'nogo pravosudija v otnoshenii detej, v tom chisle sovershivshih obshhestvenno opasnye dejanja, no ne dostigshih vozrasta, s kotorogo nastupaet ugovolnaja otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii. M., 2015. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://fedim.ru/wp-content/uploads/2016/03/otchet-ob-obespechenii-realizacii-konceptii.pdf>.

Prikaz MO RF № 187 — Ob utverzhenii programmy podgotovki mediatorov : Prikaz Ministerstva obrazovanija RF ot 14.02.2011 №187// Rossijskaja gazeta. 2011. № 5436 (60).

Rasporjazhenie 2014 — Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 30.07.2014 g. №1430-r. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://m.government.ru/docs/14110/>.

Rekomendacii MON RF 2015 — Rekomendacii po organizacii sluzhb shkol'noj mediacii v obrazovatel'nyh organizacijah (napravleny pis'mom Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 18 dekabrya 2015 № 07-4317). [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/71326984>.

FZ № 38-FZ 2006 — O reklame: FZ RF ot 13.03.2006 № 38-FZ (s izm. ot 01.01.2017g.) // SZ RF. 2006. № 12.

FZ № 193-FZ 2010 — Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii) : FZ RF ot 27 ijulja 2010 g. № 193-FZ s izm. i dop. ot 01.09.2013 g. // CZ RF. 2010. № 31.

Cvyk 2004 — *Cvyk V.A.* Professionalizm: social'no-filosofskij analiz : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk. M., 2004. — 47 s.

Shamlikashvili, Haritonov 2015 — *Shamlikashvili Ts.A., Haritonov S.V.* Ozhidanie potencial'nyh pol'zovatelej v otnoshenii lichnostnyh kachestv mediatora (gendernye aspekty) // Global'nyj nauchnyj potencial. Pedagogicheskie nauki. 2015. №3 (48). — S. 42-47.

МЕДИАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ АРС

Мариям Арпентьева¹

МЕДИАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Аннотация. Медиация является эффективным способом урегулирования конфликтов, позволяющим не только оптимально разрешать проблемы сторон спора, но и разгрузить работу судей. Этот метод разрешения споров воспринимается специалистами в области права крайне неоднозначно. На сегодняшний день даже на западе нет единства в понимании сущности медиации и ее основных принципов. В различных странах существуют собственные характеристики этого института. Цель работы – рассмотреть понятие и признаки медиации, проблемы введения данного института в России. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа основных законодательных актов Российской Федерации, в которых закреплены правовые основы альтернативного способа решения споров. Методологический потенциал включает методы сравнительно-правового анализа и обобщения, которые позволяют сопоставить содержание различных институтов, выявить характерные признаки. Медиация является эффективным средством урегулирования споров, которому вполне по силам оправдать ожидания, возложенные на нее законодателем. Это же подтверждается наличием положительной судебной практики в России.

Ключевые слова: медиация; судебная система; урегулирование конфликтов.

¹ © М. Р. Арпентьева, 2017.

**MEDIATION IN THE CONTEXT
OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION**

Abstract. Mediation is an effective way of conflict settlement, allowing both parties to optimally settle issues of dispute and to lessen the load of judges. Legal experts have rather ambiguous attitude to this method of conflict settlement ambiguously. Nowadays in the western countries there is no uniformity in the understanding of the essence of mediation and its basic principles. The aim of this contribution is to discuss definition and distinctive features of mediation, problems of development of this institution in Russia. Realization of the research tasks was achieved on the basis of the analysis of main legislative acts of the Russian Federation securing legal bases of an alternative way of conflict settlement. The methodological potential included the methods of comparative-legal analysis and generalization that allow to compare the contents of various institutions and to reveal their specific characteristics. Mediation is an effective means of conflict resolution that is capable to meet legislator's expectations. It is also proved by the positive court practice in Russia.

Key words: mediation; judicial system; conflict settlement.

«Выражение “альтернативное разрешение споров” (alternative dispute resolution, APC, ADR) является обобщающим термином, употребляемым по отношению сразу ко множеству формальных и неформальных процедур разрешения споров вне традиционной (т. е. судебной) парадигмы» [Арпентьева 2017; Руководство 2015: 7]. За последнее столетие идеи альтернативной восстановительно-медиативной и медиационно-арбитражной юстиции получили развитие практически во всем мире. Восстановительная юстиция предполагает преобразование целого ряда элементов традиционного административного и уголовного правосудия, особенно в сфере возмездительного правосудия. Одно из них — введение при судах и в юстиции в целом института социальных работников и/или трансформация деятельности адвокатов и иных профессиональных и непрофессиональных участников судопроизводства. Деятельность социальных работников и иных медиаторов (добровольцев — представителей общины, адвокатов или профессиональных ме-

диаторов) направлена на то, чтобы действия следователя и судьи, в том числе в процессе принятия решения о виновности и невиновности лица, о мерах профилактики дальнейших нарушений закона, опирались не только на их правовые знания, человеческие качества и жизненный опыт, но и на солидную базу данных, собранных несколькими группами квалифицированных специалистов, — с целью помощи преступившим закон, их жертвам, а также обществу и государству в целом.

Медиационная работа в уголовной юстиции направлена на восстановление разрушенных и разрушающихся у человека связей с миром и предполагает такие аспекты как нормализация отношений с окружением, прохождение специальных реабилитационных программ и др. Таким образом, медиатор выступает не только экспертом, но и посредником между нарушителем, пострадавшим и судом, а также консультантом, сопровождающим процесс восстановления нарушенных отношений правонарушителем с обществом и собой. Таким образом, он выполняет посреднические (медиационные) и реабилитационные («восстановительные») функции: 1) оказывает помощь преступившему закон в примирении с пострадавшим в ходе процедур медиации и т.п., искуплении своей вины пред ним посредством возмещения нанесенного правонарушением ущерба, в том числе, психологического; 2) стимулирует и сопровождает процессы нравственно-психологической реабилитации и саморазвития нарушителя, включая повышение уровня его социально-психологической и правовой культуры в трудовой и учебной деятельности, в процессе коррекционно-развивающего консультирования.

В гражданской юстиции и арбитраже социальный работник или иной специалист выступает как медиатор в решении споров. При этом в практике арбитража медиационные функции социального работника и иных специалистов могут рассматриваться и как компонент помощи клиенту, и как компонент помощи правосудию, и как помощи противостоящим сторонам. Аналогичным образом, медиация в уголовной юстиции также оказывается важным альтернативным моментом решения многих проблем. Институт медиации и в гражданском, и в уголовном судопроизводстве способствует разгрузке судебной системы, а также системы принудительного исполнения судебных решений. Это происходит, как отмечают исследователи, за счет нескольких моментов:

— за счет альтернативного досудебного или внесудебного урегулирования споров с помощью процедуры медиации (например, «малые иски» и небольшие правонарушения) в процессе взаимного волеизъявления сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, прозрачности процедуры медиации и взаимного уважения и принятия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. Урегулирование спора означает постепенное, шаг за шагом, устранение противоречий сторон на основе взаимных уступок. Полное урегулирование разногласий ведет к разрешению спора с устранением противоречий между сторонами, что влечет прекращение их противоборства и, как следствие, ликвидирует конфликт;

— в случае урегулирования спора отпадает необходимость проводить судебное разбирательство и выносить решение по существу спора, составлять мотивировоч-

ную и заключительную часть; происходит исследование и сопоставление позиций и выявление интересов сторон, что является основой для достижения жизнеспособных договоренностей с устойчивым и долгосрочным результатом; за счет разрешения нескольких проблем отношений между людьми предупреждаются дальнейшие противоречия и конфликты между одними и теми же сторонами: стороны не инициируют новых исков в суд и устанавливают более гармоничные отношения друг с другом, собой и миром; в то же время судебное решение, как правило, может удовлетворить только одну из сторон, что может спровоцировать дальнейшую эскалацию конфликта;

— большинство решений, принимаемых в результате процедуры медиации, исполняются сторонами добровольно и осознанно, поэтому в дальнейшем не оспариваются и не пересматриваются в сторону нового спора, поэтому вынесенные в процессе медиации и /или судом после разрешения спора с помощью процедуры медиации, решения, не обжалуются в суд вышестоящей инстанции и т.д. Одной из ведущих целей медиатора является предоставление в ходе медиации равноценных возможностей каждой из сторон конфликта услышать и быть услышанной, распознать и осмыслить свои собственные интересы и особенности, а также интересы и особенности оппонента, таким образом. чтобы решения, достигнутые в результате медиации, отражали истинные интересы и потребности каждой из сторон и при этом были реалистичны, исполнимы и действенны, то есть — жизнеспособны.

Итак, медиация вступает как альтернативный способ разрешения споров [Тюльканов 2014; Фадеев 2014; Фуртак 2014; Шаманова 2014]. Альтернативные способы разрешения споров — собирательный термин, обозначающий различные способы разрешения споров, альтернативные традиционному судебному разбирательству. К ним теоретики и практики в сфере медиации в самых разных сферах и контекстах обычно относят следующие способы разрешения споров: медиация, переговоры, иные примирительные процедуры (в том числе в рамках урегулирования коллективных трудовых споров, семейных споров), третейский суд, международный коммерческий арбитраж, омбудсмен (в том числе финансовый омбудсмен), претензионный порядок урегулирования споров, комиссия по трудовым спорам, досудебное урегулирование налоговых споров и т.д.

Медиация в общем и целом определяется учеными как альтернативный способ разрешения спора на основе выработки сторонами взаимоприемлемого и исполнимого решения при участии беспристрастного, нейтрального и независимого лица — медиатора, содействующего сторонам спора в поиске, выработке и принятии решения, основанного на интересах и потребностях сторон спора. Медиация представляет собой особый вид примирительной процедуры.

Мировое соглашение — соглашение сторон о разрешении правового спора, соответствующее специальным требованиям, установленным законом. Таким соглашением стороны прекращают спор (полностью или в части) на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок. Мировое соглашение является одним из возможных результатов примирения сторон по итогам использования какой-либо примирительной процедуры. Однако, не всякое ме-

диативное соглашение является мировым. И, более того, медиативное соглашение часто шире и полнее мирового: оно определяется как особый вид соглашения сторон об урегулировании спора, заключаемого в результате процедуры медиации, основанное на понимании сторонами потребностей и интересов друг друга.

В отличие от мирового соглашения, к которому законом установлены специальные требования, стороны вправе включать в медиативное соглашение любые условия, которые они считают необходимыми для урегулирования спора (то есть учитываются все возможные аспекты; иными словами, в медиативное соглашение могут включаться любые важные для сторон условия, а также условия могут выходить за предмет первоначальных требований). Основные положения медиативного соглашения естественным образом не должны противоречить действующему законодательству и не должны затрагивать интересы не вовлечённых в процесс, третьих лиц, не участвовавших в процедуре медиации или не включённых в решение возникшей проблемы в связи с отсутствием первичной или вторичной причастности к ней. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной до и после обращения в суд, может быть также использовано судом как основа мирового соглашения в соответствии с законодательством о медиации и процессуальным законодательством.

Медиация — гибкая, неформальная, сберегающая время и иные ресурсы, быстрая процедура, позволяющая участникам конфликта в духе доброй воли урегулировать разногласия. Она помогает сгладить личностные отношения, учитывая юридическую и социально-психологическую стороны конфликта, их противоречивое или несогласованное взаимодействие, не позволяющие урегулировать спор в ходе прямых переговоров или в прямом судебном разбирательстве. Конфликтующие стороны при помощи профессионального посредника — медиатора достигают соглашения, не прибегая к судебным разбирательствам.

Примирение сторон — процесс согласования сторонами спорных вопросов, отказ сторон от дальнейшего судебного разбирательства в пользу полюбовного (дружественного) урегулирования разногласий и выработка договоренностей, основанных на компромиссе или консенсусе, согласие (достижение согласия) сторон по спорным вопросам (полностью или в части). Медиатор не наделяется правом принятия решения по спору и не обладает властными полномочиями по отношению к сторонам спора, не вправе вносить, если стороны не договорились об ином, предложения об урегулировании спора. В отличие от третейского суда медиатор сторонам ничего не диктует и не указывает: задача медиации не в том, чтобы определить правого и виноватого в конфликте, а в том, чтобы привести стороны к консенсусу. Особый интерес к медиации возникает, когда главными в споре являются не собственно правовые претензии, а текущие интересы партнеров, возможность организовать или продолжить взаимодействие, в том числе, в рамках компенсации причиненного жертвам преступления вреда [Арпентьева 2016, 2017; Сафуанов 1998]. Суть медиации заключается в восстановлении нарушенных прав личности, организации и государства, восстановление отношений сотрудничества и оценка состояния противостоящих сторон, помощь им в восстановлении правосознано-

го отношения к своим правам и обязанностям, протекающая в процессе специальных медиационно-посреднических бесед, где посредниками могут быть как профессиональные социальные работники, имеющие данные навыки, специалисты по медиации, в том числе социальные работники или юристы, правозащитники и адвокаты, так и добровольцы-«медиаторы». Центральным пунктом медиации по уголовным делам является вопрос о «заглаживании вреда», причиненного преступлением. Центральным пунктом медиации по гражданским делам, в практике арбитража является вопрос о согласовании действий сторон для выхода из сложившегося положения: поиск консенсуса в разрешении проблемной ситуации. Медиация, обеспечивая право сторон на примирение, возможна на всех этапах судопроизводства, независимо от сложности ситуации, в том числе, тяжести преступления, а также на этапе исполнения приговора. При этом качественно осуществленная медиация может и должна повлечь за собой юридические последствия для сторон, в частности, прекращение уголовного дела за примирением сторон.

Медиатор исходит из того, что каждый из участников прав со своей субъективной точки зрения. Медиатор стремится создать в процедуре медиации условия для честного и открытого диалога и взаимопонимания между сторонами. Медиатор стремится быть честным и искренним по отношению к сторонам и иным участникам процедуры медиации, разъясняет им характер и смысл своих действий, отвечает на любые вопросы, возникающие относительно процедуры медиации при ее подготовке и в ходе ее проведения. Медиатор исходит из необходимости обеспечивать равноправие сторон в процедуре медиации, в частности, в равной степени проявлять им признание, уважение, поддержку и ободрение, создавать равные условия и возможности по участию в процедуре как при высказывании точек зрения, пожеланий, переживаний и представлений, так и при выработке решения по спору [Борисова 1999; Кодекс медиаторов 2015; Литвинов 2011; Лэк 2013].

В медиации практикуется технология двухвекторной коммуникации: совмещение коммуникации между участниками и коммуникации участников и медиатора. Для этого используются техники «петель понимания», или лупинга (looping): сверки понимания с помощью вопросов и ответов типа «Правильно ли я вас понял?», открытых и альтернативных вопросов, «Я» и «Ты» -сообщений, парафраза-рефрейминга и обобщения-резюмирования и т.д. Разностороннее (полное) и многоуровневое (глубокое) понимание собеседника: петля символизирует законченность процесса, замыкание его в момент совмещения, сказанного и принятого, понятого. Медиатор стремится понять собеседников, затем выразить им это понимание, далее — запросить и получить подтверждение того, что человек чувствует себя понятым.

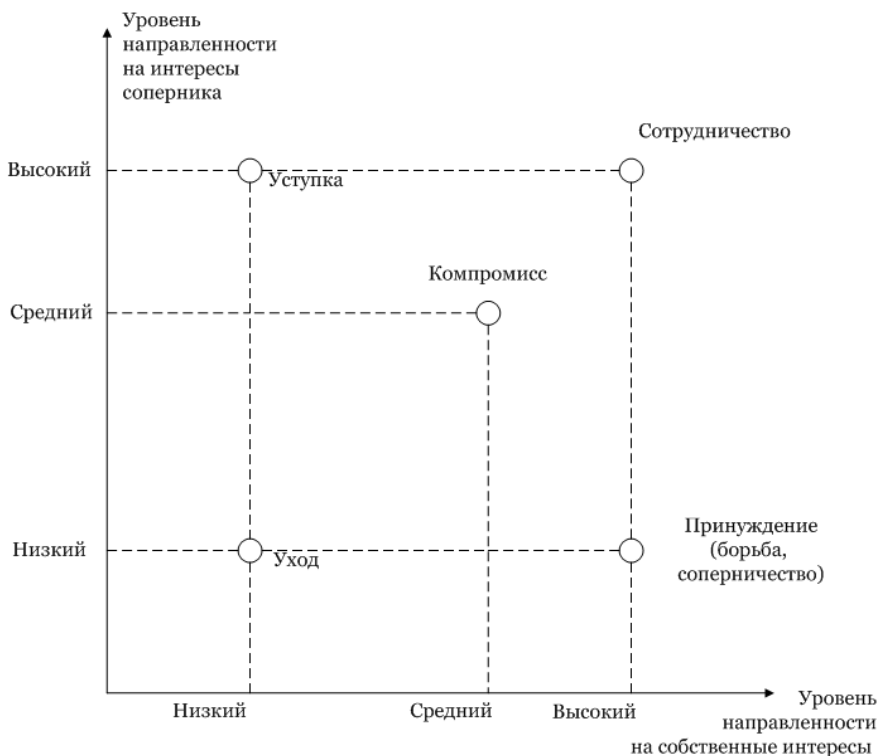
Последний шаг является необходимым, поскольку петля понимания является завершённой только тогда, когда сторона подтверждает, что медиатор ее понял (понял то, что сторона хотела высказать или передать). До получения такого подтверждения петля понимания считается незавершённой. Петля понимания и иные техники активного слушания (перефразирование и т.д.) дают возможность рефрейминга проблем — возможности сторонам изменить свое представление о проблеме (конфликте) как истории и попытаться взглянуть на нее под другим

(альтернативным) углом зрения (в других рамках), одновременно меняя видение себя и своих интересов для разрешения разногласий с помощью медиатора.

Медиатор исходит из того, что в процессе взаимодействия людей была нарушена синтонность поведения: стремление соответствовать ожиданиям социума (друг друга): конфликт мог возникнуть как следствие непонимания участников на самых разных уровнях. Медиатор «отвечает» за повышение качества общения (взаимопонимание сторон), так или иначе влияя на имеющиеся у них смыслы и решения. Однако, сами смыслы и решения принадлежат участникам. При этом, если проанализировать особенности медиации с психологической точки зрения, с точки зрения стратегий поведения в конфликте, то медиация отражает движение к консенсусу (сотрудничеству).

Однако, хорошая медиация может быть нацелена и на компромисс: любой вид взаимной договоренности, позволяющий реализовать интересы участников в наличной ситуации, при наличных внутренних и внешних ресурсах (условиях). Движение же к сотрудничеству возникает, если стороны, участники или носители внутреннего и внешнего конфликта заинтересованы в сохранении нормальных партнерских отношений в перспективе, в собственном развитии, а также имеют будущие общие или индивидуальные интересы, более значимые, чем интересы прошлого и настоящего и связанные с ними претензии и обвинения, желания мести и расправы, отчуждения и разрывы и т.д. [Вацке 2009].

Рис. 1. Стратегии поведения в конфликте

Отчет о результатах медиации представляется в суд. Это не влечет автоматического прекращения дела или отсутствия наказания за совершенное деяние: медиация представляет примирительно-восстановительное правосудие в виде комплекса мер, призванных минимизировать последствия конфликта и/или лежащего в его основе преступления, помочь сторонам, потерпевшему и преступнику, восстановить социальную справедливость, побудить пресс тупившего закон к искуплению, исправлению, содеянного. Однако, как правило, арбитражный суд прекращает производство по делу в случае утверждения мирового соглашения. Важно отметить воспитательную ценность примирения: обе стороны могут влиять друг на друга непосредственно, получая шанс на разрешение конфликта, возникшего в результате неправомерного ошибочного поведения (поступка) одной или обеих сторон. Это дает возможность осмысления, взаимопонимания, анализа опыта, причин и целей действий каждой из сторон. Преимущества медиации в полной мере проявляются в случаях, когда необходимо выработать всеобъемлющее соглашение противостоящих сторон по комплексу вопросов, а правовой спор включает лишь часть проблемы. Такие моменты в рассмотрении дел в арбитраже весьма часты. Система правосудия получает положительный экономический и организационный эффект, поскольку примирение позволяет прекратить дело, экономит время и средства; общество снижает судебные издержки системы правосудия, связанные с судопроизводством. Помимо снижения нагрузки на суды, результатом медиации в рамках восстановительного правосудия является уменьшение конфликтности в обществе, воспитательное воздействие на организации.

При этом существующие варианты разрешения споров не ограничиваются медиацией и/или пересекаются с нею (табл. 1). Согласно Дж. Лэку, «выбор типа процедуры зависит от обстоятельств и потребностей сторон» [Лэк 2013: 55], что способствует формированию, моделированию все новых «приемлемых» (оптимальных, адекватных) видов разрешения споров, включая «гибридные». Особо интересна практика «взаимопомогающего права» (*collaborative law*): используется добровольный, структурированный, не состязательный подход к разрешению споров, опирающийся на сотрудничество, совместную (командную) открытость и честность, личную вовлеченность и уважение как цивилизованное взаимодействие как самих сторон, так и их правовых консультантов. Краеугольным камнем этой практики и концепции выступает отказ сторон от представления дела в суде (при недостижении соглашения) в этом составе, то есть с теми же юристами, которые участвуют в переговорах: это делает практику прагматичным и гибким сочетанием юридической профессии и медиации [Шамликашвили 2014; 2015].

А. Троссен отмечает, что «лишь на первый взгляд может показаться, что для медиации и консенсусного соглашения судебные методы являются антитезой. Не нужно забывать, что человек сам применяет и реализует те или иные методы. Только он решает, дойдет ли дело до эскалации или нет. И, если нужно помочь сторонам достигнуть консенсуса, суд вполне может дать им ориентир. Но спорящие стороны, наравне с судьей и адвокатами, должны осознавать, что в рамках закона они могут отказаться от юридических предписаний и найти подходящее решение за их пределами» [Троссен 2013: 26].

Таблица 1. Виды разрешения споров (начало)

Медиация
<p>Ведущееся по плану, но без формально регламентированных правил процедуры обсуждение перспектив достижения мирового соглашения с участием нейтральной третьей стороны, не обладающей полномочиями по принятию решений. Обычно несколько недель уходит на подготовку, и 1–2 дня на саму медиацию. Благодаря небольшой продолжительности, медиация значительно дешевле арбитража или судебного разбирательства; обычно расходы стороны делят поровну. Если сторонам удастся договориться, они заключают обязательное к исполнению мировое соглашение. В ЕС такие соглашения в отношении трансграничных споров могут быть принудительно исполнены в соответствии с Директивой о медиации. Роль суда в обеспечении исполнения, если речь идет о споре внутри одного государства, зависит от конкретной страны. На практике, такие соглашения редко вызывают споры. Если достичь соглашения не удастся, то, как правило, следующей стадией разбирательства становится суд или другие способы АРС. Обычно информация, полученная при обсуждении в ходе медиации, является конфиденциальной и не может использоваться как доказательство в сопутствующих и последующих процессах. Медиация дает возможность обсудить и наладить коммерческие отношения.</p>
Арбитраж
<p>Обычно представляет собой официальный судебный процесс, строго регламентированный процедурными правилами. Идет под председательством одного или трех арбитров, выносящих решение, имеющее обязательную силу до его апелляции. Отличается от судебного разбирательства тем, что стороны обладают большей свободой в выборе процедур, а также тем, что процесс является конфиденциальным. Весь процесс целиком, как правило, занимает год или два, включая слушания, продолжительность которых варьируется от 1–2 дней до нескольких недель. (Продолжительность процесса также зависит от возможных отсрочек, связанных, например, с оспариванием юрисдикции трибунала). Стоимость может совпадать с размером затрат при рассмотрении дела в суде; чем дольше разбирательство, тем она выше. В ряде случаев оплата ложится на проигравшую сторону. Может потребоваться оформление решения арбитража в виде решения суда; кроме того, для их принудительного исполнения часто дополнительно требуется разрешение суда. Однако принудительное исполнение арбитражных решений является более простой процедурой, чем исполнение решений суда, в тех государствах, которые являются одними из 150 участников Конвенции 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений («Нью-Йоркская конвенция»), содержащей положения о взаимном исполнении участниками арбитражных решений. Арбитражные решения редко подлежат обжалованию, если такое право специально не оговорено положением об урегулировании споров, поскольку основания для отмены арбитражных решений ограничены, к примеру, такими случаями, как оспаривание юрисдикции трибунала или если доказана откровенная неправомерность решения. Формально-юридический и состязательный характер процесса не способствуют восстановлению дружественных коммерческих отношений.</p>

Ц.А. Шамликашвили отмечает, что в «последние десятилетия сама концепция альтернативного разрешения споров стала постепенно трансформироваться в концепцию адекватного разрешения споров... Традиционная судебная система уже не противопоставлена другим способам разрешения споров, а наоборот, встроена в общий спектр процедур разрешения споров, одновременно сохраняя свою уникальность для сторон в качестве последней инстанции в поиске справедливости»

[Шамликашвили 2015: 19]. «Стороны являются и остаются “собственниками” конфликта. “Наделяя властью” (empowerment) выработки и принятия решения сами стороны, медиатор содействует им в совместном поиске жизнеспособного, взаимодовлетворяющего решения, — подчеркивает Ц.А. Шамликашвили. — Наделение силой и властью сторон является одним из ключевых признаков и одновременно преимуществ медиации как современного метода урегулирования споров, что и способствует ее востребованности» [там же: 21].

Таблица 1. Виды разрешения споров (окончание)

Предварительная независимая оценка (ПНО)
<p>Нейтральная третья сторона, обладающая необходимой квалификацией относительно предмета разбирательства, дает ему оценку, не имеющую юридической силы В зависимости от сложности дела, может занять от одного до трех месяцев Стоимость ПНО обычно небольшая, на одном уровне с медиацией, так как это процесс, идущий в упрощенном порядке, без представления сведений и исследования доказательств Процесс не обладает обязательной силой. Оценка не имеет правовых последствий для сторон, но может приблизить их к заключению соглашения, так как способствует выработке у них понимания силы собственных позиций Если ситуация не разрешится по итогам ПНО, следующей стадией разбирательства станет судебное рассмотрение или другие процедуры АРС. В общем случае информация, касающаяся оценки, является конфиденциальной и не может использоваться как доказательство в сопутствующих и последующих процессах Может как приблизить стороны к мировому соглашению, так и еще сильнее поляризовать их позиции, что вряд ли поспособствует налаживанию отношений</p>
Экспертное заключение
<p>Нейтральная третья сторона, обладающая необходимой квалификацией относительно предмета разбирательства, выносит окончательное решение, имеющее обязательную силу, в соответствии с письменными (а иногда устными) соглашениями. Как правило, процедура регламентирована в меньшей степени, чем арбитраж В зависимости от объема и сложности поставленных задач продолжительность процесса варьируется от 6 до 12 месяцев Обычно стоит дороже медиации, но дешевле арбитража – за счет меньшей продолжительности и упрощенного порядка представления сведений и исследования доказательств В общем случае решение является обязательным для исполнения в соответствии с оговоркой об урегулировании споров. Обычно оно имеет силу в судах, кроме случаев, когда эксперт не следовал инструкциям. Несмотря на то, что в ряде случаев в дело могут вмешаться судебные органы, как правило, решение эксперта становится окончательным, благодаря чему этот способ потенциально является одним из самых быстрых и малозатратных среди АРС. Оперативность принятия решений может свидетельствовать о возможности сохранения коммерческих отношений.</p>

Приводится по: [Руководство 2015: 10-11].

Другой подход к классификации процедур урегулирования споров подчеркивает свободный, системный, развивающий характер медиации (табл. 2). Стороны спора не жертвы и палачи, преследователи и преследуемые, обвиняемые и обвиняющие, они являются активными участниками процесса, собственниками конфликта и вырабатываемого решения, ориентированы на сотрудничество, обладают максимальной свободой и вырабатывают правила разрешения конфликта.

Таблица 2. Сравнение разных форм разрешения споров

СУД	АРБИТРАЖ	МЕДИАЦИЯ
Формальный процесс	Менее формальный процесс	Неформализованный процесс
Публичный процесс	Конфиденциальный процесс	Конфиденциальный процесс
Контролируется государством	Контролируется постоянно действующей организацией / государством	Автономно действующий процесс, контролируется медиатором
Реализация права	Реализация права	Объединение и исследование различных интересов, право в качестве ориентира
Ориентирован на прошлое	Ориентирован на повод конфликта	Ориентирован на взаимоприемлемое будущее
Победа одной точки зрения	Победа одной из точек зрения	Уважение различий, интересов и точек зрения друг друга
Использование слабостей позиций другой стороны	Использование слабости позиций другой стороны	Принятие собственной слабости и слабости другой стороны, как переломной точки в споре
Выигрыш-Проигрыш	Компромисс	Консенсус (Согласие)
Обязательность	Обязательность	Добровольность

Особое значение имеет при этом процедурная сторона взаимодействия. Поэтому «основной вопрос обычно состоит не в том, может ли медиация привести или приблизить стороны к мировому соглашению, а в том, какой момент для нее наиболее подходящий. Даже когда медиация не приводит непосредственно к достижению мирового соглашения (например, из-за того, что ее начали на слишком ранней стадии спора), она может помочь сторонам определить ключевые спорные вопросы и, соответственно, свои основные интересы и сфокусироваться на них. Переговоры и медиация могут проводиться несколько раз в течение спора; на пути к поиску приемлемого решения стороны могут обращаться к ней неоднократно» [Руководство 2015: 16].

Вопрос о том, как выбрать и использовать наиболее «подходящий» момент для начала медиации, можно решить, исходя из поэтапного разделения спора, во время каждого из этапов медиация может быть эффективна, нужно лишь, чтобы стороны понимали происходящее, рефлексировали процессы развития ситуации на разных этапах и формулировали свои ожидания и стратегию ведения переговоров и подготовки к ним под руководством медиатора более или менее скоординированно [Руководство 2015: 18-19].

При этом медиатор может действовать лишь как обычный посредник — управлять процессом, уходя от прямой оценки обстоятельств дела и позиций сторон (содействующая или фасилитативная медиация наиболее распространена на между-

народном уровне), или выражать свое мнение по существу позиций сторон, или давать оценку (не имеющую обязательной силы) того, как может или должно выглядеть регулирование спора («оценивающая» медиация). В любом случае медиатор вполне может обращаться к обстоятельствам дела; как правило, задавая сторонам вопросы (почти всегда в частном порядке), чтобы составить реалистичное представление о сильных и слабых сторонах их позиций [Руководство 2015: 21].

В целом, выделяют несколько видов медиации как разрешения споров с результатом «win-win» [Иванова 2011 и др.]:

1. Классическая содействующая, трансформативная медиация (transformative approach) предполагает следование за клиентом, процессуальную работу в духе «глубинной демократии» А. Минделла. Задача профессионального медиатора или выполняющего его роль субъекта при трансформативном подходе — наладить общение между участниками медиационного процесса. Медиатор как «председатель» (chairman) является катализатором диалога между участниками, регулируя соблюдение регламента и за структуры процесса.

2. Классическая медиация, основанная на понимании (understanding-based approach), нацелена на решение задачи понять себя и мир и научиться ответственности за свое понимание и основанное на нем поведение (поступки). Медиация — «доступ к справедливости», к участию в принятии решения всех вовлеченных в конфликт лиц, способная вести к социальным преобразованиям и росту автономности участников от непродуктивных переживаний, представлений, конфликта и (реальных и виртуальных) персонажей конфликта. Задача медиатора как «формулировщика» (enunciator) — повысить осознанность / научить рефлексии участников медиационного процесса.

3. Неклассическая нарративная медиация (narrative approach) предполагает, что конфликт понимается как история (рассказ), в котором все части взаимосвязаны. Задача медиатора помочь участникам переосмыслить — «переписать» эту историю из истории конфликта в историю сотрудничества и поиска реализации истинных ценностей и высших смыслов бытия, из трагедии и травмы — в сотрудничество и поиск. Медиатор может выступать как «лидер» (leader), внося предложения по решению вопроса, по движению в ту или иную сторону.

4. Неклассическая медиация, ориентированная на решение проблем (problem-solving or settlement-directed approach), на достижение цели, направленная на достижение соглашения и основанная на интересах, или интегративная медиация — медиация, фокусированная на сопоставлении и противопоставлении позиций и интересов: позиция — это исход конфликта, который сторона заявляет как наиболее «правильный», это промежуточные цели — желания, часто ошибочно понимаемые иногда как ценности; интересы — ценности, которые достигаются с помощью тех или иных целей и технологий [Фишер, Ури, 1994]. Медиатор-«подсказчик» (prompter) помогает людям признать, что у них существуют общие интересы-нужды, он пытается не только направлять процесс, но и координировать его содержание. Существует опасность ради эффективности потерять в продуктивности: ради внешне «очевидного» прагматически правильного соглашения

отказаться от исследования более важных, но не лежащих на поверхности целей и причин конфликта, и ограничив возможности принятия участниками самостоятельного, полностью осознанного решения по разрешению конфликта, создав препятствия их собственному исследованию ситуации.

5. Оценочная, «регулятивная» или директивная медиация (evaluative approach) дает возможность предложить и осмыслить имеющиеся варианты: от прошлого к настоящему и в будущее. Медиатор как «оценщик» (evaluator) выступает как «агент реальности», раскрывая и помогая осмыслить нереалистичные ожидания сторон, давая свою оценку ситуации. Таким образом он влияет на процесс медиации, рефлексирова происходящее и оказывает влияние на ее результат, при необходимости предлагая свои варианты разрешения конфликта и комментарии к разрешению. Если примирение — принудительная необходимость, то участники испытывают давление, мешающее им сотрудничать и самостоятельно искать наиболее оптимальное, взаимовыгодное решение.

В начале процедуры медиации, как правило, более очевидна внешняя сторона конфликта, которая проявляется в тех позициях, которые занимают (изначально противостоящие и конфликтующие) стороны. Позиция часто отражает искаженное, неполное и деформированное, понимание причин и источников конфликта. Используя медиацию и предлагаемый ею посредническо-фасилитативный или развивающе-психотерапевтический подход, медиатор и участники проясняют и исследуют свои и чужие истинные интересы, роль и неизбежность конфликта, а также способы решения и преобразования для удовлетворения интересов.

При этом обычная область применения медиации ограничивается конфликтов интересов, связанным или не связанным с конфликтом ценностей. Если же речь идет о конфликте ценностей, то медиация так или иначе оказывается сопряженной с психотерапией: если медиатор работает как фасилитатор-посредник, если он не имеет подготовки в сфере психотерапии или ориентирован на юридическую модель отношений, то медиация часто прекращается, если же он допускает активное включение в процесс, то процедура медиации может быть продолжена (при наличии у медиатора готовности и способности ее продолжать в таком, психотерапевтическом ракурсе) [Шамликашвили 2015]. В медиации сочетаются совместные сессии и отдельные (кокусы): разные подходы могут дать продуктивные результаты, но сторонам важно принять и осознать привычную для медиатора тактику и процессы переговоров /медиации в целом, чтобы максимально четко определить свои пожелания и ожидания от процесса медиации.

В целом медиация нацелена на профилактику дальнейших правонарушений и коррекцию социально-психологических последствий конфликта (на уровнях юридического и социально-психологического рассмотрения). При этом «клиент-центрированная, или сторона-центрированная медиация является обратным движением, прежде всего, самих юристов, от директивности к фасилитативности», она приводит к ограничению вмешательства медиатора со стороны организации. «Многие из них заново (а иногда впервые) открывают для себя преимущества предоставления клиентам возможности самостоятельно решать свои проблемы. Не-

которые медиаторы предлагают как выход из положения работу “на два фронта” (Two-Table Approach): 1) на уровне юридической реальности; 2) в широком поиске вариантов разрешения споров» [Иванова 2001: 149].

Суть правосудия в рамках доктрины понимания, лежащей в основе альтернативно-восстановительной модели правосудия — помочь конфликтующим сторонам, жертве и правонарушителю разрешить конфликт: преступление ответчика так или иначе предполагает вред, причиненный другому, конкретному, субъекту, а не только поступок против государства и общества, преступление связано с вредом конкретному субъекту и порождает у совершившего лица обязательства по исправлению причиненного вреда (ответственность). Жертва преступления, истец, также может нести часть ответственности за ситуацию: наличие и характер такой ответственности также являются вопросом, подлежащим изучению и анализу социального работника, до медиации или в процессе нее [Арпентьева 2017; Кодекс медиаторов 2015].

Возможность применения и целесообразность использования в правосудии альтернативных суду мер разрешения споров, таких как посредничество, медиация, суды чести, мировые соглашения, семейные суды очевидна [Бэйзмор 2006]. Однако, ведущим вопросом является вопрос нравственной основы юстиции. Пока в основу законов государства не будут положены законы нравственности, пока гуманизм как защита человечности, уважительного отношения человека к человеку, защиты прав человека, его жизни и достоинства не станут приоритетами не только социальной работы, но работы всех иных институтов, включая правоохранительные, надежды на продуктивность ни традиционной, ни альтернативных форм разрешения споров, арбитража, бессмысленны [Сасскайнд 2011]. Доктрина понимания и восстановительный модус правосудия могут быть и должны быть приложены к реорганизации системы правосудия не только в отношении гражданского правосудия и арбитража, но и правосудия уголовного, в отношении детей и взрослых.

Выводы. Медиация — это процедура примирения конфликтующих сторон путем их вступления в добровольные переговоры с привлечением нейтрального лица — медиатора — с целью достижения взаимопонимания и составления договора, разрешающего конфликтную ситуацию. Медиация сходна с посредничеством, однако, посредник традиционно равноудален от каждой из сторон, он является наблюдателем и рефлексивно отслеживает обсуждение, предоставляя сторонам самостоятельно выбирать варианты разрешения спора, варианты поступков и т.д. Медиатор же действует как примиритель, намного более активный, он, например, часто высказывает и свою собственную точку зрения на проблему, он рекомендует согласиться сторонам спора с тем или иным решением, то есть, подсказывая им решение в рамках законодательства и т.д. Реформирование судебной системы в направлении ее гуманизации и общественной прозрачности — насущная необходимость. Помимо того, чтобы понять конфликтующие стороны, людей, их представляющих, социальный работник призван помочь этим людям и организациям понять происходящее с ними — как в ходе досудебного расследования, судебного разбирательства, так и после принятия решения [Литвинов 2011].

Литература

Арпентьева 2017 — *Арпентьева М.Р.* Психологические аспекты правоохранительной деятельности: эссе по юридической психологии / М.Р. Арпентьева. Калуга: КГУ, 2017. — 270 с.

Бесемер 2004 — *Бесемер Х.* Медиация. Посредничество в конфликтах. Калуга: Духовное познание, 2004. — 200 с.

Борисова 1999 — *Борисова Н.* Правосудие по делам несовершеннолетних: международная практика // *Право и жизнь.* 1999. № 18. — С. 172-182.

Бейзмор 2006 — *Бэйзмор Г.* Три парадигмы ювенальной юстиции // *Восстановительная ювенальная юстиция.* Пермь: ПОНИЦАА, 2006. — С. 7-25.

Вацке 2009 — *Вацке Э.* Вполне возможно, эта история не имеет к вам никакого отношения... М.: МЦУПК, 2009. — 144 с.

Иванова 2011 — *Иванова Е.Н.* Специфика медиации в суде. Опыт петербургских медиаторов // *Третейский суд.* 2011. №3. — С. 148-157; №4. — С.176-185.

Кодекс медиаторов 2015 — Кодекс медиаторов России // Центр медиации и права. Некоммерческое партнерство «Национальная организация медиаторов». 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.mediacia.com/files/Documents/Codex.pdf> . (дата обращения 10.05.2017)

Литвинов 2011 — *Литвинов А.В.* Основной курс медиации. М.: МАРТИТ, 2011. — 243 с.

Лэк 2013 — *Лэк Дж.* Что такое приемлемое разрешение споров? Спектр гибридных техник, доступных спорящим сторонам // *Медиация и право.* 2013. №2–4. — С. 38–56.

Руководство 2015 — Руководство Международного института по предотвращению и разрешению конфликтов по медиации и APC в Европе. Нью-Йорк, 2015. — 44 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.mediacia.com/m_docs/crguide.pdf (дата обращения 10.05.2017).

Сасскайнд 2011 — *Сасскайнд Л.Е.* Вторая ступень демократии: построение консенсуса, разрешение публичных споров и социальное правосудие // *Медиация и право* 2011. №3. — С. 23–35.

Сафуанов 1998 — *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М.: Смысл, Гардарика, 1998. — 192 с.

Троссен 2013 — *Троссен А.* Путь к сотрудничеству // *Медиация и право* 2013. №4. — С. 24–36.

Тюльканов 2014 — *Тюльканов С.Л.* Становление медиации в Российской Федерации // *Психологическая наука и образование.* 2014. Т. 19. №2. — С. 34–40.

Фадеев 2014 — *Фадеев П.И.* Перспективы медиации как нового способа урегулирования конфликтов // *Вестник Московского государственного областного университета.* (Серия: Юриспруденция.) 2014. №3. — С. 61–66.

Фишер, Юри 1992 — *Фишер Р., Юри У.* Путь к согласию, или переговоры без поражения. М.: Наука, 1992. — 158 с.

Фуртак 2014 — *Фуртак А.А.* К вопросу о возможности изменения и расторжения медиативного соглашения // *Российская юстиция.* 2014. №5. — С. 65–68.

Шаманова 2014 — Шаманова Р.А. Некоторые проблемы реализации медиации в России // Вопросы российского и международного права. 2014. №8–9. — С. 59–69.

Шамликашвили 2014 — Шамликашвили Ц.А. Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт // Психологическая наука и образование. 2014. №2. — С. 5–14.

Шамликашвили 2015 — Шамликашвили Ц.А. Споры еще нет, но путь к выходу из конфронтации уже намечен: Что такое Deal-making mediation, и как ее использовать на практике? // Бюллетень Федерального института медиации. 2014. Т. II/ Науч. ред. Ц.А. Шамликашвили. М.: МЦУПК, 2015. — 148 с. (Медиация и право. 2011. №3. — С. 60–65).

References

Arpent'eva 2017 — Arpent'eva M.R. Psihologicheskie aspekty pravoohranitel'noj dejatel'nosti: jesse po juridicheskoy psihologii / M.R. Arpent'eva. Kaluga: KGU, 2017. — 270 s.

Besemer 2004 — Besemer H. Mediacija. Posrednichestvo v konfliktah. Kaluga: Duhovnoe poznanie, 2004. — 200 s.

Borisova 1999 — Borisova N. Pravosudie po delam nesovershennoletnih: mezhdunarodnaja praktika // Pravo i zhizn'. 1999. № 18. — S. 172-182.

Bejzmor 2006 — Bjejmor G. Tri paradigmy juvenal'noj justicii // Vosstanovitel'naja juvenal'naja justicija. Perm': PONICAA, 2006. — S. 7-25.

Vacke 2009 — Vacke Je. Vpolne vozmozhno, jeta istorija ne imeet k vam nikakogo otnoshenija... М.: МСУПК, 2009. — 144 s.

Ivanova 2011 — Ivanova E.N. Specifika mediacii v sude. Opyt peterburgskih mediatorov // Tretejskij sud. 2011. №3. — S. 148-157; №4. — S.176-185.

Kodeks mediatorov 2015 — Kodeks mediatorov Rossii // Centr mediacii i prava. Nekommercheskoe partnerstvo «Nacional'naja organizacija mediatorov». 2015. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <http://www.mediacia.com/files/Documents/Codex.pdf>. (data obrashhenija 10.05.2017)

Litvinov 2011 — Litvinov A.V. Osnovnoj kurs mediacii. М.: MARTIT, 2011. — 243 s.

Ljek 2013 — Ljek Dzh. Chto takoe priemlemoe razreshenie sporov? Spektr gibridnyh tehnik, dostupnyh sporjashhim storonam // Mediacija i pravo. 2013. №2–4. — S. 38–56.

Rukovodstvo 2015 — Rukovodstvo Mezhdunarodnogo instituta po predotvrashheniju i razresheniju konfliktov po mediacii i ARS v Evrope. N'ju-Jork, 2015. — 44 s. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: URL: http://www.mediacia.com/m_docs/cprguide.pdf (data obrashhenija 10.05.2017).

Sasskajnd 2011 — Sasskajnd L.E. Vtoraja stupen' demokratii: postroenie konsensusa, razreshenie publicnyh sporov i social'noe pravosudie // Mediacija i pravo 2011. №3. — S. 23–35.

Safuanov 1998 — Safuanov F.S. Sudebno-psihiatricheskaja jekspertiza v ugolovnom processe: nauchno-prakticheskoe posobie. М.: Smysl, Gardarika, 1998. — 192 s.

Trossen 2013 — Trossen A. Put' k sotrudnichestvu // Mediacija i pravo 2013. №4. — S. 24–36.

Tjul'kanov 2014 — Tjul'kanov S.L. Stanovlenie mediacii v Rossijskoj Federacii // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2014. Т. 19. №2. — S. 34–40.

Fadeev 2014 — *Fadeev P.I.* Perspektivy mediacii kak novogo sposoba uregulirovanija konfliktov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. (Serija: Jurisprudencija.) 2014. №3. — S. 61–66.

Fisher, Juri 1992 — *Fisher R., Juri U.* Put' k soglasiju, ili peregovory bez porazhenija. M.: Nauka, 1992. — 158 s.

Furtak 2014 — *Furtak A.A.* K voprosu o vozmozhnosti izmenenija i rastorzhenija mediativnogo soglashenija // Rossijskaja justicija. 2014. №5. — S. 65–68.

Shamanova 2014 — *Shamanova R.A.* Nekotorye problemy realizacii mediacii v Rossii // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2014. №8–9. — S. 59–69.

Shamlikashvili 2014 — *Shamlikashvili C.A.* Mediacija kak mezhdisciplinarnaja nauka i social'no znachimyj institut // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2014. №2. — S. 5–14.

Shamlikashvili 2015 — *Shamlikashvili C.A.* Spora eshhe net, no put' k vyhodu iz konfrontacii uzhe namechen: Chto takoe Deal-making mediation, i kak ee ispol'zovat' na praktike? // Bjulleten' Federal'nogo instituta mediacii. 2014. II tom / Nauch. red. C.A. Shamlikashvili. M.: MCUPK, 2015. — 148 s. (Mediacija i pravo. 2011. №3. — S. 60–65).

ДОАРБИТРАЖНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ И МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Аннотация. Очень часто коммерческие контракты, особенно международные, содержат условия (оговорку) о том, что споры и разногласия, вытекающие из контракта, разрешаются путем переговоров самостоятельно либо с участием нейтрального посредника, а затем в конкретном Третейском суде и по его правилам. Каковы юридические последствия несоблюдения такого обязательства сторонами контракта? В публикации предприняты попытки раскрыть правовую природу такой оговорки гражданско-правовые и процессуально-правовые последствия для сторон в случае её несоблюдения. Автор публикации, с учетом российского законодательства, Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой согласительной процедуре» (2002 г.), Согласительного Регламента ЮНСИТРАЛ (1981), а также правоприменительной практики Экономической коллегии Верховного суда Российской Федерации, предлагает и выдвигает суждения о возможности практического продвижения согласительных процедур и мирового соглашения, как результаты таких процедур, в третейское разбирательство.

Ключевые слова: соглашение о доарбитражном урегулировании спора; мировое соглашение; согласительные процедуры; исполнение мировых соглашений; третейский суд; арбитраж.

¹ © А.Е. Березий, 2017.

PRE-ARBITRATION DISPUTE RESOLUTION AND SETTLEMENT AGREEMENT

Abstract. Very often commercial contracts, especially international, contain conditions (clauses) that disputes and disagreements resulting from the contract are resolved by negotiations independently or with participation of the neutral third party, and then in the concrete Arbitration court and by its rules. What are the legal consequences of non-compliance with such obligation by the parties of the contract? In the publication author attempts to disclose the legal nature of such clause, as well as civil and procedural consequences for the parties in case of their non-compliance to it. The author of the publication, taking into account the Russian legislation, the UNCITRAL Model law “About the international commercial conciliation” (2002), UNCITRAL Conciliation Rules (1981), and also law-enforcement practice of Economic board of the Supreme Court of the Russian Federation, offers insights regarding possibility of practical implementation of conciliation procedures and the settlement agreement as a result of such procedures, in arbitration trial.

Keywords: agreement on pre-arbitration resolution of dispute; settlement agreement; conciliation procedures; execution of settlement agreements; arbitration court; arbitration.

Правовые системы как общего, так и континентального права не ограничивают свободу сторон коммерческого спора в совместном выборе способа досудебного урегулирования спора. Стороны также вправе исключить свой спор из ведения государственного суда и передать его в третейский суд. При этом ничто не препятствует им договориться о предварительной попытке урегулировать свой спор и до обращения в третейский суд, заключив соответствующее соглашение о доарбитражном порядке урегулирования спора.

Таким образом, данное соглашение и процедура его выполнения станет первым уровнем урегулирования спора. На этой стадии стороны спора (конфликта) путем переговоров самостоятельно, либо с участием 3-го нейтрального лица, предпринимают необходимые меры к урегулированию разногласий, взаимных требований, исключив тем самым необходимость судебного, в том числе арбитражного вмешательства. Такой порядок ведет к более быстрому и взаимовыгодному разреше-

нию возникших разногласий и споров (названный подход нашел подтверждение в деле № А49-7569/2016 Экономической коллегии Верховного Суда Российской Федерации²).

Первая и вторая (арбитраж) ступени представляют собой самостоятельные соглашения сторон о применении способа разрешения спора. Специфика каждой ступени заключается в том, что результат первой ступени не предсказуем ни по форме, ни по содержанию, а результат второй обязательно обретет форму постановления или решения третейского суда [Фокина 2017: 133]. Возникает вопрос: какие последствия влечет за собой нарушение сторонами (стороной) обязательства урегулировать спор до суда (арбитража)? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать такое соглашение с точки зрения его правовой природы. Не вызывает сомнения, что такое соглашение имеет признаки гражданско-правового договора, предметом которого является создание условий для доарбитражного урегулирования спора. Соглашением может быть предусмотрена неустойка на случай его нарушения (ст. 330 ГК РФ).

Поскольку стороны свободны принимать решение относительно исхода своего спора, соглашение не может предусматривать каких-либо обязательств договориться, однако может предусмотреть порядок оформления результатов неудавшейся попытки урегулирования спора, например, в виде протокола за подписями участников, либо — в случае достижения консенсуса — в виде мирового соглашения.

Как уже упоминалось выше, способами доарбитражного урегулирования споров могут быть переговоры как непосредственно между сторонами, так и с участием посредника (согласительная процедура). Между этими процедурами имеются существенные различия. После возникновения спора стороны, в большинстве случаев, пытаются урегулировать его путем переговоров без привлечения третьих лиц. Если таким образом не удастся урегулировать спор, то стороны довольно часто прибегают к привлечению третьего нейтрального лица, в том числе медиатора, то есть к согласительной процедуре. В этом и заключается различие названных доарбитражных процедур.

Обе эти процедуры отличаются от арбитража тем, что в доарбитражной процедуре стороны сохраняют полный контроль над ходом рассмотрения дела, и этот процесс не носит характер тяжбы. Третья нейтральная сторона не обладает полномочиями предписывать сторонам разрешение спора. Доарбитражные процедуры носят полностью консенсуальный характер. При этом доарбитражная процедура может проводиться как на основании обязательства сторон об урегулировании спора путем переговоров, так и по прямому соглашению сторон о доарбитражном урегулировании спора путем согласительных процедур.

Рассмотрим доарбитражное соглашение, в том числе соглашение о согласительной процедуре, а также соглашение о проведении согласительной процедуры с точки зрения российского гражданского права. Презюмируется, что стороны ис-

² Полную хронологию дела см. <http://kad.arbitr.ru/Kad/Card?number=%D0%9049-7569%2F2016>. Определения ВС РФ от 23.01.2017 — http://www.supcourt.ru/stor_pdf_ec.php?id=1510316 и 20.02.2017 http://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=1518426.

пользуют свои обязательства добросовестно (п.3 ст.1 ГК РФ), односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается (п. 1 абз. 1 п. 2 ст. 310 ГК РФ), а сторона, нарушившая свои обязательства, обязана по требованию добросовестной стороны возместить ей убытки (ст.15 ГК РФ). Полагаем, что лучшие, с практической точки зрения, перспективы для добросовестной стороны представляет предусмотренная ст. 308.3 ГК РФ возможность в судебном порядке потребовать исполнение обязательства в натуре и взыскания штрафа. Под исполнением обязательства в натуре в данном случае подразумевается обязывание недобросовестной стороны к попытке урегулирования спора, а штраф, назначенный судом, может оказаться не только санкцией, но и стимулом для участия в согласительной процедуре, о проведении которой договорились стороны. И, наконец, в целях обеспечения права на доступ к суду, в том числе к третейскому суду, предусмотрена возможность приостановления течения срока исковой давности (ст.202 ГК РФ).

Специфика соглашения о проведении согласительной процедуры на стадии доарбитражного порядка урегулирования спора состоит в том, что нарушение его условий влечет за собой не только гражданско-правовые последствия, но и процессуально-правовые. Третейский суд признает силу обязательства, вытекающего из соглашения о проведении согласительной процедуры, и не принимает дело к рассмотрению до завершения согласительной процедуры при условии, если этим соглашением оговорен срок, в течение которого должны быть проведены согласительные процедуры, и предусмотрен отказ сторон от обращения в третейский суд на время согласительных процедур [ЮНСИТРАЛ 2002: ст. 13].

В случае, когда стороны договорились о проведении согласительной процедуры и прямо выраженным образом обязались не возбуждать в течении оговоренного срока или до наступления оговоренного события арбитражное (третейское) разбирательство в отношении существующего или будущего спора, арбитраж признает силу такого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, когда одной из сторон необходимо, по её мнению, защитить свои права. Возбуждение такого разбирательства само по себе не рассматривается как отказ от соглашения о проведении согласительной процедуры или как прекращение согласительной процедуры [ЮНСИТРАЛ 2002: ст. 13; ФЗ № 193-ФЗ 2010: п.1 ст. 4].

Это — не что иное, как ограничение свободы возбуждать арбитражное (третейское или судебное) разбирательство. Не означает ли это ограничение права на доступ к суду (государственному, третейскому)? Полагаем, что нет. Оно приемлемо, поскольку оно служит целям достижения процессуальной экономии и повышению эффективности осуществления как правосудия, так и третейского разбирательства (например, снижения нагрузки на суд, в том числе третейский).

Таким образом, если третейский суд установит, что эти обязательства или условия не были выполнены, третейский суд должен вынести постановление о проведении согласительной процедуры, обязательное для сторон. При этом рассмотрение спора должно быть отложено, пока указанные условия, обязательства не будут выполнены. Срок проведения согласительной процедуры устанавливается по соглашению сторон арбитража и указывается в постановлении третейского суда, с откладыванием рассмотрения спора в третейском суде на этот срок.

В случае выполнения сторонами условий такого обязательства рассмотрение спора третейским судом должно быть возобновлено. Проверка выполнения условий обязательства проводится третейским судом с соблюдением принципа конфиденциальности согласительной процедуры.

Следует согласиться с Гайдаенко Шер, что давно назрел вопрос об исключении п.1 ст.4 федерального закона 193-ФЗ, как и других аналогичных норм, поскольку они выхолащивают смысл договоренности сторон о применении медиации и других согласительных процедур до обращения в суд или арбитраж [Гайдаенко Шер 2016: 168].

В случае принятия решения о проведении согласительной процедуры после обращения в третейский суд соответствующее ходатайство должно быть заявлено всеми сторонами. При этом стороны представляют третейскому суду соглашение о проведении согласительной процедуры в письменной форме. Третейский суд в таком случае выносит постановление об отложении третейского разбирательства в связи с проведением сторонами согласительной процедуры.

Мировое соглашение, заключенное сторонами арбитража в письменной форме по результатам проведения согласительной процедуры в отношении спора, находящегося на разрешении третейского суда, может быть утверждено в качестве арбитражного решения на согласованных условиях по просьбе всех сторон третейского разбирательства. При этом третейский суд прекращает третейское разбирательство [ФЗ № 382-ФЗ 2015: ч.1. ст. 33].

Арбитражное решение на согласованных условиях является арбитражным решением имеет ту же силу и подлежит исполнению так же, как и любое другое арбитражное решение по существу спора [ФЗ № 382-ФЗ 2015: ч.2. ст. 33].

Как упоминалось выше, доарбитражное урегулирование спора может завершиться протоколом в случае неудавшейся попытки урегулировать спор, либо в случае достижения консенсуса — мировым соглашением. Первое свидетельствует о соблюдении порядка досудебного (доарбитражного) урегулирования спора, второе — об урегулировании спора на согласованных условиях.

Многие ученые и практики высказывают мнение о том, что привлекательность доарбитражного урегулирования спора возрастет, если мировое соглашение, достигнутое в ходе такой процедуры будет исполняться в максимально ускоренном режиме. Это верно, и действующее российское законодательство этому не препятствует. Кроме того, мировое соглашение, достигнутое как в результате переговоров без посредника, так и в результате согласительных процедур, носят договорный характер, а, следовательно, приводятся в исполнение так же, как и выполнение любого другого гражданско-правового договора, в том числе в облегченном порядке.

Так называемое облегченное производство (приказное и упрощенное) предусмотрено главами 29 и 291 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ). Руководствуясь правовыми нормами указанных глав АПК РФ и в зависимости от содержания конкретного мирового соглашения, сегодня можно рассматривать иски, вытекающие из мировых соглашений в облегченном порядке. Третейское законодательство также допускает разрешение споров в

порядке упрощенных процедур. Будет ли мировым соглашениям придан особый статус? Над этим вопросом трудится II рабочая группа ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)³.

Уважение автономии воли сторон, достигших соглашения в досудебном, доарбитражном урегулировании спора, может стать серьезным стимулом для повышения качества правосудия и третейского разбирательства, будет способствовать росту ответственности спорящих сторон, согласно базовому принципу гражданского права — добросовестности сторон.

В целом правоприменительная практика свидетельствует о высокой исполнимости медиативных соглашений добровольно, в этой связи следует всеми доступными формами и, прежде всего в законодательном порядке, продвигать и соглашения об урегулировании спора, достигнутые спорящими сторонами без содействия посредника.

Литература

Гайдаенко Шер 2016 — *Гайдаенко Шер Н.И.* В поисках компромисса: быть ли второй Нью-Йоркской конвенции? Размышления о работе Второй рабочей группы ЮНСИТРАЛ // Третейский суд. 2016. № 4/5. — С. 151-168.

ФЗ № 193-ФЗ 2010 — Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <https://rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html>.

ФЗ № 382-ФЗ 2015 — Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/40457>.

Фокина 2017 — Фокина М.А. Роль сотрудничества в примирении сторон // Третейский суд. 2017. № 1. — С. 133-141.

ЮНСИТРАЛ 2002 — ЮНСИТРАЛ. Типовой закон «О международной коммерческой согласительной процедуре» и Руководство по принятию и применению. Издание ООН, 2002. — 73 с. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-conc/03-90955_Ebook.pdf.

References

Gajdaenko Sher 2016 — Gajdaenko Sher N.I. V poiskah kompromissa: byt' li vtoroj N'ju-Jorkskoj konvencii? Razmyshlenija o rabote Vtoroj rabochej grupy JuNSITRAL // Tretejskij sud. 2016. № 4/5. — S. 151-168.

FZ № 193-FZ 2010 — Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 g. № 193-FZ «Ob al'trenativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)». [Jelektronnyj resurs.] — Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html>.

³ Подробнее см. [Гайдаенко Шер 2016].

FZ № 382-FZ 2015 — Federal'nyj zakon ot 29.12.2015 g. №382-FZ «Ob arbitrazhe (tretejskom razbiratel'stve) v Rossijskoj Federacii». [Jelektronnyj resurs.] — Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/acts/bank/40457>.

Fokina 2017 — Fokina M.A. Rol' sotrudnichestva v primireнии storon // Tretejskij sud. 2017. № 1. — S. 133-141.

JuNSITRAL 2002 — JuNSITRAL. Tipovoj zakon «O mezhdunarodnoj kommercheskoj soglasitel'noj procedure» i Rukovodstvo po prinjatiju i primeneniju. Izdanie OON, 2002. — 73 s. [Jelektronnyj resurs.] — Rezhim dostupa: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-conc/03-90955_Ebook.pdf.

МЕДИАЦИЯ И ПРАВО

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с необходимостью совершенствования медиативной практики»¹

Вступивший в силу с 01.01.2011 Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации), а также соответствующие изменения в Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы были приняты в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации процедуры медиации.

В постановлении IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» отмечается, что при изменении процессуального законодательства необходимо выработать конструктивные подходы к расширению институтов досудебного и внесудебного урегулирования споров.

Медиация является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан, обеспечения доступа к правосудию и справедливости. В свою очередь, качество правовой базы, на которую опирается медиативная практика, является одним из наиболее значимых факторов ее успешного развития. Опыт применения медиации за последние 6 лет с момента вступления в силу Закона о медиации свидетельствует о значимости правового института в российском социуме и позволяет определить первоочередные и перспективные вопросы, с которыми должно быть связано совершенствование законодательства, чтобы медиативная практика постепенно становилась частью повседневной культуры урегулирования споров.

Совершенствование законодательства является одной из ключевых задач, решение которой позволит улучшить условия для развития медиативной практики и интеграции медиации как значимого правового и социального института в жизнь российского общества. Опираясь на анализ складывающейся практики применения медиации в РФ, в целях стимулирования и совершенствования меди-

¹ © ФГБУ «ФИМ».

ативной практики в России, обеспечения доступа граждан к квалифицированной медиативной помощи был подготовлен настоящий законопроект, который вносит первоочередные изменения в законодательство.

1. Согласно вносимым изменениям в Закон о медиации (ст.15, 16) медиативная деятельность в России должна осуществляться только на профессиональной основе. До настоящего времени в России осуществлять медиацию могут медиаторы как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе, а Закон о медиации минимальным образом дифференцирует статусы профессионального и непрофессионального медиатора, что может вводить в заблуждение потенциальных пользователей медиативных услуг. Сохранение статуса непрофессионального медиатора было целесообразно в момент принятия Закона о медиации и на переходный период в связи с отсутствием широкого доступа к подготовке медиаторов. В настоящее время сохранение статуса непрофессионального медиатора является нецелесообразным.

Следует отметить, что уровень профессиональной подготовки медиатора является ключевым фактором, влияющим на качество медиативной практики.

В условиях, когда проведение процедуры медиации возможно на непрофессиональной основе, а сама процедура медиации является достаточно новым явлением, отсутствие ясности в том, кто такой медиатор и что является критерием его профессионализма и качества оказываемых услуг, может привести к тому, что под общим понятием «медиация» могут применяться практики, не являющиеся медиацией.

Это создает риски для распространения искаженного, неверного представления о медиации среди потенциальных пользователей на основании опыта соприкосновения с практиками, позиционируемыми как медиация и не являющимися таковыми в связи с некомпетентностью, непрофессионализмом или недобросовестностью лица, выступающего в роли медиатора. Причем, по формальным признакам, исходя из действующей редакции Закона о медиации, такой медиатор может считаться профессиональным, если у него имеется документ о дополнительном профессиональном образовании по вопросам применения процедуры медиации, который в настоящее время может быть получен в образовательных организациях, большинство из которых не отвечают требованиям к подобного рода организациям, обеспечивающим минимальные гарантии качества. Таким образом, имеется риск дискредитации медиации в целом в общественном сознании в связи с некачественным оказанием медиативных услуг.

В качестве дополнительной опции, направленной на повышение качества медиативных услуг, в ст. 15 Закона о медиации вводится новое положение о том, что организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут проходить подтверждение соответствия в форме добровольной сертификации.

2. Согласно поправкам в ст. 15 Закона о медиации, для осуществления медиативной деятельности на профессиональной основе медиаторам необходимо соответствовать следующим требованиям:

- 1) достижение возраста двадцати пяти лет;
- 2) полная дееспособность;
- 3) отсутствие неснятой или непогашенной судимости;
- 4) наличие высшего образования;
- 5) получение дополнительного профессионального образования по медиации по дополнительной профессиональной программе в соответствии с п. 18 ст. 76 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- 6) соответствие квалификационным требованиям, указанным в профессиональных стандартах.

Принимая во внимание важность вопроса качества предоставляемого образования в области медиации, а также единообразия программы обучения на территории всей страны, социальной значимости института медиации, предлагается дополнить ст. 76 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» п. 18, согласно которому полномочия по утверждению типовых дополнительных профессиональных программ по медиации принадлежат федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Основой типовой программы должна стать программа подготовки медиаторов, утвержденная приказом Министерства образования и науки РФ от 14.02.2011 № 187.

Соответствие медиаторов квалификационным требованиям профессионального стандарта отвечает актуальным правилам, установленным ст. 195.1, 195.3 Трудового кодекса РФ.

На данный момент в результате поправок, внесенных в пункт 1 ст. 16 Закона о медиации в связи с принятием федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании» действующий Закон о медиации содержит общую формулировку о необходимости прохождения специальной подготовки для получения статуса профессионального медиатора – «дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации». В настоящее время размытость данной формулировки провоцирует дискуссии о том, какую подготовку должны проходить медиаторы, какое базовое образование должны иметь медиаторы, и должны ли вообще.

Статус Программы подготовки медиаторов², утвержденной Министерством образования и науки Российской Федерации сразу после принятия Закона о медиации с целью обеспечения качественной интеграции медиативной практики в стране, остается неопределенным. Данные предыдущих исследований и опросов судов, проводимых ФГБУ «Федеральный институт медиации», показывают, что качество подготовки медиаторов в целом по стране очень неоднородно, количество образовательных организаций, осуществляющих подготовку медиаторов постоянно рас-

² Утверждена приказом Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов».

тет, но качество образования никак и никем не контролируется, преподаванием медиации на практике часто занимаются люди без необходимого опыта и компетенций, наблюдается разрозненность в содержании и формах обучения. Кроме того, обратная связь, получаемая Федеральным институтом медиации от сторон и судов, нередко свидетельствует о некачественно проводимых процедурах, о злоупотреблениях так называемым «медиатором» своим статусом для вовлечения в тяжбу (например, когда медиатором является адвокат стороны или консультирующий сторону юрист). Из исследований, проведенных Федеральным институтом медиации, известно, что суды публикуют на своих сайтах информацию о любом физическом/юридическом лице, которое заявило о себе как о медиаторе или провайдере медиативных услуг.

Все это указывает на необходимость выработки механизмов допуска в профессию медиатора людей, получивших качественное образование в сфере медиации, понимающих ее суть и четко следующих кодексу профессиональной этики. Основа для этого имеется в виде Программы подготовки медиаторов, утвержденной Министерством образования и науки Российской Федерации, профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)»³, а также Кодекса медиаторов России, утвержденного единственной действующей в стране саморегулируемой организацией медиаторов — НП «Национальная организация медиаторов»⁴. Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)» на федеральном уровне закрепил требования к трудовым функциям, знаниям и умениям, предъявляемым к профессиональным медиаторам, задал ориентиры для специализации и профессионализации медиаторов.

Проблема отсутствия единообразных критериев и стандартов оказания медиативных услуг, которые бы позволяли гарантировать определенный уровень качества услуг, присутствует и в зарубежной практике. При этом в большинстве стран мира не установлено каких-либо требований к первоначальному образованию медиаторов, но устанавливаются определенные требования к необходимой подготовке медиаторов, особенно в случаях направления судами сторон на медиацию. В ряде стран (Франция, Великобритания, Нидерланды, Молдова, отдельные штаты США и др.) существуют системы аккредитации и сертификации медиаторов, функционирующие на государственном или частном уровнях, либо в смешанном виде. Профессиональными сообществами медиаторов в ряде стран приняты стандарты и руководства по медиации в различных сферах деятельности — семейной медиации, медиации в школах и пр.

Рекомендация Совета Европы № R (98) 1⁵ («о семейной медиации») призывает

³ Приказ Минтруда России от 15.12.2014 № 1041-н «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист в области медиации (медиатор)”» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2014 № 35478).

⁴ Утвержден 28 апреля 2012 г. на заседании Президиума НП «НОМ». — http://nptom.ru/wp-content/uploads/2016/01/Code_med_ru.pdf.

⁵ Рекомендация № R (98)1 Комитета министров государствам-членам о семейной медиации. (Принятая Комитетом министров 21 января 1998 года на 616 заседании заместителей министров.)

государства обеспечить «процедуры отбора, подготовки и повышения квалификации медиаторов». Рекомендация Совета Европы Rec (2002) 10⁶ («о медиации в гражданских делах») призывает государства рассмотреть возможность принятия мер для содействия внедрению соответствующих стандартов для отбора, ответственности, профессиональной подготовки и повышения квалификации медиаторов, включая медиаторов, ведущих международные дела.

3. В соответствии с поправками в ст. 15 Закона о медиации, если дело ранее было передано на рассмотрение третейского или государственного суда, и после этого сторонами принято решение о применении медиации, медиатором может выступать только медиатор-член саморегулируемой организации медиаторов или медиатор, привлекаемый организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, являющейся членом саморегулируемой организации медиаторов (далее — СРО медиаторов). Данная норма вводится с целью повышения гарантий сторон на качественную медиативную помощь, которые уже обратились за защитой своих прав в суд.

Вместе с тем, юридическая сила медиативного соглашения не зависит от того, было ли медиативное соглашение подписано сторонами в результате проведения процедуры медиации с соблюдением или нарушением данного вводимого правила, то есть с привлечением медиатора или организации – не являющихся членами СРО медиаторов. Введение подобной санкции в настоящее время является преждевременным и может повредить стабильности гражданского оборота.

Законом о медиации установлена возможность привлечения к ответственности медиатора в порядке, установленном гражданским законодательством, однако использование данного механизма проблематично в связи с конфиденциальностью процедуры медиации. На практике единственной гарантией контроля за качеством оказываемыми медиативными услугами является членство в саморегулируемой организации медиаторов, которая, в свою очередь выступает гарантом, разрабатывая и реализуя систему контроля качества оказываемых медиативных услуг путем установления стандартов и правил профессиональной деятельности медиаторов, страхования ответственности медиаторов.

Условие обязательного членства медиаторов и организаций-провайдеров медиативных услуг в СРО медиаторов в настоящее время становится необходимым условием обеспечения контроля за качеством оказания медиативной помощи по делам, которым стороны уже обратились к судебному или третейскому разбирательству, а также в целом для предоставления потенциальным пользователям медиации ориентиров при выборе медиатора или провайдера медиативных услуг.

Кроме того, согласно вводимой ч. 5.1. ст. 18 Закона о медиации, уточняются тре-

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.refworld.org.ru/pdfid/55c478324.pdf>.

⁶ Рекомендация Rec (2002)10 Комитета министров государствам-членам о медиации в гражданских делах. (Принятая Комитетом министров 18 сентября 2002 года на 808 заседании заместителей министров.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.refworld.org.ru/publisher,COEMINISTERS,,,55c374dc4,0.html>.

бования к членам СРО медиаторов. Так, медиаторы-физические лица — члены СРО, либо медиаторы, привлекаемые организациями, обеспечивающими проведение процедуры медиации, должны отвечать минимальным требованиям, установленным для профессиональных медиаторов.

4. Из ст. 7 Закона о медиации исключаются требования о том, что предложение об обращении к процедуре медиации должно содержать сведения, указываемые в соглашении о проведении процедуры медиации (ч. 6 ст. 7). Требование Закона о медиации в действующей редакции о том, что предложение об обращении к процедуре медиации должно содержать сведения, указываемые в соглашении о проведении процедуры, представляется излишним и не соответствует действующей медиативной практике: предложение обратиться к процедуре медиации делается в простой письменной форме с указанием той информации, которая доступна на данный момент стороне или медиатору, провайдеру медиативных услуг.

5. В соответствии с законопроектом исключается ч. 1 ст. 10 Закона о медиации, говорящая о платности и бесплатности медиативных услуг, так как действующая в нынешней редакции закона формулировка может порождать у потенциальных потребителей иллюзию, что в определенных случаях государством гарантируется право на бесплатную медиативную помощь. В действующей редакции возможность оказания бесплатной медиативной помощи установлена только для медиаторов-физических лиц, создавая искусственные преграды для юридических лиц, которые бывают заинтересованы в развитии медиативной практики для социально-незащищенных категорий граждан. Исключение ч. 1 ст. 10 Закона о медиации не повлечет каких-либо ограничений для медиаторов-физических лиц и организаций — заинтересованные лица сохраняют возможность оказывать медиативную помощь на безвозмездной основе в соответствии с общим гражданским законодательством.

6. Законопроектом вносятся дополнения в ст. 12 Закона о медиации в части заключения медиативного соглашения по спорам, возникшим из семейных и трудовых правоотношений. Указывается, что такие медиативные соглашения регулируются нормами семейного, гражданского и трудового законодательства, либо актов, содержащих нормы трудового права, соответственно. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными семейным, гражданским и трудовым законодательством.

Также Законопроектом вносятся изменения в п. 1 ст. 24 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которым соглашение супругов о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств либо о разделе общего имущества супругов, которое предоставляется на рассмотрение суда при расторжении брака в судебном порядке, может быть заключено супругами в виде медиативного соглашения в результате проведения процедуры медиации в соответствии с Законом о медиации.

7. Законопроект вносит изменения в ч. 4 ст. 1, ч. 2 ст. 4 Закона о медиации в части уточнения, что медиации может применяться в любой момент до принятия решения, после принятия решения по спору соответствующим судом или третейским судом, а также на стадии исполнительного производства. Данные изменения приводят положения законодательства в соответствие со складывающейся медиативной практикой, а также направлены на снятие спорных вопросов в правоприменительной практике.

8. Законопроект вводит новые положения о том, что процедура медиации может быть установлена в качестве досудебного порядка урегулирования споров, в ст. 2 Закона о медиации вводится термин «досудебная процедуры медиации». П. 1 ст. 4 действующей редакции Закона о медиации, устанавливает, что суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права. Данное положение заимствовано из Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре 2002 г.

Изначальное значение данного пункта предполагало, что сторона должна иметь возможность на оперативную защиту своих прав несмотря на наличие медиативной оговорки (например, принятие обеспечительных мер). Однако разнообразное толкование данного положения российскими судами привело к тому, что оно может лишить обязательности соглашение о применении процедуры медиации или медиативную оговорку.

В связи с этим вводится новая редакция ст. 4 и 5 Закона о медиации, предусматривающих способы, порядок и границы проверки соблюдения медиации как досудебного порядка урегулирования споров, соотношение данной проверки с принципом и гарантиями конфиденциальности процедуры. Представляется, что право сторон на оперативную защиту своих прав в суде не пострадает, так как оно гарантируется нормами и принципами процессуального законодательства (по аналогии с ситуациями, когда стороне необходима оперативная защита прав в случае установленного претензионного порядка).

Соответствующие изменения вносятся в нормы АПК РФ, ГПК РФ и Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ. В частности, предполагается, что досудебный порядок урегулирования споров считается соблюденным в случае, если в суд или третейский суд представлены доказательства обращения сторон к медиатору или направлению одной стороной предложения об обращении к процедуре медиации и отказа другой стороны применить процедуру медиации, либо оставления предложения без ответа, либо нарушения срока ответа на такое предложение или иного нарушения согласованного досудебного порядка урегулирования спора. В качестве таких доказательств также могут быть приняты:

— документы, предусмотренные ст. 14 Закона о медиации;

— справка об обращении к медиатору, подписанная медиатором, или руководителем, или иным уполномоченным лицом организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Типовая форма справки утверждается саморегулируемыми организациями медиаторов.

Проверка выполнения условий обязательств, указанных в ч. 1 ст. 4, проводится судом или третейским судом с соблюдением принципа конфиденциальности процедуры медиации, определенного в ст. 5 и 6 Закона о медиации.

Указанные в ч. 3 ст. 5 документы должны подтверждать только факт и добросовестность соблюдения сторонами досудебного порядка урегулирования спора и не должны содержать информацию относительно существования обсуждений и действий сторон в ходе процедуры медиации, в том числе информацию, указанную в пп. 2)-4) ч. 3 ст. 5 Закона о медиации.

Суд или третейский суд не предписывают раскрытие информации, упомянутой в ч. 3 ст. 5 Закона о медиации, и, если такая информация представлена в качестве доказательства в нарушение положений ч. 3 ст. 5 Закона о медиации, такое доказательство признается недопустимым. Тем не менее, такая информация может раскрываться и допускаться в качестве доказательства в той мере, в которой это требуется в случаях, предусмотренных федеральными законами, или для целей исполнения или приведения в исполнение медиативного соглашения, а также проверки соблюдения досудебного порядка урегулирования споров (досудебной процедуры медиации).

9. Законопроект предусматривает исключение срока проведения процедуры медиации из общих сроков рассмотрения дел в судах общей юрисдикции.

Закон о медиации в действующей редакции и ГПК РФ создают коллизию между общими сроками рассмотрения гражданских дел (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ — 2 месяца в общем случае, 1 месяц — для мировых судей) и сроком отложения судебного разбирательства в связи с проведением процедуры медиации (в соответствии с Законом о медиации — до 60 дней). Таким образом, в случае обращения к процедуре медиации и отложения судебного разбирательства по данному основанию, мировой судья или суд общей юрисдикции рискует нарушить сроки рассмотрения дел.

При этом для арбитражного процесса проблема сроков в связи с проведением процедуры медиации отсутствует, так как согласно ч. 3 ст. 152 АПК РФ, срок, на который судебное разбирательство было отложено по основаниям, предусмотренным АПК РФ, не включается в общий срок рассмотрения дела.

Следует учитывать, что в рамках процедуры медиации могут рассматриваться требования сторон по спорам, подведомственным разным судам, то есть может быть необходимо отложение разбирательства как в арбитражном суде, так и суде общей юрисдикции.

Вносимые изменения в нормы ГПК РФ направлены на гармонизацию норм о сроке проведения процедуры медиации и норм о сроках рассмотрения дела, установленных АПК РФ и ГПК РФ, а также на содействие практике направления сторон на процедуру медиации судами и распространение медиативной практики в целом.

10. Законопроект предусматривает дополнения п. 3 ст. 202 ГК РФ абзацем вторым с целью уточнения способа определения времени приостановки течения срока исковой давности: с момента заключения сторонами отношения соглашения о проведении процедуры медиации до момента прекращения процедуры медиации, определяемого в соответствии с Законом о медиации, а также со дня направления предложения обратиться к процедуре медиации до истечения установленного для ответа срока.

11. Законопроектом вносятся изменения в Трудовой кодекс РФ (ст. 382, 386, 392) с целью уточнения гарантий сторон индивидуальных трудовых споров. Так, согласно поправкам, в случае обращения к процедуре медиации должен приостанавливаться срок для обращения в комиссию по трудовым спорам, а также в суд за разрешением индивидуального трудового спора. Течение срока обращения в комиссию по трудовым спорам или в суд приостанавливается с момента заключения сторонами соглашения о проведении процедуры медиации до момента прекращения процедуры медиации, определяемого в соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также со дня направления предложения обратиться к процедуре медиации до истечения установленного для ответа срока.

Предложенные поправки не содержат изменения, которые необходимы для расширения медиативной практики в связи с реализацией Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, а также изменения в налоговое законодательство⁷.

⁷ Публикуемая редакция предложений подготовлена ФГБУ «ФИМ» и НП «НОМ» при участии Общественно-методического совета по развитию медиации при ФГБУ «ФИМ», с учетом замечаний и предложений, сформулированных по итогам общественного обсуждения.

**ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОН О МЕДИАЦИИ
И ИНЫЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ В РАМКАХ
ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СВЯЗИ С НЕОБХОДИМОСТЬЮ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
МЕДИАТИВНОЙ ПРАКТИКИ»¹**

**Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ
«Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием
посредника (процедуре медиации)»**

Действующая редакция

Статья 1. Предмет регулирования и сфера действия настоящего Федерального закона

...

4. Процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах.

Предлагаемая редакция

Изложить часть 4 статьи 1 в новой редакции:

4. Процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах, **а также на стадии исполнительного производства.**

Действующая редакция

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

...

4) организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, — юридическое лицо, одним из основных видов деятельности которого является деятельность по организации проведения процедуры медиации, а также осуществление иных предусмотренных настоящим Федеральным законом действий;

¹ © ФГБУ «ФИМ», 2017.

Предлагаемая редакция

Изложить пункт 4) статьи 2 в новой редакции:

4) организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, — юридическое лицо, одним из видов деятельности которого является деятельность по организации проведения процедуры медиации, а также осуществление иных предусмотренных настоящим Федеральным законом действий;

Дополнить статью 2 абзацем 8) следующего содержания:

8) досудебная процедура медиации — процедура медиации, проводимая на основании договора сторон, в том числе соглашения о применении процедуры медиации (медиативной оговорки), или закона и установленная в качестве досудебного порядка урегулирования спора или споров.

Действующая редакция

Статья 4. Применение процедуры медиации при рассмотрении спора судом или третейским судом

1. В случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права.

2. Если спор передан на рассмотрение суда или третейского суда, стороны могут применить процедуру медиации в любой момент до принятия решения по спору соответствующим судом или третейским судом. Отложение рассмотрения дела о споре в суде или третейском суде, а также совершение иных процессуальных действий определяется процессуальным законодательством.

Предлагаемая редакция

Изложить части 1, 2 статьи 4 в новой редакции:

1. Процедура медиации может быть установлена договором сторон, в том числе соглашением о проведении процедуры медиации, или законом как досудебный порядок урегулирования спора (досудебная процедура медиации). В случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации (медиативную оговорку) и в течение оговоренного для ее проведения срока, **либо до выполнения иных условий, связанных с попыткой урегулирования спора с помощью процедуры медиации,** обязались не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены».

2. Если спор передан на рассмотрение суда или третейского суда, стороны могут применить процедуру медиации в любой момент до принятия решения, а также

после принятия решения по спору соответствующим судом или третейским судом. Отложение рассмотрения дела о споре в суде или третейском суде, а также совершение иных процессуальных действий определяется процессуальным законодательством.

Дополнить статью 4 частями 3 и 4 следующего содержания:

3. Досудебный порядок урегулирования споров считается соблюденным в случае, если в суд или третейский суд представлены доказательства обращения сторон к медиатору или направления одной стороной предложения об обращении к процедуре медиации и отказа другой стороны применить процедуру медиации, либо оставления предложения без ответа, либо нарушения срока ответа на такое предложение или иного нарушения согласованного досудебного порядка урегулирования спора. В качестве таких доказательств также могут быть приняты:

— документы, предусмотренные статьей 14 настоящего Федерального закона,

— справка об обращении к медиатору, подписанная медиатором или руководителем или иным уполномоченным лицом организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Типовая форма справки утверждается саморегулируемыми организациями медиаторов;

4. Проверка выполнения условий обязательств, указанных в части 1 настоящей статьи проводится судом или третейским судом с соблюдением принципа конфиденциальности процедуры медиации, определенного в статьях 5 и 6 настоящего закона.

Указанные в части 3 настоящей статьи документы должны подтверждать только факт и добросовестность соблюдения сторонами досудебного порядка урегулирования спора и не должны содержать информацию относительно существа обсуждений и действий сторон в ходе процедуры медиации, в том числе информацию, указанную в пунктах 2)-4) части 3 статьи 5 настоящего Федерального закона.

Действующая редакция

Статья 5. Конфиденциальность информации, относящейся к процедуре медиации

...

2. Медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без согласия сторон.

Предлагаемая редакция

Изложить часть 2 статьи 5 в новой редакции:

2. Медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без согласия сторон.

Исключением является предоставление справки об обращении к медиатору, предусмотренной частью 1 статьи 3 настоящего Федерального Закона.

Дополнить статью 5 частью 5 следующего содержания:

5. Суд или третейский суд, не предписывает раскрытие информации, упомянутой в части 3 настоящей статьи, и, если такая информация представлена в качестве доказательства в нарушение положений части 3 настоящей статьи, такое доказательство признается недопустимым.

Тем не менее, такая информация может раскрываться и допускаться в качестве доказательства в той мере, в которой это требуется в случаях, предусмотренных федеральными законами, или для целей исполнения или приведения в исполнение медиативного соглашения, а также проверки соблюдения досудебного порядка урегулирования споров (досудебной процедуры медиации).

Действующая редакция

Статья 7. Условия применения процедуры медиации

...

~~3. Наличие соглашения о применении процедуры медиации, равно как и наличие соглашения о проведении процедуры медиации и связанное с ним непосредственное проведение этой процедуры, не является препятствием для обращения в суд или третейский суд, если иное не предусмотрено федеральными законами.~~

...

~~6. Предложение об обращении к процедуре медиации должно содержать сведения, указанные в части 2 статьи 8 настоящего Федерального закона.~~

Предлагаемая редакция

Части 3 и 6 статьи 7 исключить.

Действующая редакция

Статья 10. Оплата деятельности по проведению процедуры медиации

~~1. Деятельность по проведению процедуры медиации осуществляется медиатором, медиаторами как на платной, так и на бесплатной основе, деятельность организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, — на платной основе.~~

Предлагаемая редакция

Часть 1 статьи 10 исключить.

Действующая редакция

Статья 12. Медиативное соглашение

Предлагаемая редакция

Дополнить статью 12 частями 5 и 6 следующего содержания:

5. Медиативное соглашение по возникшему из семейных правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, регулируется нормами семейного и гражданского законодательства.

К такому медиативному соглашению сторон применяются правила семейного законодательства о соглашениях супругов о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты

средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств, о разделе общего имущества супругов, соглашениях между родителями относительно имени и (или) фамилии ребенка, о месте жительства детей при раздельном проживании родителей, о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, о содержании несовершеннолетних детей, нетрудоспособных совершеннолетних детей, соглашениях трудоспособных совершеннолетних детей об уплате алиментов на нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, соглашениях между супругами (бывшими супругами), соглашениях об уплате алиментов на других членов семьи (соглашениях об уплате алиментов). Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными семейным и гражданским законодательством.

(Альтернативный вариант:

К такому медиативному соглашению сторон применяются правила семейного законодательства о соглашениях между супругами (бывшими супругами), родителями, совершеннолетними трудоспособными детьми, другими членами семьи, их законными представителями, и о иных соглашениях по вопросам, предусмотренным семейным законодательством.)

6. Медиативное соглашение по возникшему из трудовых правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, регулируется нормами трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными трудовым законодательством.

Действующая редакция

Статья 15. Требования к медиаторам

1. Деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе.
2. Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, отвечающие требованиям, установленным статьей 16 настоящего Федерального закона.

Предлагаемая редакция

Изложить части 1, 2 статьи 15 в новой редакции:

1. Деятельность медиатора осуществляется на профессиональной основе.
2. Осуществлять деятельность медиатора могут лица, отвечающие следующим требованиям:

- 1) достигшие возраста двадцати пяти лет;
- 2) обладающие полной дееспособностью;
- 3) не имеющие неснятой или непогашенной судимости;
- 4) имеющие высшее образование;
- 5) получившие дополнительное профессиональное образование по медиации по дополнительной профессиональной программе в соответствии с пунктом 18 статьи 76 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- 6) отвечающие квалификационным требованиям, указанным в профессиональных стандартах.

Действующая редакция

7. Соглашением сторон или правилами проведения процедуры медиации, утвержденными организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут устанавливаться дополнительные требования к медиатору, в том числе к медиатору, осуществляющему свою деятельность на профессиональной основе.

Предлагаемая редакция

Изложить часть 7 статьи 15 в новой редакции:

7. Соглашением сторон или правилами проведения процедуры медиации, утвержденными организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут устанавливаться дополнительные требования к медиатору.

Дополнить статью 15 новыми частями 8-9 следующего содержания:

8. Процедура медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда до начала проведения процедуры медиации, может проводиться только медиаторами, являющимися членами саморегулируемой организации медиаторов, либо медиаторами, являющимися работниками организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, или привлеченными такой организацией для проведения процедуры медиации на основании гражданско-правового договора или на основании членства в некоммерческой организации, при условии, что такая организация является членом саморегулируемой организации медиаторов.

9. Организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут проходить подтверждение соответствия в форме добровольной сертификации.

Действующая редакция

Статья 16. Осуществление деятельности медиатора на профессиональной основе

Предлагаемая редакция

Статью 16 исключить.

Действующая редакция

Статья 18. Саморегулируемая организация медиаторов

1. В целях разработки и установления стандартов и правил профессиональной деятельности медиаторов, а также порядка осуществления контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил медиаторами; ~~осуществляющими деятельность на профессиональной основе;~~ и (или) организациями, осуществляющими деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут создаваться саморегулируемые организации медиаторов.

..

4. Организация включается в государственный реестр саморегулируемых организаций медиаторов при условии ее соответствия следующим требованиям:

1) объединение в составе саморегулируемой организации медиаторов в качестве ее членов не менее чем ста физических лиц, осуществляющих деятельность медиаторов на профессиональной основе, или не менее чем двадцати организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Допускается объединение в составе одной саморегулируемой организации медиаторов физических лиц, ~~осуществляющих деятельность медиаторов на профессиональной основе;~~ и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, в количестве не менее ста указанных физических лиц и организаций в совокупности. Указанные физические лица и организации должны соответствовать установленным настоящим Федеральным законом требованиям к членству в такой организации;

...

8. Медиатор, осуществляющий ~~деятельность на профессиональной основе;~~ и организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут быть членами только одной саморегулируемой организации медиаторов.

9. Саморегулируемая организация медиаторов при приеме в свои члены медиаторов, ~~осуществляющих деятельность на профессиональной основе;~~ и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, вправе предъявлять к ним дополнительные требования, связанные с осуществлением деятельности медиатора и не противоречащие настоящему Федеральному закону, другим федеральным законам.

Предлагаемая редакция

Изложить часть 1 статьи 18 в новой редакции:

1. В целях разработки и установления стандартов и правил профессиональной деятельности медиаторов, а также порядка осуществления контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил медиаторами и (или) организациями, осуществляющими деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут создаваться саморегулируемые организации медиаторов.

Изложить подпункт 1) части 4 статьи 18 в новой редакции:

4. Организация включается в государственный реестр саморегулируемых организаций медиаторов при условии ее соответствия следующим требованиям:

1) объединение в составе саморегулируемой организации медиаторов в качестве ее членов не менее чем ста физических лиц, осуществляющих деятельность медиаторов, или не менее чем двадцати организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Допускается объединение в составе одной саморегулируемой организации медиаторов физических лиц, осуществляющих деятельность медиаторов, и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, в количестве не менее ста указанных физических лиц и организаций в совокупности. Указанные физические лица и организации должны соответствовать установленным настоящим Федеральным законом требованиям к членству в такой организации;

Дополнить часть 5 статьи 18 пунктом 5.1 следующего содержания:

5.1. Членами саморегулируемой организации медиаторов могут быть лица, соответствующие следующим минимальным требованиям:

- 1) физическое лицо, осуществляющее деятельность медиатора, отвечает требованиям статьи 15 настоящего Федерального закона;**
- 2) юридическое лицо — организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, при условии привлечения для проведения процедуры медиации в качестве медиатора лица, отвечающего требованиям статьи 15 настоящего Федерального закона, на основании трудового или гражданско-правового договора между ним и данной организацией, либо на основании его членства в данной организации, если она является некоммерческой организацией.**

Изложить пункты 8,9 статьи 18 в новой редакции:

8. Медиатор и организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут быть членами только одной саморегулируемой организации медиаторов.

9. Саморегулируемая организация медиаторов при приеме в свои члены медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, вправе предъявлять к ним дополнительные требования, связанные с осуществлением деятельности медиатора и не противоречащие настоящему Федеральному закону, другим федеральным законам.

Действующая редакция

Статья 19. Основные функции саморегулируемой организации медиаторов
Саморегулируемая организация медиаторов осуществляет следующие основные функции:

- 1) разрабатывает и устанавливает условия членства медиаторов, ~~осуществляющих деятельность на профессиональной основе,~~ и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, в саморегулируемой организации медиаторов;

Предлагаемая редакция

Пункт 1 статьи 19 изложить в новой редакции:

Саморегулируемая организация медиаторов осуществляет следующие основные функции:

1) разрабатывает и устанавливает условия членства медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, в саморегулируемой организации медиаторов;

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

Действующая редакция

76. Типовые дополнительные профессиональные программы утверждаются:

...

Предлагаемая редакция

Статью 76 дополнить пунктом 18 следующего содержания:

...

18. Типовые дополнительные профессиональные программы по медиации утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016)

Действующая редакция

Статья 202. Приостановление течения срока исковой давности:

3. Если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и т.п.), течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока — на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

Предлагаемая редакция

Дополнить пункт 3 статьи 202 вторым абзацем следующего содержания:

3. Если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и т.п.), течение срока исковой давности приостанавливается на срок,

установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока — на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

В случае обращения сторон к процедуре медиации, течение срока исковой давности приостанавливается с момента заключения сторонами отношения соглашения о проведении процедуры медиации до момента прекращения процедуры медиации, определяемого в соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также со дня направления предложения обратиться к процедуре медиации до истечения установленного для ответа срока.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ

Действующая редакция

Статья 131. Форма и содержание искового заявления

...

2. В исковом заявлении должны быть указаны:

....

7) сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это установлено федеральным законом или предусмотрено договором сторон;

Предлагаемая редакция

Изложить пункт 7) части 2 ст. 131 в новой редакции:

7) сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это установлено федеральным законом или предусмотрено договором сторон, **в том числе сведения об обращении сторон к медиатору, проведении процедуры медиации, либо о предложении истца обратиться к процедуре медиации и об отказе ответчика применить процедуру медиации, об оставлении предложения без ответа, о нарушении срока ответа на такое предложение или ином нарушении ответчиком досудебного порядка урегулирования;**

Действующая редакция

Статья 132. Документы, прилагаемые к исковому заявлению

К исковому заявлению прилагаются:

...

доказательство, подтверждающее выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок предусмотрен федеральным законом или договором;

Предлагаемая редакция

Изложить седьмой абзац ст. 132 в новой редакции:

доказательство, подтверждающее выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок предусмотрен федеральным законом или договором, **в том числе обращения к медиатору, проведения процедуры медиации, либо направления истцом предложения ответчику обратиться к процедуре медиации и отказа ответчика применить процедуру медиации, оставления предложения без ответа, нарушения срока ответа на такое предложение или иного нарушения ответчиком досудебного порядка урегулирования. К доказательствам соблюдения досудебного порядка урегулирования споров с помощью процедуры медиации, применяются правила, установленные статьями 4, 5 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»;**

Действующая редакция

Статья 135. Возвращение искового заявления

1. Судья возвращает исковое заявление в случае, если:

1) истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории споров или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора либо истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или договором;

Предлагаемая редакция

Изложить пункт 1) части 1 ст.135 в новой редакции:

1. Судья возвращает исковое заявление в случае, если:

1) истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории споров или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора, **в том числе не проводилась процедура медиации, сторона (стороны) не обращалась к медиатору или не направлялось предложение об обращении к процедуре медиации и отсутствует отказ ответчика применить процедуру медиации и не истекли сроки для ответа на предложение об обращении к процедуре медиации,** либо истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или договором, **в том числе подтверждающие обращение к медиатору, проведение процедуры медиации, либо направление истцом предложения ответчику обратиться к процедуре медиации и отказ ответчика применить процедуру медиации, оставление предложения без ответа, нарушение срока ответа на такое предложение или иное нарушение ответчиком досудебного порядка урегулирования;**

Действующая редакция

Статья 169. Отложение разбирательства дела

1. Отложение разбирательства дела допускается в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также в случае, если суд признает невозможным рассмотрение дела в этом судебном заседании вследствие неявки кого-либо из участников процесса, предъявления встречного иска, необходимости представления или истребования дополнительных доказательств, привлечения к участию в деле других лиц, совершения иных процессуальных действий, возникновения технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видеоконференц-связи. Суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий шестидесяти дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации.

Предлагаемая редакция

Изложить часть 1 ст. 169 в новой редакции:

1. Отложение разбирательства дела допускается в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также в случае, если суд признает невозможным рассмотрение дела в этом судебном заседании вследствие неявки кого-либо из участников процесса, предъявления встречного иска, необходимости представления или истребования дополнительных доказательств, привлечения к участию в деле других лиц, совершения иных процессуальных действий, возникновения технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видеоконференц-связи. Суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий шестидесяти дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации. **В этом случае срок, на который судебное разбирательство было отложено, не включается в срок рассмотрения дела, установленный статьей 154 настоящего Кодекса.**

Действующая редакция

Статья 222. Основания для оставления заявления без рассмотрения

Суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если:

истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора;

Предлагаемая редакция

Изложить второй абзац статьи 222 в новой редакции:

Суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если:

истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора, **в том числе не проводилась процедура медиации, сторона (стороны) не обращались к медиатору или не направлялось предложение об обращении к процедуре медиации и отсутствует отказ ответчика применить процедуру медиации, при этом не истекли сроки для ответа на предложение об обращении к процедуре медиации;**

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ

Действующая редакция

Статья 4. Право на обращение в арбитражный суд

...

5. Спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом либо договором, за исключением дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, дел о несостоятельности (банкротстве), дел по корпоративным спорам, дел о защите прав и законных интересов группы лиц, дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, дел об оспаривании решений третейских судов. Экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, если он установлен федеральным законом.

Предлагаемая редакция

Изложить часть 5 ст. 4 в новой редакции:

5. Спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок, **в том числе обращение к/применение/проведение процедуры медиации, срок и (или) ее проведения**, не установлены законом либо договором, за исключением дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, дел о несостоятельности (банкротстве), дел по корпоративным спорам, дел о защите прав и законных интересов группы лиц, дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, дел об оспаривании решений третейских судов. Экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, если он установлен федеральным законом.

Действующая редакция

Статья 111. Отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими

процессуальными правами

1. В случае, если спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного федеральным законом или договором, в том числе нарушения срока представления ответа на претензию, оставления претензии без ответа, арбитражный суд относит на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела.

Предлагаемая редакция

Изложить часть 1 ст. 111 в новой редакции:

1. В случае, если спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного федеральным законом или договором, в том числе нарушения срока представления ответа на претензию, оставления претензии без ответа, **отказа от проведения процедуры медиации, нарушения срока представления ответа на предложение об обращении к процедуре медиации, оставления такого предложения без ответа**, арбитражный суд относит на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела.

Действующая редакция

Статья 125. Форма и содержание искового заявления

...

2. В исковом заявлении должны быть указаны:

...

8) сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка;

Предлагаемая редакция

Изложить пункт 8) части 2 ст. 125 в новой редакции:

8) сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка, **в том числе сведения о проведении процедуры медиации, обращении к медиатору, либо о предложении истца обратиться к процедуре медиации и об отказе ответчика применить процедуру медиации, об оставлении предложения без ответа или ином нарушении ответчиком досудебного порядка урегулирования;**

Действующая редакция

Статья 126. Документы, прилагаемые к исковому заявлению

1. К исковому заявлению прилагаются:

7) документы, подтверждающие соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом;

Предлагаемая редакция

Изложить пункт 7) части 1 ст. 126 в новой редакции:

документы, подтверждающие соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом, **в том числе документы,**

подтверждающие проведение процедуры медиации, обращение к медиатору, либо направление истцом предложения ответчику обратиться к процедуре медиации и отказ ответчика применить процедуру медиации, оставление предложения без ответа, нарушение срока ответа на такое предложение или иное нарушение ответчиком досудебного порядка урегулирования. К доказательствам соблюдения досудебного порядка урегулирования споров с помощью процедуры медиации, применяются правила, установленные статьями 4, 5 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»;

Действующая редакция

Статья 129. Возвращение искового заявления

1. Арбитражный суд возвращает исковое заявление, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления установит, что:

...

5) истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона.

Предлагаемая редакция

Изложить пункт 5) части 1 ст.129 в новой редакции:

5) истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона, **в том числе не проводилась процедура медиации, сторона (стороны) не обращалась к медиатору или не направлялось предложение об обращении к процедуре медиации и отсутствует отказ ответчика применить процедуру медиации, при этом не истекли сроки для ответа на предложение об обращении к процедуре медиации;**

Действующая редакция

Статья 148. Основания для оставления искового заявления без рассмотрения

1. Арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что:

...

2) истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом;

Предлагаемая редакция

Изложить пункт 2) части 1 ст.148 в новой редакции:

2) истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом, **в том числе не проводилась процедура медиации, сторона (стороны) не обращалась к медиатору, или не направлялось предложение об обращении к процедуре медиации и отсутствует отказ**

ответчика применить процедуру медиации, при этом не истекли сроки для ответа на предложение об обращении к процедуре медиации;

**Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ
«Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»**

Действующая редакция

Статья 49. Применение процедуры медиации к спору, который находится на разрешении в арбитраже

...

2. В случае принятия сторонами решения о проведении процедуры медиации любая из сторон вправе заявить третейскому суду соответствующее ходатайство. При этом стороны представляют третейскому суду соглашение о проведении процедуры медиации, заключенное в письменной форме и соответствующее требованиям, предусмотренным Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

3. В случае, если третейскому суду представлено соглашение, указанное в части 2 настоящей статьи, третейский суд выносит постановление о проведении сторонами арбитража процедуры медиации.

Предлагаемая редакция

Изложить части 2-4 статьи 49 в следующей редакции:

2. В случае, если стороны до обращения в третейский суд заключили соглашение о применении процедуры медиации (медиативную оговорку) и в течение оговоренного для ее проведения срока, либо до выполнения иных условий, связанных с попыткой урегулирования спора с помощью процедуры медиации, обязались не обращаться в третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены.

В случае, если третейский суд установит, что условия обязательства, указанные в абзаце 1 настоящей части, не были выполнены, третейский суд выносит постановление о проведении сторонами процедуры медиации, обязательное для сторон. При этом рассмотрение спора откладывается на срок, пока указанные условия обязательства не будут выполнены.

В случае выполнения сторонами условий обязательства, указанных в абзаце 1 настоящей части, рассмотрение спора возобновляется.

Проверка выполнения условий обязательств, указанных в абзаце 1 настоящей части проводится третейским судом с соблюдением принципа конфиденциальности процедуры медиации, а также с учетом правил о доказательствах соблюдения досудебного порядка урегулирования споров с помощью процедуры медиации, установленных в частях 1, 3-4 статьи 4, статьях 5 и 6 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-

ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

3. В случае принятия сторонами решения о проведении процедуры медиации **после обращения в третейский суд соответствующее ходатайство должно быть заявлено всеми сторонами.** При этом стороны представляют третейскому суду соглашение о проведении процедуры медиации, заключенное в письменной форме и соответствующее требованиям, предусмотренным Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

4. В случае если третейскому суду представлено соглашение, указанное в части 3 настоящей статьи, третейский суд **выносит постановление об отложении разбирательства в связи с проведением сторонами процедуры медиации.** Части 4 и 5 статьи 49 считать частями 5 и 6 соответственно.

**Трудовой кодекс Российской Федерации
от 30.12.2001 № 197-ФЗ**

Действующая редакция

Статья 382. Органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров

Предлагаемая редакция

Дополнить статью 382 вторым параграфом следующего содержания:

Каждая из сторон коллективного трудового спора в любой момент после начала этого спора имеет право обратиться, в том числе в форме электронного документа, в соответствующий государственный орган по урегулированию коллективных трудовых споров для уведомительной регистрации спора.

Индивидуальные трудовые споры также могут быть урегулированы путем применения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации.

Действующая редакция

Статья 386. Срок обращения в комиссию по трудовым спорам

Предлагаемая редакция

Дополнить статью 386 третьим параграфом следующего содержания:

Если стороны прибегли к процедуре медиации для урегулирования индивидуального трудового спора, течение срока обращения в комиссию по трудовым спорам приостанавливается с момента заключения сторонами отношения соглашения о проведении процедуры медиации до момента прекращения процедуры медиации, определяемого в соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также со дня направления предложения обратиться к процедуре медиации до истечения установленного для ответа срока.

Действующая редакция

Статья 392. Сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора

Предлагаемая редакция

Дополнить статью 392 пятым параграфом следующего содержания:

Если стороны прибегли к процедуре медиации для урегулирования индивидуального трудового спора, течение срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора приостанавливается с момента заключения сторонами отношения соглашения о проведении процедуры медиации до момента прекращения процедуры медиации, определяемого в соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также со дня направления предложения обратиться к процедуре медиации до истечения установленного для ответа срока.

**Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ
(ред. от 30.12.2015)**

Действующая редакция

Статья 24. Вопросы, разрешаемые судом при вынесении решения о расторжении брака

1. При расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств либо о разделе общего имущества супругов.

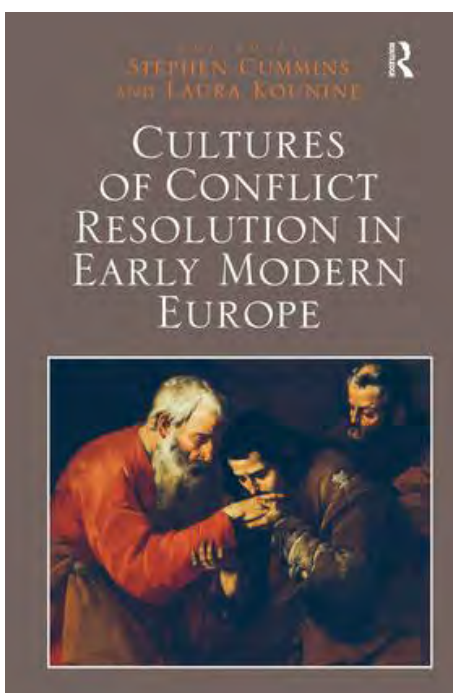
Предлагаемая редакция

Изложить пункт 1 статьи 24 в новой редакции:

1. При расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств либо о разделе общего имущества супругов. **Такое соглашение может быть заключено супругами в виде медиативного соглашения в результате проведения процедуры медиации в соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».**

РЕЦЕНЗИИ

**Cultures of Conflict Resolution in Early Modern Europe /
Stephen Cummins, Laura Kounine (Eds.).
Routledge, 2015. — 304 pp.¹**

Сборник статей «Культуры разрешения конфликтов в Европе на рубеже Нового Времени» представляет собой результат плодотворного сотрудничества между историками права, социально-политическими историками и юридическими антропологами. В исторических нарративах о развитии европейских обществ этот период обычно характеризуется развитием судебной системы, установлением монополии государства на насилие, прекращением феодальных междоусобиц. Две классических работы Йохана Хейзинги «Осень Средневековья» (1919)² и Норберта

¹ © Н.В. Гордийчук, 2017.

² Есть русский перевод. См. *Хейзинга Й. Осень средневековья*: Соч. в 3-х тт. Т. 1: Пер. с нидерланд. Вступ. ст. и общ. ред. Уколовой В.И. М.: Прогресс—Культура, 1995; М.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2013.

Элиаса «О процессе цивилизации» (1939)³ показали в свое время, что этот процесс был сопряжен с существенным изменением эмоциональных режимов — от более острых, контрастных, связанных с частыми вспышками насилия к сдерживанию аффектов и росту самоконтроля индивида. Современные исследователи, однако, чаще всего относятся к этой стройной схеме с большой долей скепсиса: большое число узкотематических работ по практикам разрешения конфликтов (а также и по истории эмоций), появившихся за последние 30-40 лет, дают намного более противоречивую и сложную картину. Своего рода вехой в формировании этого междисциплинарного исследовательского поля стала публикация в 1983 г. сборника «Споры и решения: Закон и человеческие отношения на Западе» (“Disputes and Settlements: Law and Human Relations in the West”) под редакцией Джона Босси⁴, в котором были намечены основные направления исследований на стыке истории и юридической антропологии.

Книга «Культуры разрешения конфликтов...» разделена на три части. Введение и первая часть («Переосмысляя споры и решения») посвящены обзору исследований последних лет и теоретическим проблемам изучения юридических практик прошлого. Постоянный поиск баланса между историей норм права и историей правоприменения, реальных практик разрешения споров (легализм vs процессуализм), проблематизация понятия «правового» и самого предмета исследований в юридической антропологии, интерес к лингвистическим аспектам правовых процедур и усиление интереса к практикам незападных обществ, развитие концепции правового плюрализма — таковы современные тенденции, о которых размышляет Джон Джордан в статье «Переосмысляя споры и решения: как историкам использовать юридическую антропологию». Во второй статье раздела Марко Каварцере делает ряд интересных замечаний о терминологических и концептуальных различиях итальянской, британской и американской историографических традиций в связи с развитием государства и права на рубеже Нового времени. Вторая часть («Медиация, примирение, сосуществование») объединила статьи, посвященные процедурам разрешения споров и практикам мирного сосуществования, а в третьей части обсуждаются темы, связанные с судебным разрешением споров. Для медиаторов несомненно представляет наибольший интерес вторая часть книги, которая позволяет взглянуть на исторические корни современной медиации. Поэтому рассмотрим более подробно некоторые наиболее интересные статьи из этой части сборника.

Статья Кристиана Шнайдера (“Types of Peacemakers: Exploring the Authority and Self-Perception of the Early Modern Papacy”) посвящена роли римских пап как миротворцев, примирителей христианского мира (*pacificator orbis christiani*). В эпоху Реформации влияние папства на европейских правителей существенно ослабло, и папа уже не всегда имел возможность выступать в качестве судьи для враждующих

³ Есть русский перевод. См. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1–2. М.–СПб.: Университетская книга, 2001.

⁴ Disputes and Settlements: Law and Human Relations in the West / J. Bossy, ed. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1983. — 298 p.

сторон. Шнайдер опирается на типологию разрешения споров, разработанную более 30 лет тому назад антропологом Саймоном Робертсом, в которой проводятся различия между прямыми переговорами, различными формами медиации при разрешении споров и разрешением спора третьей стороной, которая выносит обязательное к выполнению решение, действуя либо по приглашению и взаимному согласию обеих сторон (арбитр), либо *ex officio* вмешиваясь в ситуацию спора с целью его разрешения (судья, адьюдикатор). Как отмечает Робертс, различные формы третейского суда развиваются в Западной Европе со второй половины XII в., однако к XVI в. для разрешения конфликтов в сфере международных отношений активно начинает применяться медиация.

Фактическая неспособность пап разрешать международные конфликты в качестве судей или арбитров, чьим решениям безусловно подчинились бы враждующие стороны, больно била по их авторитету. Поэтому уже начиная с XIV–XV вв. они все чаще пытаются действовать как своего рода «медиаторы», способствующие мирному урегулированию, но не принимающие окончательных решений. В результате в описываемый период папы применяли разнообразные стратегии примирения и могли играть в этом процессе роль судьи, арбитра и медиатора, причем нередко сочетали их. Шнайдер анализирует несколько исторических примеров мирного урегулирования при участии римских пап:

— решение папы Александра VI по спору между испанской и португальской коронами о принадлежности земель, открытых Христофором Колумбом в 1492 г.;

— участие папского легата кардинала Алессандро Медичи (позднее папа Лев XI) в разрешении спора по вопросу о престолонаследии во Франции, когда после убийства Генриха III на французскую корону претендовали король Испании Филипп II, надеявшийся посадить на французский трон свою дочь инфанту Изабеллу Клару Евгению, и Генрих Наваррский, коронованный в 1594 г. как Генрих IV;

— участие папы Климента VIII в разрешении спора между Генрихом IV и герцогом савойским Карлом Эммануилом I по вопросу о том, чьими вассалами следует считать маркизов Салюццо, пограничной территории между Италией и Францией;

— участие посланника папы Урбана VIII в мирных переговорах в Мюнстере в 1648 г., положивших конец Тридцатилетней войне.

На примере этих исторических сюжетов автор убеждается, что папы тяготились необходимостью выступать в роли судей и принимать решение в пользу одной из сторон. Когда папа действовал не напрямую, а через своего представителя, этот представитель старался играть роль медиатора, а не судьи, несмотря на желание той или иной стороны возложить на него это обязательство. Так, кардинал Алессандро Медичи начал переговоры в Вервене с разъяснения своей роли в мирном урегулировании, заявив, что не будет выступать ни в роли судьи (*giudice*), ни в роли арбитра (*arbitrio*), но исключительно в качестве медиатора (*mediatore*) между сторонами с целью «соединить их в любви и взаимопонимании». Когда испанская сторона предложила кардиналу выступить в качестве «судьи и арбитра», он отказался, сославшись на свою роль посланника папы, который является *padre comune* для обеих христианских корон.

Статья Кристиана Кюхнера (“Mediation and Reconciliation among Seventeenth Century High Aristocrats”) рассказывает о практиках примирения у придворной французской аристократии XVII в. Членам высшего общества предписывалось строгое соблюдение кодекса чести и чрезвычайно чувствительное отношение к малейшим обидам или неучтивости, за которые было необходимо отомстить обидчику на дуэли. Возможность физической смерти на дуэли, во всяком случае в теории, для дворянина была намного предпочтительнее, чем несмытая обида, которая могла повлечь за собой даже социальную смерть. В действительности дуэли, однако, можно было избежать: простив обиду или пройдя через ритуал примирения (raccommodement).

В источниках, исследованных Кюхнером, отсутствуют упоминания о том, что какой-то аристократ сам попросил прощения за нанесенную им обиду или напрямую обратился бы к обидчику с предложением примириться — это было бы унижительно само по себе, к тому же несло бы опасность еще большего унижения в том случае, если просьба о прощении была бы отвергнута. В то же время иногда встречаются случаи, когда более знатный аристократ мог простить менее знатного и таким образом избежать конфликта — в этом случае его действия были бы скорее восприняты как проявление милосердия (*clementia*) нежели трусости, однако в случае конфликта между равными по статусу аристократами такая возможность, по всей видимости, была исключена.

В то же время конфликты на почве личной обиды могли иметь далекоидущие последствия: «личные» отношения у французской аристократии имели большое политическое значение, влияя на хрупкие временные коалиции, складывавшиеся при дворе, поэтому и возможность примирения при сохранении лица была весьма востребована в кругу аристократии в том числе в силу политических соображений. Вражда между близкими друзьями при дворе могла негативно повлиять и на их собственное положение, и на положение других игроков, связанных с ними отношениями «публичной дружбы» и заинтересованных в мирном разрешении спора. Важнейшим качеством медиатора считалась его знатность: медиатор не мог быть ниже статусом, чем участники конфликта, в разрешении которого он принимал участие. В обратном случае это было бы для них оскорбительно. В то же время он должен был быть хорошо знаком и находиться в хороших отношениях с обеими сторонами конфликта.

Однако значение придавалось и личным качествам медиатора, в частности, его способности сочувствовать другим людям, понимать их и входить в их положение. Вот, например, воспоминания французского богослова Жака-Бениня Боссуэ о принце де Конде, которому нередко случалось выступать в роли медиатора:

Я не преувеличиваю, говоря о том, что мне случалось видеть, насколько глубоко он был тронут несчастьями своих друзей. Я видел, как он просто и естественно держался, как менялось его выражение лица, когда он слышал рассказы об их неудачах, как он говорил с ними о самых незначительных вещах, словно это были чрезвычайно важные вещи. Во время медиации он умел успокоить несчастные души своим терпением и мягкостью, чего я не ожидал ни от такой темпераментной природы как он, ни от человека столь высокого положения.

На основании источников автору удается реконструировать и то, как выглядела процедура примирения. Иногда один или несколько медиаторов из числа друзей, заинтересованных в мирном разрешении спора, обращались к противоположным сторонам. Так как предложение о медиации исходило от знатного и влиятельного аристократа, то отказ участвовать в примирительной процедуре мог означать неуважение к медиатору. В иных случаях к медиатору обращалась одна из противоположных сторон. Медиаторы по отдельности общались с каждой из сторон. И если обе стороны были согласны на примирение, то медиаторы назначали время и место обязательной личной встречи между ними. Медиаторы могли также принять участие в личной встрече между сторонами, чтобы гарантировать, что встреча не приведет к новому витку конфликта.

Николай Гордийчук

**Паркинсон Л. Семейная медиация
(2-е издание) — М.: МЦУПК, 2016 — 316 с.¹**

Книга одной из основательниц семейной медиации в Великобритании Лизы Паркинсон давно стала настольной для практикующих медиаторов во всем мире. Только в Великобритании книга выдержала три переиздания и была переведена на шесть языков. Известна она и отечественному читателю: в 2009 г. в издательстве МЦУПК впервые вышел ее русский перевод. Книга оказалась востребована среди российских медиаторов, чему способствовали и многократные поездки Лизы Паркинсон в Москву, где она проводила обучающие семинары в Центре медиации и права и рассказывала о семейной медиации, напрямую передавая свой опыт и знания отечественным практикам.

В то же время с момента выхода первого английского издания книги Паркинсон прошло уже более двадцати лет — за это время медиация прошла огромный путь и претерпела изменения, появились новые исследования и целые подходы, поменялись профессиональные стандарты в этой сфере. Нужно отметить, что Паркинсон все последние годы и сама играла активную роль в развитии новых форм медиации, прежде всего трансграничной семейной медиации; в частности, она входила

¹ © Н.В. Гордийчук, 2017.

в группу экспертов, участвовавших в разработке «Практического руководства по применению Гаагской конвенции от 25 октября 1980 года ... Медиация»², выпущенного Гаагской конференцией по частному международному праву, и «Руководства по международной семейной медиации»³, подготовленного Международной социальной службой.

Поэтому вышедшее по-русски второе издание «Семейной медиации» правомерно назвать отдельной, самостоятельной книгой: издание настолько сильно переработано и дополнено таким большим количеством новых материалов, что их хватило бы на отдельный том, а издателю книги пришлось подготовить полностью новый перевод. Ситуация сходна с другой знаменитой книгой о медиации – “The Promise of Mediation” («Что может медиация?») Б. Буша и Дж.Фолджера, второе издание которой вышло на английском под старым названием, несмотря на то, что по сути это была уже совершенно новая работа. Поэтому читателям первого издания «Семейной медиации» скорее всего будет интересно ознакомиться и со вторым изданием книги.

Книга Паркинсон задумана как практическое справочное пособие по семейной медиации, своеобразная настольная книга медиатора. Из собственного опыта могу сказать, что проводя медиации, состоявшие из нескольких встреч со сторонами, нередко обращаюсь к этой книге в промежутке между сессиями «за советом». Отмечу несколько важных тем, которые обсуждает Паркинсон, и которые имеют большое значение в контексте семейной медиации.

Экосистемный подход. Одна из первых глав книги посвящена существующему разнообразию подходов к медиации, различиям и сходству между ними и их теоретическим моделям. Сама Паркинсон, отдавая должное разным направлениям, в наибольшей степени ассоциирует себя с семейной экосистемной медиацией, которая «основана на целостном подходе к проблемам семей, переживающих перемены» (с. 44). Этот подход предполагает, что медиатор проводит достаточно много аналитической работы. Чтобы лучше разобраться в структуре семейных взаимоотношений, медиатор, например, составляет экограмму, адаптированную для потребностей медиации версию генограммы (распространенный инструмент семейной терапии), представляющую собой схематическое отображение структуры семьи. Экограммы особенно полезны, когда речь идет о структуре большой семьи, в которую входят дети от предыдущих браков, отчимы и мачехи, пасынки и падчерицы, бабушки и дедушки. Расстающиеся родители на экограмме соединены двумя горизонтальными линиями, а не одной, как это делается обычно. Верхняя линия обозначает брачные отношения, которые завершаются при расставании или разводе. Нижняя линия изображает отношения партнеров (или бывших партнеров) как родителей. Как отмечает Паркинсон, «расстающимся парам бывает очень сложно закончить супружеские отношения и при этом продолжать совместное выполнение родительских обязанностей. Линии, представляющие на

² http://www.mediacia.com/m_docs/Guide_RUS.pdf.

³ <http://mediacia.com/files/FamilyMediation.pdf>.

экограмме два вида отношений между партнерами, порой накладываются друг на друга. Визуальное разделение этих линий способно помочь родителям осознать необходимость отграничения проблем их брака, которые стали причиной его разрушения, от родительских прав и обязанностей, которые будут и дальше связывать бывших партнеров» (с. 42).

Проблема применимости медиации. В третьей главе Паркинсон всесторонне рассматривает процесс подготовки к процедуре медиации. Здесь стоит обратить внимание на ограничения применимости медиации, которые перечисляет и обсуждает автор:

- определенные формы домашнего насилия, продолжающегося на момент подготовки к медиации или имевшего место в недавнем прошлом;
- жестокое обращение с детьми;
- запугивание, угрозы, серьезный дисбаланс сил между сторонами;
- психическое заболевание одной из сторон;
- недееспособность одной из сторон;
- наркотическая зависимость одной из сторон;
- намеренное введение в заблуждение и предоставление заведомо ложной информации;
- отказ или неспособность следовать основным правилам медиативной процедуры (с.67).

Для оценки применимости медиации в каждом конкретном случае медиатору необходимо провести процедуру предварительного скрининга. Паркинсон предлагает готовые сценарии бесед, позволяющие, к примеру, тактично и безопасно выяснить у обратившейся на медиацию женщины, не подвергается ли она домашнему насилию со стороны партнера, чье участие также планируется в медиации. Это либо сделает медиацию невозможной, либо потребует особых условий ее организации.

Ориентация на потребности детей. Этот принцип для Паркинсон является основополагающим и служит отличительной чертой медиации в том числе и при ее сопоставлении с семейной психотерапией. Совместная забота об интересах ребенка — полноценная реализация его права на общение с обоими родителями (встречи, общение по телефону, летний отдых со вторым родителем) и совместное участие в его материальном обеспечении (выплата алиментов и т.п.), как правило, становятся важнейшими темами обсуждения между участниками медиации, когда она связана с расставанием супружеской пары.

Паркинсон рекомендует медиаторам инициировать обмен информацией, касающейся детей. Для этого они могут попросить родителей рассказать об их характере, занятиях и увлечениях. Очень часто родитель, который сильнее вовлечен в процесс ежедневного ухода за ребенком, знает о нем гораздо больше, чем другой. Если попросить более осведомленного родителя рассказать о повседневной жизни ребенка и его потребностях, это позволит его бывшему супругу войти в курс дела и получить актуальную информацию. Перемещение фокуса общения на ребенка дает возможность выявить общие представления родителей об их ребенке и том,

что было бы для него хорошо, и таким образом создать основу для конструктивной коммуникации между ними. В том случае, если на момент проведения медиации у одного из родителей нет возможности общения с ребенком, продуктивной темой для обсуждения может стать организация их встречи в промежутке между сессиями. В этом случае следующую совместную встречу с медиатором следует начать с обсуждения того, как прошло общение родителя с ребенком (с. 167-169).

Непосредственное участие детей в медиации. В дискуссии о возможности непосредственного участия детей в процедуре медиации, которая ведется в сообществе семейных медиаторов уже много лет, Паркинсон выступает на стороне тех, кто поддерживает такую возможность. Однако, как отмечает автор, в каждом конкретном случае целесообразность участия ребенка в медиации зависит от множества факторов: его возраста (обычно речь идет о школьниках), желания или нежелания участвовать в принятии решений, согласия обоих родителей, остроты конфликта между взрослыми и их способности спокойно обсуждать имеющиеся разногласия, а также наличия у медиатора необходимой квалификации для работы с детьми (или доступа к помощи профильного специалиста-психолога). Подготовка к привлечению ребенка к участию в медиации обязательно предполагает детальное обсуждение такой возможности с родителями, а также получение информированного согласия от ребенка. Также родители должны быть заранее поставлены в известность о том, что при работе с детьми конфиденциальность медиации не может быть абсолютной: в случае серьезных подозрений о существовании угрозы жизни, здоровью или психологическому состоянию ребенка, медиатор должен будет принять необходимые меры безопасности, в частности, проинформировать о возможной опасности органы опеки и попечительства. Как правило, от сторон требуется подписание стандартного дополнительного соглашения об участии несовершеннолетних в процедуре медиации, в котором обговариваются необходимые юридические аспекты (с. 187).

Паркинсон рекомендует проводить общение с каждым ребенком в формате индивидуальной беседы с медиатором или специалистом-психологом. Родителям и медиатору следует заранее договориться о том, какие именно вопросы будут обсуждаться с ребенком. При этом родители не должны инструктировать ребенка перед беседой с медиатором и выяснять у него после встречи, о чем они разговаривали. Дети должны быть уверены в том, что могут свободно высказываться, не опасаясь попасть в неприятное положение или причинить какой-либо вред своим родителям. Решение о том, нужно ли медиатору рассказывать о содержании разговора родителям, должен принять сам ребенок. Если ребенок попросит медиатора поговорить с ними от его имени, необходимо записать сообщение, которое хочет передать ребенок, и уточнить у него, насколько правильно сформулирована эта информация (там же).

Помимо кратко изложенных здесь сюжетов, книга содержит обилие информации и полезных практических советов по таким темам как проведение ко-медиации, участие и роль юристов в семейной медиации, структура процедуры медиации, коммуникативные инструменты медиатора, разрешение денежных аспектов

в семейных спорах, управление дисбалансом сил и преодоление тупиковых ситуаций в медиации. Отдельная глава посвящена исследованиям эффективности применения медиации. А заключительная часть повествует о новейших тенденциях — развитии международной семейной медиации и разрешении споров с помощью видеосвязи.

Николай Гордийчук

IN MEMORIAM

Андрей Анатольевич ПЕЛИПЕНКО¹

(1960—2016)

1 декабря 2016 г. скончался Андрей Анатольевич Пелипенко — один из наиболее интересных и разносторонних российских культурологов и философов. В его сферу научных интересов входили теория культуры, историческая и культурная антропология, психология творчества. Несмотря на то, что судьбой ему было отпущено несправедливо мало — только 56 лет, масштабы и объем написанного им очень значительны. Он — автор нескольких фундаментальных научных монографий, более ста статей. Однако деятельность Андрея Пелипенко не исчерпывалась только наукой. Им написано более тысячи живописных и графических работ и несколько литературных произведений. Во всех направлениях своей многогранной деятельности он был равно талантлив, что заставляет нас вспомнить творцов ренессанса, с легкостью переходящих от живописи к стихосложению и далее — к натурфилософии.

¹ © О.П. Вечерина, 2017.

По первому образованию Андрей Пелипенко был профессиональный художник. В эскизе своей автобиографии он говорил об этом так: «Художественное образование я получил в Московском художественном училище памяти 1905 года. С 1982 работаю как живописец в разных жанрах и направлениях от реализма и неосимволизма до сюрреализма и абстрактного экспрессионизма. Много работаю в жанре портрета. В середине 1980-х гг. разработал индивидуальную технику живописи, соответствующую авторской художественно-эстетической системе. Определить её можно как своеобразный третий путь живописи между традиционализмом и авангардом. При сохранении традиционных эстетических критериев живописи и принципиальном неприятии холодно-отстранённого «концептуалистического» подхода, здесь создаётся пространство не конкретно-завершённых и семантически замкнутых образов, а мир бесконечного становления. Если мысль изреченная есть ложь, то самое большее, что может сделать художник, это остановить процесс высказывания»¹.

Другие аспекты его личности лучше выражала литература: «В литературном творчестве, как и во всём другом, моё кредо – разнообразие. Главное – не искать себе “ошейник”, не замыкаться в пределах какого-либо жанра или направления. Почему тексты не могут столь же разнообразны по стилю и тематике, как субъективные настроения или сами содержания сознания? Для художественного выражения культурософских идей мне наилучшим образом подошёл жанр фэнтези, как нельзя более удобный для экспериментального моделирования параллельной истории. Кроме того, даже не будучи постмодернистами, мы живём в эпоху постмодернизма, который, пережив бум, растворился в порах культуры, существенно её изменив»².

Андрей Пелипенко, вместе с тем, никогда не был только кабинетным ученым. Фонтанирующий общественный темперамент автора настойчиво требовал выхода в прямых публицистических высказываниях «на злобу дня»³. Его страстные памфлеты, иногда почти фельетоны актуальны и злободневны, а размышления о «русской матрице» кажутся провидческими⁴.

В 1994 г. Андрей Пелипенко окончил МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности «искусствовед», «историк искусства». Уже через год после окончания университета, в 1995 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Архетип и симметрия в изображениях картинного типа» в Государственном институте искусствознания, а в 1999 г. — докторскую по теме «Смыслогенез в культуре: структурно-морфологические аспекты».

А.А. Пелипенко работал сначала в Государственном институте искусствознания

¹ <http://apelipenko.ru/Живопись.aspx>.

² <http://apelipenko.ru/Литература.aspx>

³ См. раздел «Публицистика» на сайте А.А. Пелипенко.

⁴ Пелипенко А.А. Судьба русской матрицы // Философские науки. 2013. № 7. — С. 33–48. — https://elibrary.ru/download/elibrary_20263278_33261849.pdf. См. также дискуссию о русской матрице в журнале «Власть» (2014, № 2), открывает которую статья А.А. Пелипенко «Проклятие русской матрицы»: <https://cyberleninka.ru/article/n/proklyatie-russkoy-matritsy>.

и Московском государственном университете культуры и искусств. С 2004 г. до момента своей безвременной кончины занимал должность главного научного сотрудника сектора теории социокультурных процессов и систем Российского института культурологии, а с 2006 г. был также профессором кафедры культурологии Государственного академического университета гуманитарных наук.

Сам Пелипенко определял, что главное в его научном подходе — это позиция культуролога, или культурологический дискурс: «Культуролог не ищет истину, поскольку таковой не существует, а строит интерпретационные модели, адекватно работающие в тех или иных сферах. Последние же, при системном подходе могут быть весьма широки... В смыслогенетической культурологии (за другие направления я отвечать не берусь) за основу берётся довольно традиционная точка зрения, где под культурой понимается вся совокупность внебиологических проявлений человека. При этом Культура с большой буквы — это всеобщий принцип надбиологической системной самоорганизации, а культуры (с маленькой буквы) — локально-исторические воплощения этого принципа... культура... есть субъект, преследующий свои собственные цели, не совпадающие с целями человека, что и составляет движущую интригу двуединой системы: человек — культура. Помимо внешней надприродной среды — обобщённо говоря, цивилизации, культура включает в себя также и среду внутреннюю — ментальную. Потому, вопреки полюбившемуся в отечественной традиции мнению, культура понимается как нечто более широкое, нежели цивилизация. А структурной единицей анализа культуры и живой клеткой её организма выступает смысл»⁵.

Смыслогенетический подход к исследованию культуры сложился у А.А. Пелипенко, главным образом, на материале искусства и художественной культуры, что отразилось, в частности в его кандидатской диссертации. Опыт культурологических штудий на материале искусства обобщен в книге «Искусство в зеркале культурологии» (2009). Развитию системной смыслогенетической парадигмы посвящены монографии «Культура как система» (1998 г., в соавторстве с И.Г. Яковенко) и «Дуалистическая революция и смыслогенез в истории» (2011).

Михаил Швидкой считает, что в двух последних книгах «Постижение культуры» (2012) и «Контрэволюция» (2016) «автор продвинулся в создании глобальной концепции, которая безусловно претендует на то, чтобы стать одной из величайших работ в сфере гуманитарного знания за минувшие полвека... Он, доказывая плодотворность теоретической культурологии не в пошло утилитарном значении, но в качестве синтетической парадигмы, которая позволяет исследовать разные уровни глобальных межсистемных трансформаций, представляет работу, замысел которой не может не вызвать уважения. В частности, и потому, что он пытается восстановить давным-давно разрушенные связи между естественно-научным и гуманитарным знанием. И нащупать изменения, которые неизбежно происходят в человеческом бытии в результате научного взрыва, случившегося в 80-е и 90-е годы XX века. Изменения, которые гуманитарные науки, похоже, даже не заме-

⁵ <http://apelipenko.ru/Наука.aspx>.

тили. Равно, как искусство и социальная практика»⁶. «<...>Его глубокие и оригинальные идеи, проявляющие соотношения мифологической и логоцентрической ментальности, их конфликтность и взаимную зависимость, их бытие в современных человеческих практиках, наконец, его понимание культуры как „саморазвивающейся системы, встроенной в эволюционную пирамиду универсума“, вызывают безусловное уважение к автору и несомненно вызовут обсуждение в академическом сообществе»⁷.

Именно в этих работах он интенсивно разрабатывал представление о медиации как одной из главных суперпозиций (медиация — инверсия) глобальных систем бинарных культурных кодов. Медиация при этом понималась им как универсальный принцип формирования новых смысловых конструкций на основе продуктивного синтезирования, тогда как инверсия всегда блокирует, минимизирует изменения.

Медиация в творчестве А.А. Пелипенко занимала очень важное место. В своих работах он обосновывал высокий эвристический потенциал медиационной концепции, которая «в обход философского трансцендентализма предлагает новое холистическое понимание реальности на основе современных естественнонаучных теорий в их органическом сопряжении с науками о культуре и человеке», утверждая, что «на первый план теоретико-культурного анализа выходит тема медиации (коммуникации) между запредельным (имплицативным) и эмпирическим мирами, оформленной в виде смысловых конструкций. Особенности медиационных режимов — основа онтологической специфики всякой системы и, в том числе, культуры вообще и каждой локальной культурной системы (ЛКС) в частности. Следовательно, эволюция культурных форм и самих культурно-исторических систем основывается на эволюции форм медиации с запредельным миром, который, в свою очередь, сам исторически изменяется»⁸.

По мнению его коллеги и соратника А.П. Давыдова, предлагаемый А.А. Пелипенко и рядом других исследователей подход «опирается на представление Г.В.Ф. Гегеля о трехсубъектности в греческой концепции единства и борьбы противоположностей. Три субъекта, которые предполагает этот подход — это полюса мышления плюс межполюсная середина, которая не только является посредником между полюсами, но, во-первых, несет смысл всеобщего и, во-вторых, имеет самостоятельный, отличный от полюсов смысл, и, следовательно, независимое от полюсов социальное значение. Эта концепция середины опирается также на представление Питирима Сорокина о межстадиальных переходах динамики культуры, на представление А. Ахиезера о расколе в России между культурой и обществом

⁶ Швыдкой М. Фаустовский дух в эпоху кризиса // РГ — Федеральный выпуск № 5977 (1) [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <https://rg.ru/2013/01/10/shvydkoy.html>.

⁷ Швыдкой М. Миф — логос — кризис // РГ — Федеральный выпуск № 6974 (105) [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <https://rg.ru/2016/05/17/mihail-shvydkoj-chelovek-dolzhen-ostavatsia-chelovekom.html>.

⁸ Пелипенко А.А. Импликативный мир: медиация с запредельным // Вопросы социальной теории. 2012. Т. VI. — С. 46–62.

и на представления об эволюции культуры, срединоспособности социального, о логике инверсии и медиации (от *medianum* – лат. середина; *mediation* – англ. поиск середины, медиация) в мышлении»⁹. Эти концепции разрабатывались отечественными исследователями круга А. Ахиезера, куда входили также А.А. Пелипенко, А.П. Давыдов, И.Г. Яковенко и некоторые другие, свыше четверти века¹⁰. Именно поэтому мы можем говорить о новом понимании медиации как универсальной социокультурной категории и мощном инструменте для анализа культуры как системы, определяющей цивилизационные векторы развития. В работах А.А. Пелипенко и его коллег было сформировано новое направление исследований в области медиации, которые могут служить методологической основой для понимания и развития медиации как процедуры альтернативного разрешения споров и особенностей ее бытования в разных культурах.

Несмотря на свою короткую, трагически и внезапно оборвавшуюся жизнь, от А.А. Пелипенко осталось богатое и разнообразное наследие. Усилиями друзей и учеников Андрея Пелипенко создан сайт <http://apelipenko.ru>, на котором представлены в открытом доступе все его главные работы.

Избранные публикации

Монографии:

Пелипенко А.А. Контрэволюция. М.: Знание, 2016. — 240 с.

Пелипенко А.А. Глобальный кризис и судьбы Запада. М.: Знание, 2014. — 224 с.

Пелипенко А.А. Постигание культуры. Ч. 1. Культура и смысл. М.: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2012. — 608 с.

Пелипенко А.А. Дуалистическая революция и смыслогенез в истории. М.: Либроком, 2011. — 384 с.

Пелипенко А.А. Искусство в зеркале культурологии. М.: Нестор-История, 2009. — 318 с.

Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М.: Языки русской культуры, 1998. — 376 с.

Ольга Вечерина

⁹ *Давыдов А.П.* Социокультурные типы в науке об обществе. К типологии ментальности. Статья 1. // *Философские науки*. 2016. № 3. — С. 84–98.

¹⁰ Некоторые промежуточные итоги были подведены на двух круглых столах, которые состоялись в ИС РАН в 2013 и 2015 гг. Подробнее см. http://www.isras.ru/files/File/publ/davydov_room.pdf. В обоих заседаниях А.А. Пелипенко принимал самое деятельное участие.

Мортон ДОЙЧ¹

1920—2017

13 марта 2017 г. скончался всемирно известный американский психолог, один из основателей современной социальной психологии, крупнейший специалист в области психологии личности, конфликтологии и психологии предупреждения военных действий, автор теории разрешения конфликтов, почетный профессор Колумбийского университета Мортон Дойч.

Мортон Дойч родился 4 февраля 1920 г. в Нью-Йорке, в многодетной еврейской семье, принадлежащей к среднему классу. Он был четвертым, последним сыном (и ребенком) в семье, что наложило значительный отпечаток на годы его взросления из-за неукротимого стремления не только сравняться, но и в чем-то перегнать

¹ Фото: <http://www.tc.columbia.edu/articles/2016/april/the-2016-morton-deutsch-awards/>
© О.П. Вечерина, 2017.

старших братьев. Поэтому в колледж Мортон поступил, когда ему было всего 15 лет. Получив в 1939 г. степень бакалавра с городском колледже Нью-Йорка, он далее продолжил свое образование в Пенсильванском университете, получив в 1940 г. степень магистра.

Свое обучение Мортон Дойч начинал как студент-медик, однако увлечение идеями Зигмунда Фрейда, Карла Маркса и Альберта Эйнштейна, общая интеллектуальная атмосфера 30-х годов способствовали тому, что юноша серьезно увлекся психологией. Психология была частью отделения философии в колледже, когда он начал в нем свою специализацию. Выдающийся философ науки Моррис Рафаль Коэн² был лидирующей интеллектуальной фигурой в колледже, и его влияние пронизывало атмосферу. Идеи Курта Левина³, позднее ставшего учителем и наставником Дойча и других теоретиков гештальта, поразили начинающего исследователя. Особенно сильное влияние оказали работы Левина: «Динамическая теория индивидуальности» (1935), «Принцип топологической психологии» (1936), «Концептуальная репрезентация» и «Измерение психологических сил» (1938)⁴.

В 1940 г., сразу после получения магистерской степени, Мортон Дойч начал свою стажировку в клинической интернатуре сразу в трех государственных учреждениях Нью-Йорка: для слабоумных в Летчворт-Вилледже; для малолетних правонарушителей в Варвике; для психически больных детей, а также взрослых (государственная больница Рокленда).

В декабре 1941 г., вскоре после Перл-Харбора, он присоединился к военно-воздушным силам, получив первое назначение в психологическое подразделение в Максвелл-Филд в Алабаме. Там занимались психологическим тестированием курсантов авиашколы для распределения их по группам обучения как пилотов, штурманов или бомбардиров. Однако М. Дойч хотел участвовать непосредственно в военных действиях против нацистов. Получив штурманскую подготовку, он участвовал в тридцати бомбометательных вылетах против немцев. Военные впечатления (зрелище сбитых самолетов, погибшие товарищи, разбомбленные территории оккупированной Европы и Германии) во многом обусловили позднейшую деятельность М. Дойча по предотвращению войны. Кроме того, будучи дислоцированным в Англии, он видел большие разрушения вследствие немецких воздушных налетов, и разделял общий настрой, сидя в бомбоубежищах во время немецких бомбежек. Позднее в своей автобиографии он писал: «Хотя я не сомневался в справедливости войны против нацистов, я был потрясен ее разрушительным действием» [Deutsch 1999].

² Коэн М.Р. (1880—1947) — выходец из Российской империи, крупный американский философ и теоретик права.

³ Левин К. (1890—1947) — немецкий, потом американский психолог, создатель крупной научной школы. Его работы оказали большое влияние на современную социальную психологию, многие его ученики внесли значимый вклад в различные направления ее развития. Среди его учеников наиболее известны Блюма Зейгарник (известный советский психолог, основатель советской патопсихологии), Тамара Дембо, Леон Фестингер, Фриц Хайдер, Мортон Дойч.

⁴ На русском языке изданы его «Теория поля в социальных науках» (СПб., 2000); «Разрешение социальных конфликтов» (СПб., 2000) и «Динамическая психология: избранные труды» (М.: 2001).

Демобилизовавшись, он принял решение подать заявление о приеме в докторантуру сразу в три университета: в Чикагский (где блистали К. Роджерс⁵ и Л.Л. Тёрстон⁶), в Йель (где были Д. Маркиз и К. Халл⁷) и в Массачусетский технологический институт, где Курт Левин учредил новую программу для выпускников и Исследовательский центр групповой динамики). С блеском пройдя собеседование у Левина, он еще больше увлекся его личностью и планами в созданном им новом исследовательском центре, поэтому принял окончательное решение о написании своей докторской диссертации в МТИ.

Левин собрал замечательную группу из исследователей⁸ и студентов, чтобы организовать Научно-исследовательский центр групповой динамики в МТИ. Эта первая группа и студенты сыграли основную роль в развитии современной социальной психологии как в ее прикладном, так и в фундаментальных аспектах. К сожалению, в 1947 г. К. Левин скоропостижно и безвременно скончался.

Диссертационное исследование М.Дойча началась с интереса к проблемам войны и мира (атомные бомбы были сброшены на Хиросиму и Нагасаки незадолго до того, как он возобновил свою аспирантуру), и с поиска возможных путей, которыми могли бы взаимодействовать страны, составляющие недавно созданный Совет Безопасности ООН. Говоря об интеллектуальных истоках своей диссертации, М.Дойч считал, что на нее повлияли не только теоретический интерес Левина к социальным взаимодействиям, но и марксистская концепция о двух различных системах распределительного правосудия: кооперативной эгалитарной и конкурентной, меритократической. Работы Джорджа Герберта Мида⁹ повлияли на его образ мыслей о сотрудничестве и его важности для цивилизованной жизни [Deutsch 1999].

В своей докторской диссертации 1948 г. Мортон Дойч рассмотрел вопросы сотрудничества и соревнования в группе, а также проанализировал психологические процессы, лежащие в основе этих отношений [Deutsch 1949].

Исследования Дойча включали в себя такой важный инструмент социальных психологов как экспериментальные «игры», имитирующие изучаемые реальные условия; была создана методология таких «игр». Исследования помогли ответить на главный вопрос для всех конфликтологов: что определяет и какое направление примет разрешение конфликта, будет он созидательным или разрушительным [Deutsch 1951; 1958].

Работа в Исследовательском центре социальных отношений, куда М. Дойч по-

⁵ Роджерс, Карл (1902—19987) — американский психолог, один из создателей гуманистической психологии.

⁶ Тёрстон, Луис Леон (1887—1955) — американский психолог, создатель мультифакторной теории интеллекта.

⁷ Халл, Кларк Леонард (1884—1952) — американский психолог, создатель теории научения.

⁸ В его центре работали, в частности, создатель теории когнитивного диссонанса Леон Фестингер (1919—1989) и известный социальный психолог Рональд Липшитт (1914—1986).

⁹ Мид, Джордж Герберт (1863—1931) — американский психолог, создатель символического интеракционизма.

ступил вскоре после защиты диссертации, стала новым этапом в деятельности ученого. В этот период он сосредоточился на исследовании причин расовой предубежденности и социальных механизмах сегрегации, что имело важные социальные последствия для всей страны.

В 1956 г. его пригласили создать новую исследовательскую группу психологических исследований в «Белл телефон лабораториз»¹⁰. В этот очень плодотворный период своей научной деятельности, будучи избавлен от проблем поиска грантов или иного финансирования для исследований, М. Дойч и его коллега Р. Краус¹¹ провели целый ряд исследований; была написана «Теории социальной психологии» [Deutsch & Krauss, 1965] и многие другие работы [Deutsch, 1961; Deutsch, Krauss, & Rosenau, 1962; Deutsch & Rosenau, 1963].

В профессиональном плане, после выхода монографии «Предотвращая Третью мировую войну» [Wright, Evan, & Deutsch, 1962], М. Дойча стали идентифицировать как одного из ведущих психологов (наряду с Р. Уайтом, Ч. Осгудом, И. Дженисом и Г. Келманом¹²), занимающегося проблемами войны и мира.

Вместе с тем жесткая, иерархическая, нацеленная на прикладные коммерческие результаты структура «Белл лабз» и невозможность работать с аспирантами, развивая свою исследовательскую школу, привели к тому, что в 1963 г. М. Дойч принял предложение Тичерз-колледжа Колумбийского университета.

В Тичерз-колледже М. Дойч уже сам выступил организатором исследовательского центра, собрав вокруг себя очень сильную группу исследователей и студентов. В процессе исследований было установлено определяющее влияние таких параметров личностных установок, как установка на сотрудничество и установка на конкуренцию. М. Дойч и его коллеги показали, что, если первая порождает поиск конструктивного решения конфликта, вторая предопределяет его разрушительный характер.

Исследования ситуаций со смешанной мотивацией привели Дойча к созданию Проекта закона социальных отношений, имеющему важное значение в экспериментальных работах по справедливому распределению.

Результаты экспериментов возглавляемой им группы исследователей показали, что в основе двух главных принципов распределения, известных человечеству («равенство» и «справедливость») лежит психологическая ориентация.

Итогом десятилетних исследований стала опубликованная в 1973 г. книга «Разрешение конфликта: конструктивные и деструктивные процессы» (The Resolution of

¹⁰ Крупный исследовательский центр в США, за годы своей деятельности разработал массу революционных технологий. Ученые «Белл лабз» получили 7 Нобелевских премий.

¹¹ Краус Роберт (р. 1931) — американский социальный психолог.

¹² Уайт Ральф К. (1907—2007) — американский психолог, один из пионеров психологии мира, создатель универсальной модели речевых образов. Осгуд Чарльз (1916—1991) — американский психолог и психолингвист, создатель метода семанического дифференциала. Дженис Ирвинг (1919—1990) — американский психолог, создатель теории группового мышления. Келман Герберт (р. 1927) — американский психолог, автор программы разрешения международных конфликтов с привлечением третьей стороны.

Conflict: Constructive and Destructive Processes), которая суммировала многие из этих исследований и оказала значительное влияние на социальные науки. Это помогло обеспечить новый способ размышлений о конфликте и расширило сферу исследований, включив туда как конструктивные, так и деструктивные конфликты.

Новым важным направлением в его деятельности стали исследования в области справедливого распределения. Им были написаны две важные статьи «Пробуждая чувство несправедливости» [Deutsch, 1974] и «Справедливость, равенство и потребности: что определяет, какие ценности будут использоваться в качестве основы для справедливого распределения?» [Deutsch, 1975]. Работая над этими статьями, он понял, что существующее положение в области социальной психологии относительно проблемы справедливости весьма неудовлетворительно из-за доминирующих теоретических подходов. Поэтому им был создан обширный критический анализ теории справедливости [Deutsch, 1978; 1979] и, при поддержке Национального научного фонда, предпринята программа исследования в области социальной психологии по проблеме справедливого распределения [Deutsch, 1978; 1979].

В 1982 г. им была опубликована работа «Взаимозависимость и психологическая ориентация» (“Interdependence and Psychological Orientation”), которая объединила несколько направлений работы.

В 1986 г. начал работу созданный и руководимый М. Дойчем Международный центр сотрудничества и разрешения конфликтов. Первым мероприятием стал семинар, программа которого включала в себя серию минисеминаров, призванных продемонстрировать разные виды деятельности центра: изучение сотрудничества, конструктивное использование противоречий в обучении, обучение урегулированию конфликтов в школах, обучение студентов-медиаторов и представление исследовательских программ. Каждый семинар проводился ведущим экспертом.

Интенсивная работа Центра способствовала тому, что большинство школ ввело в свой образовательный учебный план конструктивное урегулирование конфликтов, и тысячи студентов были охвачены таким образованием. Все участники считали, что программа оказала положительное влияние на межличностные отношения и школьный климат в целом. Отмечались улучшение способности студентов справляться с гневом и решать конфликты, увеличение уважения к различиям, улучшение коммуникативных способностей и увеличение понимания потребностей студентов со стороны школьного персонала. Некоторые отмечали, что школьная атмосфера стала более спокойной и дружественной. Все в равной степени — медиаторы, участники споров и школьники, участвующие в уроках по совместным переговорам, — также отметили положительные изменения в их взаимодействии с другими, как внутри, так и вне школы. Участники споров с энтузиазмом рекомендовали медиацию равных своим, а изучающие предмет школьники полагали, что все студенты обязаны брать уроки по урегулированию конфликтов.

М. Дойч также стал организатором семинара по урегулированию конфликтов, итогом которого стала ставшая классической монография «Руководство по конструктивному урегулированию конфликтов: теория и практика» [Deutsch 2000].

Мортон Дойч являлся председателем и членом многих американских психологических ассоциаций и международных психологических обществ, а также членом редакционных коллегий многих профессиональных журналов. Его выдающиеся исследования были удостоены целого ряда престижных премий и наград, в том числе награды Американской психологической ассоциации «за выдающийся вклад» (1987).

Несмотря на то, что формально в 1990 г. он ушел на пенсию, его творческая продуктивность в последующие десятилетия несколько не уменьшилась. За 27 лет, до момента его ухода 13 марта 2017 г., им было написано еще свыше 50 работ, и подготовлены десятки аспирантов.

Избранная библиография Мортон Дойча¹³

Книги

Deutsch M., Collins M.E. Interracial Housing: A Psychological Evaluation of a Social Experiment. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1951.

Deutsch M., Wright Q., Evan W.M. Preventing World War III: Some Proposals. N. Y.: Simon and Schuster, 1962.

Deutsch M. The Resolution of Conflict: Constructive and Destructive Processes. New Haven: Yale University Press, 1985.

Deutsch M., Hornstein H. Applying Social Psychology: Implications for Research, Practice and Training. Hillsdale, N. Y.—L.: Erlbaum Associates, 1975.

Deutsch M. Distributive Justice: A Social Psychological Perspective. New Haven: Yale University Press, 1985.

Deutsch M., Coleman P.T., Marcus E. The Handbook of Conflict Resolution: Theory and Practice. San Francisco: Jossey-Bass, 2014.

Deutsch M., Coleman P.T. Psychological Components of Sustainable Peace. N. Y.: Springer, 2012.

Статьи в журналах и главы в книгах

Deutsch M. A Theory of Cooperation and Competition // Human Relations. 1949. No. 2. — P. 129–151.

Deutsch M. An Experimental Study of Effects of Cooperation and Competition Upon Group Processes // Human Relations. 1949. No. 2. — P. 199–231.

¹³ Библиография составлена по: *Deutsch M.* Selected Bibliography of Morton Deutsch's Writings // *Coleman P., Deutsch M.* Morton Deutsch: A Pioneer in Developing Peace Psychology. N. Y.: Springer International Publishing, 2015. — P. 39–44.

К сожалению, ни одна из книг Мортон Дойча не переведена на русский язык. Можно познакомиться только с его статьей «Разрешение конфликта: конструктивные и деструктивные процессы», изданной в трех разных изданиях: Социально-политический журнал. 1997. № 1. — С. 202–212; *Леонов Н.И.* Конфликтология. Хрестоматия. М.: МПСИ, 2002. — 304 с.; *Зинчина А.Б.* Хрестоматия по конфликтологии. Харьков: ХНАГХ, 2008. — С. 77–89.

Deutsch M. Some Considerations Relevant to National Policy // *Journal of Social Issues*. 1961. No. 17. — P. 57–68.

Deutsch M. A Psychological Basis for Peace // *Preventing World War III: Some Proposals: Some Proposals* / Wright Q., Evan W.M., Deutsch M. (Eds.). (N. Y.: Simon and Schuster, 1962.

Deutsch M. Psychological Alternatives to War // *Journal of Social Issues*. 1962. No. 18. — P. 97–119.

Deutsch M. On Producing Change in an Adversary // *International Conflict and the Behavioral Sciences* / Ronald Fisher (Ed.). N. Y.: Basic Books, 1964. — P. 145–160.

Deutsch M. A Psychological Approach to International Conflict // *Strategic Interaction and Conflict* / Sperazzo, G. (Ed.). Washington, D.C.: Georgetown Univ. Press, 1965.

Deutsch M. Vietnam and the Start of World War III: Some Psychological Parallels // *New York State Psychologist*. 1966.

Deutsch M. Conflicts: Productive and Destructive // *Journal of Social Issues*. 1969. No. 25. — P. 7–41.

Deutsch M., Kelley H.H., Lanzetta J.T., Nuttin J., Jr., Shure G.H., Faucheux C., Moscovici S., Rabie J. A Comparative Experimental Study of Negotiation Behavior // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1970. No. 16. — P. 411–438.

Deutsch M., Wish M., Biener L. Differences in Conceptual Structures of Nations: An Exploratory Study // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1970. No. 16. — P. 361–373.

Deutsch M., Wish M., Biener L. Differences in Perceived Similarity of Nations // *Multidimensional Scaling in the Social Sciences* / Romney A.K., Shepherd R.N. (Eds.). Stanford, CA: Stanford University Press, 1972.

Deutsch M. On Cursing the Darkness Versus Lighting a Candle // *Social Psychology in Transition*. New York: Plenum, 1976.

Deutsch M. Fifty Years of Conflict // *Retrospections on Social Psychology* / Festinger L. (Ed.). N. Y.: Oxford University Press, 1980. — P. 46–77.

Deutsch M. Interdependence and Psychological Orientation // *Cooperation and Helping Behavior: Theories and Research* / Derlega V., Grzelek J.L. (Eds.). City: Academic Press, 1982. — P. 15–42.

Deutsch M. Preventing World War III: A Psychological Perspective // *Political Psychology*. 1983. No. 3. — P. 3–31.

Deutsch M. What is Political Psychology? // *International Social Science Journal*. 1983. No. 35. — P. 221–236.

Deutsch M., Allen J. Averting World War III: An Interview with Morton Deutsch // *New Ideas in Psychology*. 1984. — P. 189–199.

Deutsch M., Smith B. Preventing Armageddon: A Social Issue Release. Washington, D.C.: American Psychological Association, 1984.

Deutsch M. Folie a deux: A Psychological Perspective on Soviet-American Relations // *Persistent Patterns and Emergent Structures in a Waning Century* / Karns, M.P. (Ed.). N. Y.: Praeger, 1986. — P. 185–196.

Deutsch M. The Malignant (Spiral) Process of Hostile Interaction // *Psychology and*

- the Prevention of Nuclear War / White, R. (Ed.). N. Y.: New York University Press, 1986. — P. 131–154.
- Deutsch M.* Strategies of Inducing Cooperation // Psychology and the Prevention of Nuclear War / White, R. (Ed.). N. Y.: New York University Press, 1986. — P. 162–170.
- Deutsch M.* Going Beyond 'Beyond Deterrence // Journal of Social Issues. 1987. No. 43. — P. 143–153.
- Deutsch M., Steil J.M.* Awakening the Sense of Injustice // Social Justice Research. 1988. No. 2. — P. 3–23.
- Deutsch M.* Commentary: On Negotiating the Non-negotiable // Leadership and Negotiation in the Middle East / Kellerman B., Rubin J. (Eds.). N. Y.: Praeger, 1988. — P. 248–263.
- Deutsch M.* Peace Education: Cooperative Learning, Conflict Resolution Training, and the use of Constructive Controversy // Reprints and Miniprints. Malmö, Sweden: School of Education, No. 671, 1989.
- Deutsch M.* Sixty Years of Conflict // The International Journal of Conflict Management. 1990. No. 1. — P. 237–263.
- Deutsch M.* Educating Beyond Hate // Bjerstedt, A. (Ed.): Peace, Environment, and Education. 1992. No. 2. — P. 3–19.
- Deutsch M.* Educating for a Peaceful World // American Psychologist. 1993. No. 48. — P. 510–517.
- Deutsch M.* Constructive Conflict Management for the World Today // International Journal of Conflict Management. 1994. No. 5. — P. 111–129.
- Deutsch M., William J.* The First Peace Psychologist // Peace and Conflict Journal of Peace Psychology. 1995. No. 1. — P. 17–26.
- Deutsch M.* A Personal Perspective on the Development of Social Psychology in the 20th Century // Reflections on 100 Years of Experimental Social Psychology / Rodrigues A., Levine R. (Eds.). Boulder; Co: Westview Press, 1999.
- Deutsch M., Kinnvall C.* What is Political Psychology? // Political Psychology / Monroe K. (Ed.). Mahwah, NJ: Erlbaum, 2002.
- Deutsch M.* Mediation & Difficult Conflicts // Handbook of Mediation / Herrman M. (Ed.). Malden, MA: Blackwell Publishing, 2002. — P. 355–373.
- Deutsch M.* The Interplay Between Internal and External Conflict // The Negotiator's Fieldbook / Schnieder, A.; Honeyman, C. (Eds.). Washington, DC: American Bar Association, 2006.
- Deutsch M.* A Theory of Cooperation-Competition and Beyond // Handbook of Theories of Social Psychology / Van Lange P.M., Kruglanski A.W., Higgins, E.T. (Eds.). Vol. 2. L.—Thousand Oaks, CA: Sage, 2012. — P. 275–294.
- Deutsch M., Marcus E.C., Brazaitis S.* Developing a Global Community: A Social Psychology Perspective // Handbook of International Negotiation—Interpersonal, Intercultural, and Diplomatic Perspectives / Mauro Galluccio (Ed.). N. Y.: Springer, 2015.

Ольга Вечерина

НАШИ АВТОРЫ

Арпентьева Мариям Равильевна

доктор психологических наук, профессор,
старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования,
руководитель лаборатории психолого-педагогического сопровождения
семьи и детства Центра социально-гуманитарных исследований,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
mariam-rav@mail.ru

Архипкина Анастасия Сергеевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры конституционного права и теории права
Юридического института ИГУ,
Председатель правления Ассоциации «Байкальская лига медиаторов»,
член НП «НОМ»
nsakharova@yandex.ru

Березий Анатолий Емельянович

заместитель Председателя МАК ТПП РФ,
судья ВАС РФ в отставке,
a.berezii@yandex.ru

Вечерина Ольга Павловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
ФГБУ «Федеральный институт медиации»,
доцент кафедры «Медиация в социальной сфере»,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
член НП «НОМ»
o.vecherina@fedim.ru

Гордийчук Николай Валентинович

семейный международный медиатор,
младший научный сотрудник
ФГБУ «Федеральный институт медиации»,
член НП «НОМ»
gordiychuk@mediacia.com

Графский Владимир Павлович

методист ФГБУ «Федеральный институт медиации»,
международный медиатор,
преподаватель кафедры «Медиация в социальной сфере»,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
член НП «НОМ»
outrun@yandex.ru

Островский Антон Николаевич

кандидат медиационных наук
научный сотрудник
ФГБУ «Федеральный институт медиации»,
доцент кафедры «Медиация в социальной сфере»,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
член НП «НОМ»
a.ostrovskiy@fedim.ru

Пчелинцева Динара Наилевна

младший научный сотрудник
ФГБУ «Федеральный институт медиации»,
медиатор-тренер
saphirdinara@mail.ru

Сильницкая Анна Сергеевна

кандидат психологических наук,
младший научный сотрудник
ФГБУ «Федеральный институт медиации»,
преподаватель кафедры «Медиация в социальной сфере»,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
anna.s.silnitskaya@gmail.com

Харитонов Сергей Викторович

доктор медицинских наук,
ведущий научный сотрудник
ФГБУ «Федеральный институт медиации»,
профессор кафедры «Медиация в социальной сфере»,
Московский государственный психолого-педагогический университет
s.kharitonov@fedim.ru

Шамликашвили Цисана Автандиловна

кандидат медицинских наук,
научный руководитель
ФГБУ «Федеральный институт медиации»,
профессор, заведующий кафедрой «Медиация в социальной сфере»,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
президент НП «НОМ»
office@mediacia.com

Подписано к печати 30.06.2017

Распространение свободное

© ФГБУ «ФИМ», 2017

Ссылка на ФИМ обязательна